ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО

КАВКАЗСКОЮ АРМІЕЮ

ПО

ВОЕННО-НАРОДНОМУ УПРАВЛЕНІЮ

ЗА 1863—1869 ГГ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Печатано въ Военной Типографіи (въ зданіи Главнаго Штаба).
1870.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Призванный Августѣйшею волею и Всемилостивѣйшимъ довѣріемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на высокій постъ Вашего Намѣстника на Кавказѣ и Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Я прибылъ въ край въ началѣ 1863 года.

Блистательными военными дарованіями Моего предмѣстника и доблестными подвигами славной арміи, во главу которой ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоили Меня поставить, важнѣйшая половина непокорнаго и казавшагося непокоримымъ Кавказа была уже приведена къ покорности, и на другой половинѣ его разумно задуманныя и энергически руководимыя военныя предпріятія давали основаніе не сомнѣваться въ болѣе или менѣе близкомъ успѣхѣ нашихъ усилій. Тѣмъ не менѣе предстояло еще сдѣлать многое для довершенія и упроченія славнаго дѣла умиротворенія Кавказа.

Отстаивавшіе съ поразительнымъ упорствомъ и успѣхомъ свою независимость въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, горцы и покорившись, наконецъ, предъ очевидною невозможностью сопротивленія, не могли, конечно, легко примириться съ мыслію, что независимость эта утрачена безвозвратно. Слишкомъ много пролито крови, слишкомъ много сѣмянъ вражды и отчужденія посѣяно и взращено событіями долгой и истребительной борьбы для того, чтобы побѣжденный скоро пересталъ видѣть врага

въ побѣдителѣ и отказался отъ всякихъ попытокъ возвратиться къ прошлому. И дѣйствительно, не говоря уже о враждебности внутренняго настроенія населенія къ намъ, не долго спустя послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, стали обнаруживаться открытыя мятежныя проявленія и вспышки среди новопокоренныхъ горскихъ племенъ, особенно среди пылкихъ и легкомысленныхъ населеній Терской области.

Продолжавшаяся борьба на Западномъ Кавказѣ поддерживала надежды и самообольщеніе горцевъ.

Преемнику Фельдмаршала Князя Барятинскаго предстояла задача,—направивъ всѣ усилія для окончательнаго прекращенія Кавказской войны, упрочить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на Восточномъ Кавказѣ дѣло покоренія, съ одной стороны, развитіемъ военныхъ мѣръ, для увеличенія нашей матеріальной силы и, такъ сказать, внѣшней власти въ горахъ, а съ другой, что главное, развитіемъ мѣръ для утвержденія надъ горцами нашей нравственной власти и значенія, для покоренія ихъ оружіемъ духовной, внутренней силы. Эти послѣднія мѣры должны были, по мнѣнію Моему, относиться, во-1-хъ, къ устройству соотвѣтствующаго понятіямъ горцевъ твердаго и, при твердости, доброжелательнаго управленія ими; во-2-хъ, къ постепенному преобразованію быта горскихъ населеній, въ видахъ очищенія его отъ всего варварскаго и отжившаго, а также въ видахъ точнаго опредѣленія и огражденія имущественныхъ и личныхъ правъ горцевъ и поднятія уровня экономическаго и умственнаго ихъ развитія. Эта категорія мѣропріятій, по первенствующей важности своей, въ смыслѣ установленія не внѣшняго, насильственнаго, а внутренняго, органическаго единенія горскихъ народностей съ Россіею, служила всегда предметомъ тѣмъ бо́льшей заботы Моей, что въ сущности прочное привлеченіе къ Россіи воинственныхъ горскихъ племенъ можетъ счи-

таться почти вѣрнымъ залогомъ спокойнаго обладанія цѣлымъ Кавказомъ.

Очеркъ важнѣйшихъ изъ подобныхъ мѣръ, осуществленныхъ въ семилѣтній періодъ управленія Моего краемъ, имѣю счастіе представить на Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе въ настоящемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ.

УСТРОЙСТВО И ХАРАКТЕРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-НАРОДНОЙ АДМИНИСТРАЦІИ.

Предмѣстникъ Мой, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барятинскій, покоривъ Восточный Кавказъ силою оружія, вмѣстѣ съ тѣмъ, правильнымъ рѣшеніемъ вопроса объ организаціи и характерѣ дѣятельности управленія новопокоренными и вообще горскими племенами, положилъ одно изъ главнѣйшихъ основаній и къ нравственному его покоренію.

Сознавая всю необходимость поставить надъ горцами власть твердую, энергическую и дѣйствующую въ формахъ не сложныхъ и понятныхъ простому уму горца, Князь Барятинскій, во 1-хъ, оставилъ и послѣ покоренія Восточнаго Кавказа управленіе горцами въ вѣдѣніи военнаго начальства, представлявшаго, конечно, болѣе элементовъ для организованія такого рода власти и притомъ знакомаго уже съ свойствами и понятіями горцевъ; во 2-хъ, облекъ дѣятелей администраціи значительными правами и полномочіемъ, при которыхъ власть получила дѣйствительную силу и значеніе въ глазахъ населенія; а для того, чтобы избѣжать невыгодъ такого полновластія дѣятелей, привилегіями службы военно-народной далъ возможность къ строгой разборчивости въ выборѣ и къ привлеченію въ ряды этой администраціи лучшихъ и способнѣйшихъ офицеровъ арміи; въ 3-хъ, наконецъ, далъ горскимъ

населеніямъ судъ понятный имъ и ихъ понимающій,—судъ, составленный изъ выборныхъ представителей этихъ населеній, рѣшающій дѣла въ духѣ народныхъ воззрѣній, но воззрѣній постепенно смягчаемыхъ и направляемыхъ къ понятію болѣе развитыхъ народностей — участіемъ въ постановленіи рѣшеній представителя правительственной власти.

Такой взглядъ Князя Барятинскаго на характеръ и условія дѣйствія горской администраціи, примѣненный имъ первоначально, еще до вступленія въ званіе Намѣстника, въ 1852 году, при представленіи предположеній объ управленіи покорными чеченцами, и потомъ, послѣ покоренія Восточнаго Кавказа, выраженный въ Положеніи объ управленіи Дагестанскою и затѣмъ Терскою областями, составляетъ одну изъ важныхъ заслугъ, оказанныхъ Кавказскому краю Моимъ предмѣстникомъ.

Со времени прибытія Моего въ край, видя и тогда уже хорошіе результаты отъ постановки такого начала, Я заботливо старался не только охранить это начало отъ нарушенія, или небрежнаго примѣненія, но, напротивъ, давалъ ему возможно бо́льшее развитіе. Такъ, въ первый же годъ Моего управленія, послѣ случившагося возмущенія въ Закатальскомъ Округѣ, Я призналъ полезнымъ примѣнить въ этомъ округѣ духъ и формы военно-народной администраціи, и эта мѣра сопровождалась самыми благопріятными результатами въ отношеніи водворенія власти и порядка въ округѣ. Такое же управленіе ввелъ Я, съ Высочайшаго **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія, среди горскаго населенія Кубанской области, послѣ окончанія войны на Западномъ Кавказѣ, и въ Сухумскомъ Отдѣлѣ, по изъятіи Абхазіи изъ-подъ власти князя Михаила Шервашидзе.

Вниманіемъ своимъ къ заслугамъ дѣятелей горской администраціи, поощреніемъ ихъ трудовъ и матеріальнымъ обезпече-

ніемъ ихъ положенія, Я старался поддержать высоту значенія этой службы въ глазахъ военнаго сословія и сдѣлать ее предметомъ домогательства со стороны лучшихъ и благонадежнѣйшихъ офицеровъ арміи, не смотря на всѣ трудности и лишенія, съ которыми она, по бо́льшей части, бываетъ сопряжена.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, Всемилостивѣйшимъ и щедрымъ разрѣшеніемъ ходатайствъ Моихъ о награжденіи чиновъ военно-народныхъ управленій, давали возможность достигать такой цѣли, и дѣйствительно, составъ военно-народныхъ управленій представлялъ всегда подборъ самыхъ достойныхъ и способныхъ личностей. Благодаря этому, горская администрація могла водворить среди горцевъ принципъ твердой правительственной власти, и водворить не только силою матеріальною, но и нравственнымъ своимъ значеніемъ и вліяніемъ; благодаря этому, главнымъ образомъ, только и можетъ подвигаться къ рѣшенію исполненная трудностей задача нравственнаго сближенія къ намъ покоренныхъ народностей, и если рядъ коренныхъ мѣръ по переустройству быта горскихъ населеній, изложеніе которыхъ Я буду имѣть счастіе повергнуть на Августѣйшее воззрѣніе **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ настоящемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ, могъ совершиться съ такимъ несомнѣннымъ успѣхомъ и при такихъ малыхъ потрясеніяхъ общественнаго спокойствія въ пылкой и, такъ сказать, волканической средѣ, то личнымъ свойствамъ и умѣнью, не только высшихъ, но и ближайшихъ къ народу дѣятелей горской администраціи, а равно предоставляемымъ имъ, по самому характеру этой администраціи, условіямъ и способамъ дѣйствія, слѣдуетъ приписать главную причину этого успѣха.

ИСЧИСЛЕНІЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

Послѣ покоренія горскихъ племенъ, одну изъ первыхъ заботъ мѣстныхъ начальниковъ составляло приведеніе въ извѣстность количества народонаселенія и занимаемыхъ имъ земель, какъ самыхъ необходимыхъ данныхъ для всѣхъ соображеній, какъ по администраціи горскихъ племенъ, такъ и по устройству ихъ быта; въ виду предубѣжденія горцевъ, какъ всякаго неразвитаго населенія, особенно населенія мусульманскаго, противъ подобнаго рода мѣръ, порождающихъ всегда разныя толкованія и опасенія, мѣстные начальники собираніе означенныхъ свѣдѣній должны были производить, особенно на первое время, съ большою осторожностью, только при удобныхъ случаяхъ, для того, чтобы не возбудить излишней подозрительности горцевъ.

Такимъ образомъ составлено въ настоящее время полное и точное исчисленіе всему горскому населенію (а въ бо́льшей части округовъ исчислено и количество разнаго рода скота у жителей), и сдѣлано это средствами мѣстныхъ военно-народныхъ управленій, не прибѣгая для этого къ командированію особыхъ чиновниковъ и безъ всякихъ особенныхъ со стороны казны расходовъ.

По таковымъ свѣдѣніямъ, дополненнымъ и повѣреннымъ въ послѣднее время, оказывается слѣдующая числительность населенія, состоящаго въ военномъ управленіи:

въ Кубанской области		92,977	душъ	обоего	пола.
— Терской	—	299,415	—	—	—
— Дагестанской	—	432,773	—	—	—
— Сухумскомъ отдѣлѣ		66,478	—	—	—
— Закатальскомъ округѣ		52,215	—	—	—
Итого . .		943,858	душъ	обоего	пола.

Населеніе это расположено на пространствѣ:

въ Кубанской области	11,036	кв.	верст.
— Терской —	27,204	—	—
— Дагестанской —	23,784	—	—
— Сухумскомъ отдѣлѣ	6,020	—	—
— Закатальскомъ окр.	3,497	—	—
Итого . .	71,541	кв.	верст.

По количеству народонаселенія и занимаемаго имъ пространства, приблизительно можно принимать плотность населенія, полагая на одну квадратную версту:

въ Кубанской области	$8^1/_3$	душъ.
— Терской —	11	—
— Дагестанск. —	$18^1/_2$	—
— Сухумскомъ отд.	$11^1/_3$	—
— Закатальск. окр.	15	—

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПРАВЪ ГОРЦЕВЪ.

Опредѣленіе поземельныхъ правъ, какъ цѣлыхъ горскихъ обществъ, такъ и, въ частности, отдѣльныхъ членовъ оныхъ, издавна служило предметомъ заботы Кавказскаго начальства; ибо неопредѣленность правъ на земли, существовавшая у горскихъ племенъ, въ особенности на Сѣверномъ Кавказѣ, гдѣ случайностями войны повсемѣстно, болѣе или менѣе, былъ разрушенъ прежній порядокъ землевладѣнія, постоянно порождала, какъ между частными лицами, такъ и между обществами, многочисленные поземельные споры, представляла широкій просторъ неосновательнымъ притязаніямъ и произволу частныхъ лицъ, вредила народному хозяйству и затрудняла промышленое развитіе края. Однако, тѣмъ не менѣе, сначала по воен-

нымъ обстоятельствамъ края, а потомъ по неустановившемуся еще положенію населенія, Кавказское начальство было вынуждаемо ограничиваться въ этомъ отношеніи лишь палліативными мѣрами, мало соотвѣтствовавшими общему улучшенію дѣла. По тѣмъ же причинамъ и всѣ попытки радикальныхъ мѣръ и назначеніе для того особыхъ поземельныхъ комитетовъ и коммисій не имѣли должнаго успѣха.

По вступленіи Моемъ въ командованіе Кавказскою арміею, Я, между прочимъ, обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній у горскаго населенія и вообще на распредѣленіе земель между этимъ населеніемъ,—руководясь убѣжденіемъ, что только при строгой опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго, населеніе получаетъ дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному труду и къ увеличенію производительности земли и, все болѣе и болѣе привязываясь къ ней, становится населеніемъ въ полномъ смыслѣ осѣдлымъ и расположеннымъ къ гражданскому развитію и преуспѣянію. Въ этихъ видахъ Я принялъ слѣдующія мѣры для опредѣленія поземельныхъ правъ горцевъ.

По Терской области.

По случаю недостатка единства, замѣченнаго въ дѣйствіяхъ разновременно учрежденныхъ въ Терской области комитетовъ и коммисій для разбора личныхъ и поземельныхъ правъ туземцевъ, въ **1863** году всѣ эти комитеты и коммисіи были упразднены и взамѣнъ ихъ учреждена общая для всей области поземельная коммисія. Благодаря дѣятельности этой коммисіи, а отчасти и тѣмъ даннымъ, которыя были собраны прежними коммисіями, представилась уже возможность приступить къ составленію подробныхъ проектовъ поземельнаго на-

дѣла и затѣмъ къ осуществленію ихъ. Такимъ образомъ достигнуты по этому дѣлу слѣдующіе результаты.

Большая Кабарда и сопредѣльныя съ нею горскія общества.

Населеніе Кабарды, въ числѣ первыхъ туземныхъ племенъ Сѣвернаго Кавказа, вступивъ въ подданство Россійской Державы, съ давняго времени владѣло весьма обширнымъ пространствомъ земель и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу дарованныхъ ему Высочайшими грамотами привилегій, сохраняя неприкосновеннымъ свой бытъ и вѣдаясь въ общественныхъ дѣлахъ своимъ народнымъ судомъ, представляло совершенно замкнутую для всякаго внѣшняго вліянія общину.

Не смотря на аристократическій складъ общественнаго устройства и вліяніе, которыми пользовались въ народѣ высшія сословія,—частной поземельной собственности, говоря въ строгомъ смыслѣ, въ Кабардѣ, какъ оказалось по произведенному разбору правъ, вовсе не было: земли искони считались достояніемъ всего кабардинскаго народа, и, при обиліи ихъ и свойствахъ мѣстнаго хозяйства, частныя лица не имѣли въ прежнее время интереса добиваться присвоенія земель въ исключительное свое владѣніе; но, тѣмъ не менѣе, издавна уже князья и уздени старѣйшихъ разрядовъ пользовались, по обычаю, нѣкоторыми преимуществами при періодическомъ распредѣленіи земель въ пользованіе членамъ аульныхъ обществъ и, между прочимъ, пользовались правомъ распоряженія, по своему усмотрѣнію, тою частью аульныхъ земель, которая оставалась свободною, при такихъ періодическихъ распредѣленіяхъ. Такіе свободные остатки князья и уздени, по неимѣнію собственнаго большаго хозяйства, часто отдавали въ наемъ сосѣднимъ обществамъ, либо уступали безплатно тѣмъ, въ услугахъ кото-

рыхъ могли нуждаться, что и подало поводъ русскимъ властямъ, при недостаточномъ знакомствѣ съ бытомъ кабардинцевъ, считать означенныхъ лицъ привилегированныхъ классовъ настоящими владѣльцами земель и приравнивать поземельныя права ихъ къ правамъ русскихъ помѣщиковъ,—а чрезъ это и сами таковыя лица стали мало-по-малу заявлять притязанія на закрѣпленіе въ частную ихъ собственность земель, какъ бы принадлежащихъ имъ по родовому праву. Это повело даже къ тому, что въ нѣкоторыхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ, случаяхъ, Правительство считало справедливымъ за земли, занимаемыя подъ русскія поселенія, вознаграждать не аульныя общества, а первенствующихъ въ этихъ обществахъ лицъ привилегированныхъ сословій. Тѣмъ не менѣе, когда, въ послѣднее уже время, именно съ 1863 года, областною поземельною коммисіею было приступлено къ окончательному уясненію правъ населенія на владѣніе землями въ Большой Кабардѣ, высшее сословіе, вмѣстѣ съ депутатами отъ простаго народа, чрезъ своихъ представителей, заявило формально, что земли суть общественное достояніе всего народа — и отказалось такимъ образомъ отъ прежнихъ своихъ притязаній на исключительное право владѣнія землями, — хотя, какъ нужно полагать, оно поступило такъ собственно въ разсчетѣ на то, что фактъ признанія земель общественными если и послужитъ отрицаніемъ притязаній на частное землевладѣніе, то все-таки сохранитъ въ Кабардѣ во всей цѣлости установившійся временемъ порядокъ поземельнаго пользованія, вполнѣ выгодный для произвольныхъ дѣйствій высшаго, вліятельнаго сословія.

Съ своей стороны, Правительство не имѣло повода противиться признанію и утвержденію народныхъ заявленій, какъ потому, что они служили справедливымъ выраженіемъ дѣйствительно существующаго порядка, такъ и по той причинѣ, что

признаніе принадлежности земли всему населенію, устраняя съ самаго же начала представлявшіяся въ этомъ дѣлѣ осложненія, давало Правительству затѣмъ возможность, безъ нарушенія чьихъ бы ни было правъ, направить дѣло такимъ образомъ, чтобы дать справедливое и соотвѣтственное обезпеченіе всѣмъ слоямъ этого населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ открывало путь къ легчайшему осуществленію многихъ существенныхъ преобразованій общественнаго быта Кабарды.

Такимъ образомъ, благодаря утвержденію составленнаго представителями кабардинскаго народа акта о томъ, что всѣ земли Большой Кабарды искони считаются общественнымъ народнымъ достояніемъ, получилась возможность сдѣлать, въ **1865** году, распоряженіе о соединеніи полукочеваго населенія Кабарды, разсѣяннаго въ то время по кабардинской территоріи мелкими аулами и хуторами, въ большіе аулы, — каковая мѣра была крайне полезна, какъ въ административномъ отношеніи, такъ и въ видахъ будущаго гражданскаго и экономическаго развитія страны. Затѣмъ, въ томъ же **1865** году представилась возможность обложить кабардинцевъ равномѣрною государственною податью, основанною на правѣ поземельнаго пользованія,—которое и для простаго народа не только существовало фактически, но и безспорно признавалось юридически; наконецъ, устраненіе поземельныхъ притязаній высшаго сословія облегчило приступъ къ освобожденію въ Кабардѣ безправныхъ холоповъ и другихъ зависимыхъ сословій, которыя, въ силу поземельной реформы, дѣлались, одновременно съ освобожденіемъ ихъ, полноправными членами общины во всѣхъ отношеніяхъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи поземельнаго пользованія.

При всемъ томъ, порядокъ землевладѣнія исключительно общинный, удовлетворяя потребностямъ населенія и правитель-

ственнымъ цѣлямъ на первое время, представляетъ, кромѣ обыкновенныхъ недостатковъ, свойственныхъ этому виду землевладѣнія, еще то существенное неудобство по отношенію къ Кабардѣ, что дѣлаетъ территорію и населеніе ея совершенно замкнутыми и недоступными для всякаго внѣшняго вліянія, безъ котораго невозможно надлежащее гражданское и экономическое развитіе страны и прочное духовное сліяніе ея съ Россіею. Къ тому же, при общинномъ порядкѣ, высшее сословіе являлось бы весьма мало обезпеченнымъ въ своихъ интересахъ соотвѣтственно положенію своему въ общественной средѣ, потому что дѣйствительность мало оправдала ожиданія его на возможность продолженія прежняго произвольнаго распоряженія землею.

Духъ времени, большой успѣхъ народнаго развитія и огражденіе всѣхъ законныхъ интересовъ правительственною властію ставили преграду всякимъ произвольнымъ домогательствамъ и ограничивали чрезъ то значеніе и вліяніе первенствующаго класса. Совершившееся же вскорѣ освобожденіе зависимыхъ сословій лишило этотъ классъ главнѣйшаго изъ оснований, на коихъ зиждилось это значеніе. Справедливость требовала вознаградить высшія сословія и дать имъ средства къ поддержанію общественнаго своего положенія. По этимъ двоякимъ соображеніямъ, Я, еще при началѣ поземельной реформы въ Кабардѣ, предположилъ выдѣлить изъ общественныхъ земель часть таковыхъ для пожалованія въ частную собственность тѣмъ изъ почетныхъ кабардинцевъ, которыхъ, какъ по родовому ихъ праву, такъ и по личнымъ заслугамъ, справедливость требовала надѣлить особыми участками земли, чтобы этимъ хотя отчасти вознаградить ихъ за потерю правъ и вліянія.

Такъ какъ предварительныя распоряженія Мои и высказанныя въ общихъ чертахъ предположенія въ отношеніи поземель-

наго устройства населенія Большой Кабарды были удостоены утвержденія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, то, по полученіи объ этомъ увѣдомленія Военнаго Министра, Мною были преподаны, чрезъ Начальника Терской области, основанія для опредѣленія правъ высшаго сословія на полученіе особыхъ участковъ земли и для окончательнаго составленія проекта распредѣленія земель Большой Кабарды и, по полученіи высказанныхъ, согласно таковымъ указаніямъ, соображеній Терской поземельной коммисіи и заключеній Начальника области, были окончательно приняты Мною слѣдующія предположенія:

1) По вопросу о надѣленіи особыми участками лицъ высшаго сословія опредѣлено: а) предоставить таковые участки только князьямъ, первостепеннымъ узденямъ и тѣмъ изъ второстепенныхъ узденей, кои пользовались правами, такъ называемыхъ, аульныхъ владѣльцевъ (старшинъ), а также лицамъ, которыя, по происхожденію своему, хотя не принадлежатъ къ высшему сословію, но службою Правительству пріобрѣли себѣ почетное положеніе. Затѣмъ, всѣхъ остальныхъ узденей 2-й и 3-й степеней, неимѣющихъ существенныхъ сословныхъ преимуществъ предъ простымъ народомъ, устранить отъ надѣла землею въ частную собственность, предоставивъ имъ пользоваться таковою въ общественной аульной дачѣ, по нормѣ надѣла для простаго народа; б) принять норму для надѣленія участками высшаго сословія князей по 300 десятинъ, а узденей и другихъ лицъ, вошедшихъ въ составленные съ этою цѣлью списки,—по 250 десятинъ на семейство, и затѣмъ норму эту увеличить, какъ тѣмъ лицамъ изъ княжескихъ и узденьскихъ фамилій, кои пользовались исключительнымъ значеніемъ въ народѣ, или оказали особыя полезныя заслуги, такъ равно и тѣмъ, семейства коихъ состоятъ изъ большаго числа членовъ, — при чемъ во всѣхъ случаяхъ назначать участки не-

раздѣльно для всего семейства; в) съ отводомъ почетнымъ кабардинскимъ уроженцамъ предназначенныхъ имъ въ частную собственность участковъ, не лишать ихъ права общиннаго пользованія землею наравнѣ съ простымъ народомъ: во-первыхъ, по невозможности всегда пріурочить мелкіе участки къ водѣ и, слѣдовательно, по невозможности имѣть на нихъ хозяйственныя постройки; во-вторыхъ, чтобы избавить Кабарду отъ безземельнаго, высшаго по своему происхожденію, сословія, которое, безъ сомнѣнія, образовалось бы вслѣдствіе того, что весьма многіе, воспользовавшись правомъ собственности на полученные участки, не замедлятъ продать ихъ,—чему препятствовать нѣтъ возможности, да даже и нѣтъ разсчета—въ видахъ уничтоженія замкнутости и обособленія Кабарды; г) выдѣлить изъ общественныхъ кабардинскихъ земель 83,550 десятинъ, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ: произвести теперь же, согласно составленнымъ спискамъ почетнымъ кабардинцамъ, отводъ 144 участковъ, всего въ количествѣ 59,550 десятинъ; 8,000 десятинъ предназначить на возмѣщеніе совершенно неудобныхъ земель, кои могутъ оказаться при отмежеваніи означенныхъ участковъ; 4,000 десятинъ отдѣлить въ запасъ для надѣленія тѣхъ изъ кабардинскихъ уроженцевъ, которымъ, впослѣдствіи, какъ не вошедшимъ теперь въ составленные списки, можетъ оказаться нужнымъ предоставить участки земли, и затѣмъ остальные 12,000 десятинъ предназначить для надѣла особыми участками высшаго сословія Малой Кабарды, въ раіонѣ которой не имѣется для сего достаточнаго количества земли.

2) Опредѣлена подворная норма для надѣла каждаго аула и проектированы, согласно опредѣленной нормы и числу дворовъ въ аулѣ, границы аульныхъ дачъ; причемъ, для тѣхъ ауловъ, которымъ доставались въ надѣлъ вполнѣ удобныя земли, нормою надѣла назначено по 36 десятинъ на дворъ,

а для другихъ ауловъ, соотвѣтственно входившему въ раіонъ аульныхъ дачъ количеству малоудобныхъ или вовсе неудобныхъ земель, означенная норма увеличена, такъ что въ общемъ выводѣ средняя норма подворнаго надѣла ауловъ равняется 41-й десятинѣ.

3) По вопросу о потребности населенія Большой Кабарды въ общественныхъ земляхъ, не вошедшихъ въ раіонъ аульныхъ надѣловъ, а также и въ тѣ раіоны, которые предназначены для выдѣла участковъ привилегированному сословію, поземельною коммисіею выяснено, что, при настоящемъ состояніи сельскаго хозяйства кабардинцевъ, потребности ихъ въ земляхъ, даже и съ предоставленіемъ имъ всѣхъ состоявшихъ прежде въ ихъ пользованіи земель, не вполнѣ удовлетворяются. Кабардинцы, вообще не расположенные обременять себя трудами по хозяйству, съ давняго времени, естественнымъ образомъ, обратились къ болѣе легкому занятію—скотоводству, которое и въ настоящее время считается главнымъ источникомъ существованія этого народа. Изъ имѣющихся нынѣ данныхъ о состояніи кабардинскаго скотоводства, оказывается, что, кромѣ довольно значительнаго количества скота, постоянно оставляемаго въ аульныхъ дачахъ, пасется на общественныхъ кабардинскихъ земляхъ, а также и на арендуемыхъ кабардинцами земляхъ сосѣднихъ казачьихъ станицъ и въ степяхъ Ставропольской губерніи, ежегодно, до 30 т. табунныхъ лошадей, до 700 т. (вмѣстѣ съ мало-кабардинскими) овецъ и до 120 т. штукъ рогатаго скота. Предпринятая въ Кабардѣ поземельная реформа, безъ сомнѣнія, прежде всего отзовется на главномъ промыслѣ кабардинцевъ—скотоводствѣ, которое, вслѣдствіе новыхъ условій хозяйственнаго ихъ быта, должно значительно уменьшиться, постепенно уступая свое мѣсто другимъ отраслямъ хозяйства; но такъ какъ внезапное

паденіе главнаго народнаго промысла не можетъ совершиться не разрушивъ народнаго благосостоянія, то и признано необходимымъ дать этому промыслу нѣкоторую поддержку. Въ этихъ видахъ, а также и по невозможности, какъ изъяснено ниже, ограничить надѣлъ кабардинцевъ, предположено, по прежнему, предоставить въ свободное пользованіе кабардинцевъ всѣ общественныя ихъ пастбищныя земли, не вошедшія въ раіонъ аульныхъ надѣловъ, а при назначеніи границъ аульныхъ дачъ опредѣлены скотопрогонныя дороги.

4) Затѣмъ принято предположеніе о способахъ обезпеченія въ поземельномъ отношеніи и разграниченія съ Кабардой такъ называемыхъ горскихъ обществъ. Эти горскія общества Большой Кабарды (Балкарское, Безенгіевское, Хуламское, Чегемское и Уруспіевское,—всѣ пять тюрко-монгольскаго племени), будучи замкнуты въ горныхъ ущельяхъ относительно весьма сильнымъ кабардинскимъ населеніемъ, въ прежнее время находились въ болѣе или менѣе тяжкой зависимости отъ кабардинскихъ князей, безъ покровительства которыхъ обойтись имъ было невозможно, ибо только безусловнымъ подчиненіемъ себя кабардинскимъ князьямъ, воля которыхъ уважалась народомъ, горцы пріобрѣтали защиту отъ хищническихъ набѣговъ кабардинцевъ и спокойно пасли свои стада на плоскости Кабарды, платя при этомъ своимъ покровителямъ условленную дань. Но съ теченіемъ времени между горцами и кабардинцами стали возникать постоянные споры за право пастьбы первыми стадъ на плоскости Кабарды—споры, нерѣдко сопровождавшіеся происшествіями уголовнаго характера. Вслѣдствіе этого, точное разграниченіе территорій и положительное опредѣленіе поземельныхъ отношеній обоихъ сосѣднихъ населеній становилось настоятельно необходимымъ. Послѣ самаго строгаго изученія потребностей горскихъ обществъ въ пасть-

бищныхъ земляхъ, а также послѣ неоднократныхъ обсужденій способовъ удовлетворенія таковыхъ потребностей, окончательно предположено: а) укрѣпить за горскими обществами всѣ земли, которыми они, въ извѣстныхъ границахъ, искони пользовались безъ соучастія кабардинцевъ; б) дозволить горцамъ безплатно пользоваться для пастьбы стадъ и устройства зимовниковъ общественными кабардинскими землями, не вошедшими въ раіонъ аульныхъ надѣловъ; в) образовавшихся въ горскихъ обществахъ, преимущественно изъ освобожденныхъ зависимыхъ сословій, 400 безземельныхъ семействъ выселить въ Большую Кабарду, на земли, избранныя въ сосѣдствѣ съ горскою границею, и г) воспретить затѣмъ горцамъ безвозмездное занятіе пастбищъ въ границахъ кабардинскихъ аульныхъ дачъ, такъ какъ потребности горцевъ въ пастбищахъ удовлетворяются предоставленіемъ имъ права свободнаго занятія пастбищъ въ раіонѣ кабардинскихъ земель, не вошедшихъ въ раіонъ аульныхъ надѣловъ, а удовлетвореніе потребности въ пастбищахъ, не смотря на испытываемый горцами чувствительный недостатокъ пахатныхъ земель, послужитъ ручательствомъ того, что горцы, обезпеченные въ достаточной степени и нынѣ выгодами отъ скотоводства (въ горскихъ обществахъ приходится на душу, среднимъ числомъ, по 65-ти овецъ и по 4 штуки крупнаго скота), будутъ имѣть возможность еще болѣе развить и упрочить свое благосостояніе.

Такимъ образомъ, согласно вышеизложеннымъ предположеніямъ, площадь Большой Кабарды должна получить слѣдующее распредѣленіе: 1) въ надѣлъ кабардинскимъ ауламъ около 245,000 десятинъ; 2) въ 144-хъ участкахъ, предназначенныхъ въ частную собственность лицамъ высшаго сословія Большой Кабарды, около 60,000 десятинъ; 3) въ запасные участки, для надѣла лицъ высшаго же сословія Большой и

и Малой Кабарды, 24,000 десятинъ; 4) для надѣла безземельныхъ жителей горскихъ обществъ—4,000 десятинъ; 5) для Нальчикскаго гарнизона, слободки и колоніи—5,000 десятинъ, и 6) оставленныхъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества Большой Кабарды: а) земель, годныхъ преимущественно для пастбищъ, на которыхъ дозволяется безплатная пастьба стадъ жителямъ сопредѣльныхъ съ Большою Кабардою горскихъ обществъ,—около 225,000 десятинъ, и б) въ лѣсныхъ участкахъ—около 60,000 десятинъ.

Признавая крайне необходимымъ сколь возможно скорѣе закончить поземельную реформу въ Большой Кабардѣ, чтобы вывесть населеніе изъ того переходнаго положенія, въ которое оно нынѣ поставлено этой реформой,—Я, 27-го Іюня 1869 года, представилъ, чрезъ Военнаго Министра, вышеизложенныя предположенія на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденіе, при чемъ сообщилъ Военному Министру, что размѣръ предположеннаго надѣла землею общества Большой Кабарды въ общинное пользованіе, Я, съ Своей стороны, какъ считалъ прежде, такъ считаю и теперь, нѣсколько преувеличеннымъ, по сравненію съ надѣломъ, предоставляемымъ другимъ горскимъ племенамъ; но ограничить этотъ надѣлъ, въ особенности за состоявшимся выдѣломъ Нальчикскому укрѣпленію, слободкѣ и колоніи 5,000 десятинъ, за предположеннымъ выдѣломъ около 84,000 десятинъ для образованія класса частныхъ собственниковъ, а равно за предоставленіемъ горскимъ обществамъ права безплатной пастьбы стадъ и устройства зимовниковъ на общественныхъ кабардинскихъ земляхъ, Я нахожу положительно невозможнымъ. Выдѣлъ земли для Нальчикскаго гарнизона и слободокъ въ глазахъ народа совершенно оправдывается нуждами казны и давностію занятія земли при укрѣпленіи; затѣмъ, выдѣлъ

земли для образованія класса собственниковъ изъ кабардинскихъ уроженцевъ имѣетъ видъ простаго разграниченія правъ на земли высшаго сословія и простаго народа, а предоставленіе горскимъ обществамъ права безплатнаго пользованія кабардинскими пастбищными землями и предоставленіе надѣла безземельнымъ жителямъ названныхъ обществъ, уравновѣшивается отмѣною предполагавшейся нарѣзки этимъ обществамъ кабардинскихъ земель. Обращеніе же части земель, издавна состоявшихъ въ пользованіи кабардинцевъ, въ непосредственное распоряженіе казны, имѣло бы видъ произвольнаго нарушенія освященнаго временемъ права населенія на земли и было бы совершеннымъ противорѣчіемъ прежнимъ обѣщаніямъ сохранить таковое право; при томъ же, отъ обращенія въ казну пастбищныхъ кабардинскихъ земель Я не предвижу существенной пользы для казны, потому что, по невозможности колонизировать сказанныя земли, какъ не представляющія достаточныхъ удобствъ для заселенія ихъ, съ обращеніемъ этихъ земель въ казну пришлось бы отдавать ихъ въ аренду, подъ пастбища, за ничтожную плату кабардинцамъ же, между тѣмъ Я совершенно убѣжденъ, что, по протеченіи нѣкотораго времени, будетъ возможно обложить кабардинцевъ новою податью въ казну собственно за упомянутыя земли.

Осетинскій Округъ.

Въ прежнее, смутное время, до водворенія на Кавказѣ русскаго владычества, жизнь въ горныхъ убѣжищахъ давала болѣе безопасности населенію, и потому, не смотря на всѣ представляемыя выгоды, плоскостная часть Осетинскаго Округа была населена весьма слабо; съ водвореніемъ же бо̀льшей безопасности въ этой части края росло и населеніе ея, увеличи-

ваясь выходцами изъ нагорной части округа, образовавшими на плоскости особыя общества, соотвѣтственно племенному раздѣленію горнаго осетинскаго населенія.

Разнообразіе условій, при которыхъ общества эти выселялись, а иногда и были выселяемы по распоряженію русскаго начальства, племенное различіе ихъ и полная неопредѣленность, а очень часто даже противорѣчіе въ распоряженіяхъ различныхъ властей, касательно установленія правъ выселенцевъ на землю, породили въ этой части округа множество самыхъ запутанныхъ поземельныхъ споровъ и были причиною, что мѣстность эта далеко не приносила народному хозяйству той пользы, которую могло бы населеніе, даже при настоящемъ своемъ развитіи, извлекать изъ нея, при болѣе точномъ опредѣленіи правъ его на пользованіе землею.

Съ другой стороны, въ нагорной части Осетинскаго Округа право владѣнія землею опредѣлено точно и положительно мѣстными обычаями. Выработанное временемъ, право это до того не сложно и до такой степени извѣстно каждому горскому жителю, что ни между обществами, ни между частными лицами туземцевъ, населяющихъ эту мѣстность, никогда не возникало значительныхъ въ этомъ отношеніи недоразумѣній. Обстоятельство это, конечно, не можетъ служить ручательствомъ полнаго обезпеченія въ поземельномъ отношеніи этихъ обществъ, но тѣмъ не менѣе ставитъ поземельный вопросъ въ нагорной части Осетинскаго Округа далеко не на такую степень важности, какую онъ имѣетъ для всего плоскостнаго населенія.

По этому, оставляя до времени въ сторонѣ разборъ поземельнаго права въ нагорной части Осетіи и основываясь на вновь произведенныхъ, по Моему распоряженію, переписи населенія и хозяйственныхъ съемкахъ земель плоскостной Осетіи,

а также и на другихъ, собранныхъ, по Моимъ указаніямъ, данныхъ, Я постановилъ окончательныя рѣшенія по поземельнымъ вопросамъ въ плоскостныхъ частяхъ Осетіи, занятыхъ обществами: Тагаурскимъ, Дигорскимъ, Аллагирскимъ и Куртатинскимъ.

Постановленными рѣшеніями, земли Тагаурскаго общества, въ количествѣ до 64,800 десятинъ, назначены въ надѣлъ аульнымъ обществамъ, на общинномъ правѣ пользованія, полагая, по числу всего населенія плоскостной Тагауріи, состоящаго изъ 1650 дворовъ, среднимъ числомъ, по 39 десятинъ на каждый дворъ, при чемъ, между прочимъ, было опредѣлено: 1) произвести нѣкоторое измѣненіе въ размѣщеніи ауловъ и перемѣщеніе жителей изъ однихъ ауловъ въ другіе; 2) обезпечить христіанское духовенство Тагаурскаго общества предоставленіемъ ему изъ аульныхъ дачъ, въ коихъ имѣются церкви, по три нормальныхъ подворныхъ надѣла на каждый церковный причтъ, и 3) имѣть въ виду, что земля, распредѣляемая между аулами, отводится въ общинное пользованіе каждаго аула отдѣльно, но отнюдь не въ пользованіе всего Тагаурскаго общества.

Вслѣдствіе сего, еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1866 года, распредѣленіе земель Тагаурскаго общества между 10-ю аулами было окончено и вскорѣ послѣ того жители этого общества, оставшись такъ долго ожидаемымъ ими распредѣленіемъ земель вполнѣ довольными, прислали депутацію къ Начальнику Терской области съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Въ плоскостной части Дигорскаго общества опредѣлено: 1) обмежевать формально бадилятскіе (*) участки въ томъ

(*) Бадиляты—высшее сословіе въ Дигоріи, претендовавшее на владѣніе не только землями Дигоріи, но и всѣмъ простымъ народомъ, проживавшимъ въ этомъ обществѣ.

именно количествѣ десятинъ, въ какомъ были назначены таковые бадилятамъ въ 1852 году бывшимъ Главнокомандующимъ Княземъ Воронцовымъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ излишки земли въ означенныхъ участкахъ обратить на обезпеченіе безземельнаго населенія; 2) освободить простой народъ отъ тяжелыхъ повинностей, которыя отбывались имъ въ пользу бадилятъ, будто бы за пользованіе бадилятскими землями,— повинностей, служившихъ постоянною причиною самыхъ враждебныхъ столкновеній между бадилятами и простымъ народомъ, и 3) произвести размѣщеніе безземельнаго населенія и уравнительное распредѣленіе между аулами всѣхъ земель, оказавшихся въ плоскостной Дигоріи подлежащими въ надѣлъ народу, полагая, согласно произведеннымъ исчисленіямъ, всего на 584 двора, по 24 десятины на дворъ.

Населенію плоскостной части Аллагирскаго общества, состоящему изъ 1054 душъ мужескаго пола, живущихъ въ 400 дворахъ, опредѣлено предоставить, на общинномъ правѣ владѣнія, состоявшія уже въ пользованіи этого населенія, 10,820 десятинъ, полагая около 24 десятинъ на дворъ. Кромѣ того, для бо́льшаго обезпеченія аллагирцевъ въ поземельномъ отношеніи, по распоряженію Моему, опредѣлена потребность Аллагирскаго серебро-свинцоваго завода въ предоставленныхъ ему земляхъ и затѣмъ отрѣзаны изъ заводскихъ земель аллагирцамъ, признанныя совершенно излишними для завода, 715 десятинъ.

Плоскостному населенію Куртатинскаго общества, заключающему въ себѣ 1146 душъ мужескаго пола, опредѣлено предоставить, изъ числа занятыхъ уже имъ земель, 14,520 десятинъ, на правѣ общиннаго владѣнія, и произведено уравнительное распредѣленіе земель между аулами этого общества.

Кумыкскій Округъ.

Населеніе Кумыкскаго Округа, ранѣе другихъ кавказскихъ племенъ вступившее въ сношеніе съ русскими властями, прежде другихъ горцевъ утратило свой самобытный характеръ въ отношеніи общественнаго устройства, не успѣвъ, однако, усвоить себѣ общій нашъ государственный строй. Это смѣшеніе стараго народнаго быта, опредѣляемаго преданіями, искаженнаго произволомъ и обстоятельствами времени, съ длиннымъ рядомъ начинающихся съ 1700 годовъ правительственныхъ распоряженій,—которыя также, по неизбѣжнымъ недосмотрамъ военнаго времени и неразлучной, при такихъ обстоятельствахъ, измѣнчивости взглядовъ, не отличались послѣдовательностію,—было причиною того, что установившіяся въ Кумыкскомъ Округѣ поземельныя отношенія представляли смѣсь общиннаго права съ вотчиннымъ.

По народнымъ преданіямъ, сынъ шамхала Тарковскаго Султанъ-Мутъ,—отъ котораго ведутъ свою родословную всѣ существующія нынѣ княжескія фамиліи Кумыкскаго Округа,—получивъ, во второй половинѣ XVI столѣтія, удѣлъ изъ владѣнія шамхаловъ и поселившись въ нынѣшнемъ Кумыкскомъ Округѣ, управлялъ населеніемъ этого округа, а также руководилъ заселеніемъ пришельцами остававшихся пустопорожними земель Кумыкской плоскости. Потомки Султанъ - Мута, раздѣлившись съ теченіемъ времени на нѣсколько отдѣльныхъ княжескихъ родовъ и ставъ во главѣ аульныхъ обществъ, въ лицѣ старшихъ князей, также управляли населеніемъ округа, и, мало-по-малу подчиняя своей власти простой народъ, всегда пользовались различными преимуществами противъ другихъ сословій. Составившееся такимъ образомъ изъ древнихъ обитателей и различныхъ пришельцевъ Кумыкское общество,

сколько можно судить по сохранившимся преданіямъ и собраннымъ историческимъ свѣдѣніямъ, пользовалось въ старое время землею, какъ и большая часть другихъ племенъ Кавказа, на правѣ общиннаго владѣнія. Обширный просторъ плоскости, малолюдность, а потому и отсутствіе цѣнности на землю, никого не побуждали искать личнаго владѣнія землею, какъ собственностію, которое тогда только получило начало, когда кумыки усвоили отъ русскихъ понятіе о значеніи права собственности на землю. Новизной этой поспѣшили воспользоваться первыми кумыкскіе владѣльцы (такъ названы представители кумыкскаго высшаго сословія (князья) въ нашихъ старыхъ актахъ и бумагахъ), и русскія правительственныя власти, безъ строгой разборчивости и послѣдовательности, снабжали этихъ владѣльцевъ охранными листами, указами, билетами и свидѣтельствами, въ которые, по незнанію мѣстности и обычнаго права, вкрались опредѣленія, послужившія впослѣдствіи основаніемъ къ долголѣтнимъ спорамъ владѣльцевъ между собою и постепенному лишенію народа правъ собственности на землю. Съ того времени владѣльцы (князья), снискавъ довѣріе у русскаго начальства, обласканные имъ и отличенные чинами за военныя заслуги, начали развивать значеніе полученныхъ ими актовъ, для ослабленія права народа на земли и расширенія личнаго своего права. Народъ, не предвидя послѣдствій, первоначально не противодѣйствовалъ владѣльцамъ и, такимъ образомъ, терялъ права на поземельную собственность, удерживая за собою, какъ народъ свободный, только право переходить отъ одного владѣльца къ другому, но, однако, не иначе, какъ оставляя свою усадебную осѣдлость, по установившемуся обычаю, въ собственность владѣльца. Со временемъ же, испытавъ всю тягость новаго своего положенія, народъ настойчиво домогался отъ

владѣльцевъ разграниченія правъ на земли. Настойчивость эта особенно сильно проявлялась въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій, такъ что владѣльцы, чтобы остановить справедливый ропотъ народа, вынуждены были дѣлать съ нимъ условія, которыми предоставляли ему большую свободу въ пользованіи землею и водою, но, при первомъ же удобномъ случаѣ, вновь нарушали заключенныя условія.

Непрерывный, съ давняго времени, рядъ жалобъ кумыкъ на притѣсненія высшаго сословія, а равно вражда и ссоры за земли между князьями и узденями, всегда вынуждали сколь возможно безотлагательнѣе установить прочный порядокъ землевладѣнія въ Кумыкскомъ Округѣ; но главное затрудненіе, при неоднократныхъ попыткахъ мѣстныхъ властей выяснить право поземельнаго владѣнія высшаго и простаго сословій, заключалось въ неясности данныхъ, относителью полноправія княжескихъ фамилій на земли, ими присвоиваемыя,—неясности, порождаемой, съ одной стороны, существованіемъ общиннаго порядка владѣнія землею на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, а съ другой—неопредѣленными въ этомъ отношеніи распоряженіями Правительства, давшими поводъ высшему сословію домогаться права на всѣ земли. Въ числѣ таковыхъ распоряженій, покупка нѣкоторыхъ земель въ казну и признаніе за владѣльцами права продажи земель въ частныя руки, въ глазахъ этого сословія, были достаточнымъ основаніемъ считать себя полными собственниками кумыкской территоріи.

Попытки рѣшенія этого вопроса путемъ историческихъ изслѣдованій, не только не послужили къ разъясненію дѣла, но лишь усложнили его и, не давъ положительныхъ результатовъ, повели къ еще бóльшему разъединенію сословій и возбужденію съ обѣихъ сторонъ самыхъ неограниченныхъ надеждъ и требованій.

Такимъ образомъ, не смотря на всю важность окончательнаго уясненія правъ поземельнаго владѣнія, въ особенности для кумыкскаго населенія, долженствующаго быть, по богатству мѣстной природы, самымъ промышленнымъ изъ горскихъ племенъ,—дѣло это не получало исхода. Народъ продолжалъ оставаться безъ земли и въ зависимости отъ владѣльцевъ, установившейся, какъ уже сказано, лишь вслѣдствіе особаго значенія, приданнаго послѣднимъ русскою властію.

Не говоря о недостаточности историческихъ и документальныхъ данныхъ, которыя могли бы служить основаніемъ для закрѣпленія за высшимъ сословіемъ присвоенныхъ имъ себѣ правъ на землю, признаніе Правительствомъ таковыхъ правъ поставило бы слишкомъ 30-ти-тысячное населеніе, оставшееся безъ земли, въ обязательную зависимость навсегда отъ нѣсколькихъ частныхъ лицъ.

По этому былъ избранъ, болѣе всѣхъ другихъ способовъ гарантирующій безобидное для обѣихъ сторонъ рѣшеніе дѣла, способъ взаимнаго соглашенія. Первымъ, составленнымъ 13-го Іюля 1864 года актомъ, кумыкскіе землевладѣльцы уступили безвозмездно въ пользованіе народа $^2/_5$ части всей земли, а вслѣдъ затѣмъ, актомъ, составленнымъ 5-го Февраля 1865 года, согласились довести уступку до половины всего количества земель.

При такой уступкѣ, изъ земель, находившихся въ распоряженіи владѣльцевъ (всего около 400 тысячъ десятинъ), на долю народа доставалось болѣе 200 тысячъ десятинъ, что, при общемъ населеніи, подлежащемъ надѣлу (около $6^1/_2$ тысячъ дымовъ), совершенно обезпечивало благосостояніе простаго класса населенія, въ особенности при свойствахъ почвы Кумыкскаго Округа.

Принимая во вниманіе, что такой раздѣлъ земель пред-

ставлялъ вполнѣ удовлетворительный способъ рѣшенія поземельнаго вопроса въ Кумыкскомъ Округѣ, Я одобрилъ нижеслѣдующія предположенія, удостоенныя затѣмъ, по Моему ходатайству, утвержденія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1) На основаніи акта, составленнаго землевладѣльцами Кумыкскаго Округа 5-го Февраля 1865 года, считать половину всѣхъ владѣльческихъ земель подлежащими выдѣлу народу и предоставить населенію приступить къ выдѣлу этой половины.

2) Въ разсчетъ этотъ не вводить усадебную осѣдлость ауловъ, которая должна отойти народу независимо отъ половиннаго выдѣла ему прочихъ угодій.

3) Объявить землевладѣльцамъ, что остальная затѣмъ половина земель будетъ признана за ними на полномъ правѣ собственности, съ выдачею имъ на это надлежащихъ документовъ.

4) Выдѣленные народу участки признать общественными, съ тѣмъ, чтобы распредѣлить эти участки между аулами, соотвѣтственно населенію каждаго изъ нихъ, а также и качеству земель.

5) Всѣ казенныя земли, какъ пріобрѣтенныя покупкою, такъ равно конфискованныя и разновременно отведенныя для покосовъ войскамъ, оставить въ полномъ распоряженіи Правительства.

Вслѣдствіе сего, на основаніи сдѣланныхъ Мною распоряженій, въ теченіе лѣта 1865 года, произведенъ раздѣлъ владѣльческихъ земель на двѣ половины, съ соблюденіемъ того условія, чтобы, при производствѣ раздѣла участковъ представителями народа, выборъ половинной части земли предоставлялся владѣльцу, и, наоборотъ, при предоставленіи на-

роду выбора, раздѣлъ участковъ земли на двѣ части долженъ былъ производиться владѣльцемъ. Въ теченіе 1865 же года временнымъ отдѣленіемъ Терской поземельной коммисіи разобраны и безапелляціонно рѣшены тѣ изъ многочисленныхъ споровъ кумыкскихъ землевладѣльцевъ, разборъ которыхъ они не могли окончить полюбовными между собою соглашеніями въ назначенные для того сроки. Затѣмъ, лѣтомъ 1866 года, на основаніи составленнаго проекта распредѣленія земель Кумыкскаго Округа и предположеній о новомъ порядкѣ пользованія землями въ этой части края, приступлено, нѣсколькими межевыми партіями, къ межеванію кумыкскихъ земель; но работы эти, по обширности ихъ, еще продолжаются и нынѣ, и могутъ быть окончены только къ концу настоящаго года. Изъ земель, доставшихся при раздѣлѣ народу, всего въ количествѣ 200,800 десятинъ, среднею нормою надѣла аульныхъ обществъ Мною назначено: для живущихъ осѣдло— по 28 десятинъ на дымъ, а для кочующихъ—по 36 десятинъ на дымъ, причемъ опредѣлено предоставить поземельный надѣлъ, наравнѣ съ прочимъ свободнымъ населеніемъ, освобожденнымъ въ Кумыкскомъ Округѣ отъ крѣпостной зависимости 276 семействамъ холоповъ. Земли, доставшіяся при раздѣлѣ кумыкскимъ землевладѣльцамъ, всего въ количествѣ около 182 т. десятинъ, по проектной картѣ, были раздѣлены на 166 участковъ; но нѣкоторые участки, при окончательномъ обмежеваніи ихъ, по случаю происшедшаго семейнаго раздѣла нѣсколькихъ фамилій, коимъ принадлежитъ участокъ, раздробились, отчего и число участковъ увеличилось. Размѣръ участковъ, выдѣляемыхъ землевладѣльцамъ, различенъ, начиная отъ нѣсколькихъ десятковъ до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ, что зависѣло отъ того, какимъ количествомъ земли распоряжался прежде каждый землевладѣлецъ.

Такимъ образомъ установляется въ Кумыкскомъ Округѣ право владѣнія землями, долженствующее самымъ благотворнымъ образомъ повліять на развитіе кумыкскаго населенія, какъ въ промышленномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Простой народъ не имѣетъ причины оставаться недовольнымъ состоявшимся рѣшеніемъ вопроса о правахъ землевладѣнія, а прежніе землевладѣльцы также не имѣютъ никакого повода къ неудовольствію на послѣдовавшее рѣшеніе, такъ какъ, по собственному ихъ сознанію, принятый способъ рѣшенія поземельнаго вопроса всего болѣе соотвѣтствовалъ справедливости и интересамъ обѣихъ сторонъ.

Назрановское общество.

Въ 1860 году, по распоряженію Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Назрановскому обществу былъ указанъ въ пользованіе, занятый названнымъ обществомъ, участокъ въ количествѣ 62 т. десятинъ. Но мѣра эта, успокоивъ Назрановское общество только въ томъ отношеніи, что оно не будетъ вытѣснено съ занятыхъ имъ земель новыми казачьими станицами, не могла устранить происходившихъ неурядицъ при распредѣленіи общественныхъ земель въ пользованіе, тѣмъ болѣе, что существовавшія въ этомъ обществѣ поземельныя отношенія не были въ то время выяснены и, слѣдовательно, было невозможно постановить тогда же окончательное рѣшеніе для устраненія возникавшихъ поземельныхъ споровъ.

По соображенію съ условіями экономическаго быта назрановцевъ, Я призналъ достаточнымъ предоставить въ надѣлъ населенію Назрановскаго участка по 18 десятинъ на дворъ, съ тѣмъ, чтобы надѣлъ этотъ, по количеству 4,295 дворовъ, былъ произведенъ: а) изъ участка земли, указаннаго въ поль-

зованіе назрановцевъ въ 1860 году, по плану, утвержденному Княземъ Барятинскимъ, всего въ количествѣ около 62 т. десятинъ, и б) изъ сосѣдней съ Назрановскимъ обществомъ земли, купленной въ казну у князей Бековичей-Черкасскихъ, изъ которой Я назначилъ для этой цѣли до 16 т. десятинъ.

Вслѣдствіе этого, въ теченіе лѣта 1866 года произведено распредѣленіе между аулами земель Назрановскаго общества, а равно и прирѣзанныхъ тогда же этому обществу изъ бывшей дачи князей Бековичей-Черкасскихъ 16,100 десятинъ.

Кромѣ того, Я сдѣлалъ распоряженіе объ отводѣ изъ бывшей дачи князей Бековичей-Черкасскихъ 8,450 десятинъ, въ надѣлъ 337 дворамъ кумыкъ, проживавшимъ въ аулѣ князей Бековичей, въ томъ вниманіи, что переселеніе этихъ кумыкъ въ Кумыкскій Округъ повлекло бы за собою различныя затрудненія, а также и разстройство хозяйства ихъ.

Малая Кабарда.

Населеніе Малокабардинскаго участка, состоявшее изъ кабардинцевъ, кумыкъ, осетинъ, чеченцевъ, ингушъ, карабулакъ и галгаевцевъ, проживало собственно на малокабардинскихъ земляхъ и на земляхъ, пріобрѣтенныхъ въ 1866 году покупкою въ казну у князей Бековичей-Черкасскихъ.

Съ выселеніемъ, въ 1866 году, изъ Малокабардинскаго общества проживавшихъ среди этого общества осетинъ въ аулы Тагаурскаго и Куртатинскаго обществъ Осетинскаго Округа, чеченцевъ—въ аулы Надтеречнаго наибства Чеченскаго Округа, въ коихъ имѣлась запасная земля, и ингушъ и карабулакъ—въ аулы, причисленные къ Назрановскому обществу, представилась возможность водворить все остальное населеніе Малокабардинскаго общества, простирающееся до 1,700 дво-

ровъ, въ раіонѣ собственно Малокабардинскихъ земель и, слѣдовательно, очистить отъ населенія этого общества земли, купленныя въ казну у князей Бековичей-Черкасскихъ.

Вслѣдствіе сего, назначивъ для осѣдлаго водворенія Малокабардинскаго общества всѣ земли на пространствѣ между рр. Терекомъ и Курпомъ, съ тѣмъ, чтобы въ предѣлахъ этихъ земель были водворены и тѣ малокабардинскіе аулы, кои имѣютъ осѣдлость на земляхъ, поступившихъ въ казну отъ князей Бековичей-Черкасскихъ, Я сдѣлалъ распоряженіе о распредѣленіи упомянутыхъ земель, за исключеніемъ изъ нихъ до 4 т. десятинъ для надѣла уроженцевъ Малой Кабарды участками въ частную собственность, между малокабардинскими аулами, на общинномъ правѣ пользованія.

На основаніи таковаго распоряженія Моего, въ теченіе лѣта 1866 года, всѣ жители Малокабардинскаго общества, со включеніемъ и тѣхъ, кои проживали на земляхъ князей Бековичей-Черкасскихъ, размѣщены въ предназначенномъ Мною раіонѣ земель, съ указаніемъ временныхъ границъ аульныхъ дачъ, впредь до окончательнаго размежеванія этихъ дачъ, къ чему будетъ приступлено въ то время, когда, по ходу межевыхъ работъ въ другихъ частяхъ края, окажется возможнымъ удѣлить для этого необходимыя межевыя средства. Кромѣ того, имѣется въ виду подвергнуть окончательному разсмотрѣнію вопросъ и о томъ, кому именно изъ почетныхъ малокабардинцевъ слѣдуетъ предоставить участки земли въ частную собственность и какое можетъ быть удѣлено для этого количество земли, сверхъ предназначеннаго изъ малокабардинскихъ земель участка въ 4 т. десятинъ, изъ земель, оставленныхъ въ нераздѣльномъ пользованіи жителей Большой Кабарды.

Надтеречное наибство.

Вслѣдствіе многочисленныхъ жалобъ жителей Надтеречнаго наибства на невыгодное и недостаточное надѣленіе ихъ землею и вообще на отсутствіе у нихъ порядка въ отношеніи пользованія землями, въ 1863 году былъ составленъ подробный проектъ размежеванія земель названнаго наибства, по которому было опредѣлено предоставить въ надѣлъ аульнымъ обществамъ землю, среднимъ числомъ, по 33 десятины на каждый дворъ, а также предположено измѣнить границы нѣкоторыхъ участковъ, отведенныхъ въ прежнее время въ собственность князьямъ, на что этими послѣдними было изъявлено согласіе, и, кромѣ того, назначено въ каждой, вновь проектированной, аульной дачѣ необходимое количество запасной земли для новыхъ переселенцевъ въ Надтеречное наибство изъ Большой и Малой Чечни. Такимъ образомъ, по составленному проекту, кромѣ достаточнаго надѣленія землею 13 ауловъ Надтеречнаго наибства, заключавшихъ въ себѣ, въ 1864 году, 2,331 дворъ, въ дачахъ этихъ ауловъ было назначено запасной земли, для новыхъ переселенцевъ, на 1,012 дворовъ.

Проектъ этотъ, въ 1864 году, удостоенъ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія и въ томъ же году приведенъ въ исполненіе формальнымъ размежеваніемъ земель Надтеречнаго наибства.

Чеченскій Округъ.

Въ 1860 году, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ было объявлено чеченскому народу, что земли Чеченскаго Округа будутъ распредѣлены между аулами въ пользованіе на общинномъ правѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ участковъ, предназначенныхъ къ отводу частнымъ ли-

цамъ, и нагорной полосы, служившей притономъ для хищническихъ партій и, поэтому, очищенной во время войны отъ горскаго населенія. Полоса эта, въ силу объявленія 1860 года, считаясь казенною, могла быть занимаема населеніемъ только для пастбищъ, подъ условіемъ—не заводить въ ней никакой осѣдлости.

Хотя, такимъ образомъ, и предрѣшился будущій порядокъ землевладѣнія въ Чеченскомъ Округѣ, но, тѣмъ не менѣе, до 1865 года было очевидно, что предоставить чеченцамъ, въ предѣлахъ округа, достаточный поземельный надѣлъ, по многочисленности населенія округа, сравнительно съ количествомъ земель, нѣтъ возможности.

Поэтому, а также съ цѣлью избавить край отъ наиболѣе вреднаго элемента чеченскаго населенія, Мною было рѣшено: не только не препятствовать стремленію нѣкоторыхъ чеченскихъ семействъ къ переселенію въ Турцію, но даже, временно, поощрять это стремленіе и, въ силу этого, масса наиболѣе безпокойнаго и фанатичнаго чеченскаго населенія, въ числѣ 5 т. семействъ, заключавшихъ въ себѣ до 20 т. душъ обоего пола, въ теченіе лѣта 1865 года, ушла на жительство въ Турцію.

Затѣмъ, въ 1866 году, для уясненія существующихъ въ Чеченскомъ Округѣ поземельныхъ отношеній и составленія предложеній о равномѣрномъ распредѣленіи земель этого округа между населеніемъ, по распоряженію Моему, былъ образованъ особый временный отдѣлъ Терской поземельной коммисіи, которымъ, въ теченіе лѣта 1866 же года, между прочимъ, были собраны данныя о правахъ кумыкскихъ князей и узденей на владѣніе частію земель Качкалыковскаго наибства, Чеченскаго Округа, сопредѣльнаго съ Кумыкскимъ Округомъ. По разсмотрѣніи этихъ данныхъ, оказалось, что частію земель Качкалыковскаго

наибства, въ количествѣ 13,400 десятинъ, владѣютъ, или претендуютъ на владѣніе, кумыкскіе князья и уздени и что права ихъ на эти земли равносильны правамъ прочихъ княжескихъ и узденьскихъ фамилій, во владѣніе которыхъ назначено уже около половины всѣхъ земель Кумыкскаго Округа; а потому Я нашелъ совершенно справедливымъ признать владѣльческія земли Качкалыковскаго наибства принадлежащими кумыкскимъ князьямъ и узденямъ, на условіи безвозмезднаго выдѣла изъ тѣхъ земель половиннаго количества ихъ въ надѣлъ народу, подобно тому, какъ производился раздѣлъ земель между владѣльцами и народомъ въ Кумыкскомъ Округѣ; но такъ какъ закрѣпленіе за кумыкскими землевладѣльцами остальной половины владѣльческихъ участковъ крайне стѣснило бы поземельный надѣлъ жителей Качкалыковскаго наибства и даже потребовало бы перенесенія усадебныхъ осѣдлостей нѣкоторыхъ ауловъ на новыя мѣста, то, съ Моего разрѣшенія и съ согласія кумыкскихъ землевладѣльцевъ, лѣтомъ 1867 года, пріобрѣтены покупкою остальныя 6,700 десятинъ, по 3 руб. за каждую десятину, и присоединены къ общему количеству земель, предназначаемыхъ для надѣла, по-аульно, жителей Чеченскаго Округа, съ тѣмъ, чтобы, при составленіи проекта распредѣленія земель въ аульныя дачи, имѣлся въ виду, по возможности, равномѣрный надѣлъ всѣхъ жителей округа.

Въ теченіи же послѣдняго времени разъяснены различныя недоразумѣнія и, главное, разрѣшены весьма давніе поземельные споры, существовавшіе между чеченцами и смежнымъ казачьимъ населеніемъ. Кромѣ того, въ видахъ наилучшаго обезпеченія чеченцевъ въ поземельномъ отношеніи, Я разрѣшилъ включить въ надѣлъ необходимую, по усмотрѣнію чеченскаго отдѣла коммисіи, часть нагорной полосы, прилегающей къ плоскости, на которой уже произведена чеченцами расчистка

полянъ изъ-подъ лѣса; а равно дозволить чеченцамъ, для увеличенія поземельнаго ихъ надѣла, производить въ нагорной полосѣ, внѣ той части ея, которая поступитъ въ аульные надѣлы, расчистку изъ-подъ лѣса участковъ, съ тѣмъ, чтобы, во избѣжаніе вреда, который можетъ быть нанесенъ отъ произвольной и нерасчетливой порубки лѣса, были заблаговременно опредѣлены и указаны жителямъ тѣ раіоны, въ которыхъ предоставляется каждому производить расчистку участковъ.

Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ, будетъ устроенъ окончательно поземельный бытъ населенія Чеченскаго Округа. На основаніи имѣющихся нынѣ данныхъ, можно сказать, что чеченцы получатъ въ надѣлъ около **14** десятинъ на каждый дымъ и что уравнительное распредѣленіе этихъ земель между аулами, а также опредѣленность права каждаго члена аульнаго общества на владѣніе землею, безъ сомнѣнія, вызоветъ болѣе усовершенствованную обработку чеченскихъ земель, вполнѣ удобныхъ для высшей сельско-хозяйственной культуры, и тѣмъ самымъ послужитъ къ развитію въ населеніи матеріальнаго благосостоянія.

Нагорный, Ичкеринскій и Аргунскій Округа и Горскій участокъ Ингушевскаго Округа.

Округа эти и участокъ занимаютъ нагорную полосу восточной части Терской области, между рр. Терекомъ и Сулакомъ, ограниченную съ юга Главнымъ и Андійскимъ хребтами.

Главный промыселъ населенія этихъ округовъ и участка составляетъ скотоводство.

Къ разрѣшенію поземельныхъ вопросовъ въ горныхъ мѣстностяхъ Терской области еще не приступлено и существующій тамъ порядокъ пользованія землями, основываемый на мѣстномъ обычаѣ, поддерживается пока нашею администраціею до вре-

мени, когда представится возможность ближе и подробнѣе вникнуть въ сущность этого порядка и установить, если окажется необходимымъ, нѣкоторыя измѣненія въ немъ, въ видахъ обезпеченія нуждъ населенія. Для успокоенія же умовъ жителей нагорныхъ мѣстностей, Я, въ 1865 году, при обложеніи туземцевъ государственною податью, объявилъ имъ, что земли, на которыхъ они проживаютъ, останутся навсегда въ ихъ пользованіи и что права на эти земли будутъ признаваемы за ними ненарушимо, доколѣ они будутъ сохранять вѣрность Правительству.

Вслѣдствіе недостатка пахатныхъ земель въ горныхъ мѣстностяхъ Терской области, а также и въ видахъ открытія доступа въ лѣсистыя мѣстности этого края, нерѣдко служащія притономъ для злонамѣренныхъ людей, по распоряженію Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, въ 1860 году было разрѣшено жителямъ Ичкеринскаго и Нагорнаго Округовъ, согласно желанію ихъ, производить расчистку земель изъ-подъ лѣса, съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждый расчистившій въ указанномъ размѣрѣ лѣсной участокъ получалъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе. Такъ какъ разрѣшеніе это, подтвержденное Мною, по журналу Кавказскаго Комитета, отъ 23-го Іюля 1868 года, удостоено Высочайшаго **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія, то, благодаря сему, жители названныхъ округовъ, дѣятельно принявшись за расчистку лѣсныхъ участковъ, пріобрѣтаютъ возможность производить болѣе значительные, сравнительно съ прежними, посѣвы хлѣба, что, конечно, служитъ къ замѣтному улучшенію ихъ быта. Въ видахъ же того, чтобы расчистка лѣсовъ соотвѣтствовала цѣли, по приказанію Моему, подобно тому, какъ въ нагорной полосѣ Чеченскаго Округа, принято за правило: допускать расчистку лѣсовъ преимущественно въ окрестностяхъ

большихъ дорогъ и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ съ расчисткою лѣсовъ могутъ быть открыты новые пути сообщенія, а также, чтобы къ расчисткѣ предназначались участки не отдѣльными, разбросанными въ лѣсу, полянами, а цѣлыми группами участковъ, ибо только при такомъ условіи расчищаемая изъ-подъ лѣса мѣстность можетъ сдѣлаться доступнѣе и принести ожидаемую отъ расчистки лѣсовъ пользу.

Вышеизложенныя распоряженія Мои по поземельному устройству туземцевъ Осетинскаго и Кумыкскаго Округовъ, Назрановскаго и Малокабардинскаго обществъ, а также и предпринятыя основанія для разрѣшенія поземельнаго вопроса въ Чеченскомъ Округѣ, были внесены, установленнымъ порядкомъ, на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета и, по журналу Комитета, въ 12-й день Ноября 1867 года Высочайше одобрены ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

По Кубанской области.

Главная масса туземныхъ племенъ, населявшихъ Закубанскій край, въ теченіе 1863—1864 годовъ, т. е. во время покоренія Западнаго Кавказа, переселилась, въ числѣ болѣе 400 т. душъ, на жительство въ Турцію, а остатки этихъ племенъ, частію прежде и частію при окончаніи войны, выселены къ р. Кубани, на лѣвой сторонѣ которой былъ опредѣленъ въ 1862 году особый раіонъ земель для горскихъ поселеній.

Оставшееся въ Кубанской области горское населеніе, всего около 90 т. душъ обоего пола, въ настоящее время разбросано на весьма большомъ пространствѣ нѣсколькими группами, изъ коихъ населеніе только Карачаевскаго общества, издавна

покорнаго намъ, не подверглось общему перемѣщенію, что дало карачаевцамъ возможность сохранить установившееся у нихъ временемъ и обычаемъ право поземельной собственности; населеніе же остальныхъ частей области, собранное изъ остатковъ различныхъ туземныхъ племенъ Закубанскаго края, не имѣло опредѣленныхъ правъ на владѣніе землею.

По предположеніямъ Главнаго Кавказскаго Начальства, горское населеніе Кубанской области, въ отношеніи права его на полученіе поземельнаго надѣла, въ 1861 году было раздѣлено на 3 категоріи, съ тѣмъ, чтобы лицамъ 1 и 2-й категорій, пользующимся, какъ по личнымъ заслугамъ, такъ и по родовому происхожденію, почетнымъ положеніемъ въ народѣ, выдѣлить, соотвѣтственно значенію каждой фамиліи, участки въ частную собственность, а лицамъ 3-й категоріи— людямъ простаго происхожденія, составляющимъ свободный классъ народа,—предоставить достаточное количество земли нераздѣльными участками въ пользованіе цѣлыхъ ауловъ на общинномъ правѣ. Но, за исключеніемъ произведеннаго въ 1862 и 1863 годахъ обмежеванія нѣсколькихъ участковъ, согласно соизволенію **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, воспослѣдовавшему во время пребыванія **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**, въ 1861 году, въ Кубанской области, лицамъ 1-й категоріи,—къ надѣленію землею лицъ 2 и 3-й категорій, по неустановившемуся тогда, вслѣдствіе продолжавшейся войны съ закубанскими горцами, положенію края, приступлено не было.

Принимая въ соображеніе недостаточность нормы надѣла для простаго сословія, назначенной въ 1862 году положеніемъ о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа, въ размѣрѣ $5^1/_2$ десятинъ на душу мужескаго пола, съ устраненіемъ при этомъ крестьянъ, для которыхъ вовсе не было назначено на-

дѣла, а также и то обстоятельство, что въ раіонѣ горскихъ округовъ осталось, за выселеніемъ горцевъ въ Турцію, довольно большое количество свободныхъ земель, Я призналъ возможнымъ увеличить противу вышеприведенной нормы размѣръ душеваго надѣла лицъ 3-й категоріи, а также надѣлить землею всѣхъ крестьянъ, состоявшихъ въ крѣпостной зависимости у князей, узденей и другихъ лицъ свободнаго происхожденія и, 18-го Апрѣля 1865 года, предписалъ Начальнику Кубанской области приступить къ распредѣленію предназначенныхъ для горцевъ Кубанской области земель (за исключеніемъ Эльборусскаго Округа), на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Всѣ свободные люди, отнесенные къ 3-й категоріи и живущіе отдѣльными аулами, или водворенные на участкахъ, занятыхъ лицами 1-й категоріи, должны быть надѣлены землею въ общинное пользованіе, въ размѣрахъ и на основаніяхъ, опредѣленныхъ нижеизложенными пунктами.

2) Всѣ крестьяне, или холопы (безъ различія видовъ зависимости ихъ отъ владѣльцевъ), состоящіе во владѣніи лицъ 1, 2 и 3-й категорій, должны получить поземельный надѣлъ наравнѣ съ свободными людьми, отнесенными къ 3-й категоріи.

3) Размѣръ душеваго надѣла для свободныхъ людей, отнесенныхъ къ 3-й категоріи, и для состоящихъ въ крѣпостной зависимости, долженъ быть принятъ, сообразно качеству почвы въ различныхъ мѣстностяхъ, отъ 9 до 14-ти десятинъ на каждую душу мужескаго пола.

Вслѣдъ затѣмъ, признавая совершенно справедливымъ предоставить, кромѣ участковъ, отведенныхъ въ 1862 и 1863 годахъ лицамъ 1-й категоріи, другимъ туземцамъ, пользующимся по родовому своему праву и личнымъ заслугамъ почетнымъ положеніемъ, поземельные надѣлы въ размѣрѣ, увеличенномъ противъ

общей нормы душеваго надѣла лицъ 3-й категоріи, Я разрѣшилъ Начальнику Кубанской области: составить дополнительные списки таковымъ туземцамъ всѣхъ горскихъ округовъ Кубанской области и опредѣлить количество земли, которое должно быть предоставлено сказаннымъ лицамъ, обращая при этомъ главное вниманіе не столько на происхожденіе этихъ лицъ, сколько на ихъ личныя заслуги, полезное вліяніе на народъ и преданность Правительству.

Для осуществленія вышеприведенныхъ предложеній о надѣленіи землею горцевъ Кубанской области, удостоенныхъ, по журналу Кавказскаго Комитета, отъ 7-го Ноября 1867 года, Высочайшаго **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія, было приступлено къ производству хозяйственной съемки земель горскихъ округовъ; но такъ какъ представлялось очевиднымъ, что въ Урупскомъ и Зеленчукскомъ Округахъ, по малочисленности оставшагося туземнаго населенія, сравнительно съ пространствомъ этихъ округовъ, должно оказаться значительное количество свободныхъ земель, то еще въ 1866 году, не ожидая составленія окончательнаго проекта нарѣзки земель въ надѣлъ туземному населенію, съ разрѣшенія Моего, были допущены къ водворенію въ этихъ округахъ переселившіеся на Кавказъ изъ разныхъ мѣстъ Имперіи русскіе крестьяне и нѣмецкіе колонисты, изъ коихъ въ настоящее время образовано 7 русскихъ селеній, заключающихъ въ себѣ болѣе 9 т. душъ обоего пола и 3 нѣмецкихъ колоніи, всего въ числѣ около 1,400 душъ обоего пола, и, кромѣ того, въ Урупскомъ Округѣ, въ силу предварительно испрошеннаго Мною соизволенія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, были предназначены земли къ пожалованію разнымъ лицамъ за службу на Кавказѣ.

Затѣмъ, по окончаніи хозяйственной съемки Урупскаго и

Зеленчукскаго Округовъ, въ теченіе 1867 года, составленъ подробный проектъ нарѣзки земель въ надѣлъ туземному населенію этихъ округовъ и образованнымъ въ нихъ изъ прибывшихъ переселенцевъ поселеніямъ. Проектъ этотъ, одобренный Мною, былъ внесенъ на разсмотрѣніе Кавказскаго Комитета, и, по журналу Комитета, отъ 11-го Іюня 1868 г., будучи удостоенъ утвержденія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, приведенъ уже въ исполненіе размежеваніемъ, въ теченіе лѣта прошлаго года, земель названныхъ округовъ.

Такимъ образомъ, изъ земель Урупскаго и Зеленчукскаго Округовъ, общее пространство которыхъ простирается до 464 т. десятинъ, поступило: 1) въ надѣлъ, по опредѣленной Мною нормѣ, аульныхъ обществъ, на общинномъ правѣ пользованія, около 150 т. десятинъ; 2) въ надѣлъ переселенцевъ изъ русскихъ крестьянъ и нѣмецкихъ колонистовъ, около 60 т. десятинъ; 3) въ надѣлъ почетныхъ туземцевъ въ частную собственность 131 участокъ, заключающіе въ себѣ около 92 т. десятинъ; 4) въ участки, частію пожалованные и уже отмежеванные и частію предназначенные къ пожалованію разнымъ лицамъ за службу на Кавказѣ, около 136 т. десятинъ; 5) для надѣла, по особымъ заслугамъ, нѣкоторыхъ изъ кабардинскихъ уроженцевъ и тагаурскихъ алдаръ Терской области 15 т. десятинъ, и 6) въ запасные участки, для удовлетворенія разныхъ потребностей, около 10 т. десятинъ.

Произведеннымъ распредѣленіемъ земель вполнѣ обезпечено все населеніе Урупскаго и Зеленчукскаго Округовъ. Простому народу, вошедшему въ составъ аульныхъ обществъ, предоставлено совершенно достаточное количество земли въ пользованіе на общинномъ правѣ, а лицамъ привилегированнаго сословія, а также и тѣмъ, которые хотя и принадлежатъ къ простому сословію, но получили на службѣ офицерскіе чины, назначены

въ частную собственность особые участки, большею частію нераздѣльно, для цѣлой фамиліи.

Одновременно съ составленіемъ проекта по распредѣленію земель Урупскаго и Зеленчукскаго Округовъ, производились, на сколько позволяли имѣющіяся для этого средства, подготовительныя работы для распредѣленія земель Лабинскаго и Псекупскаго Округовъ; такъ, въ теченіе 1866 и 1867 годовъ, произведена полная хозяйственная съемка земель Лабинскаго Округа и въ настоящее время уже оканчивается составленіе подробнаго проекта распредѣленія земель перваго округа, а во второмъ округѣ пока опредѣлены только тригонометрическіе пункты, имѣющіе послужить основаніемъ для хозяйственной съемки, къ производству которой, а равно и къ составленію затѣмъ проекта окончательнаго распредѣленія земель между аулами, будетъ приступлено, какъ только окажется возможнымъ отдѣлить для этого необходимыя средства.

Независимо отъ сего, въ теченіе 1868 года производилась хозяйственная съемка земель, на правой сторонѣ р. Мары, предназначенныхъ для надѣленія причисленныхъ къ Эльборусскому Округу абазинскихъ ауловъ. Кромѣ того, составлены уже и утверждены Мною списки почетнымъ туземцамъ Псекупскаго Округа и абазинскихъ ауловъ, и опредѣленъ размѣръ земельнаго надѣла для каждой вошедшей въ списокъ фамиліи.

Что же касается Эльборусскаго Округа (Карачаевское общество), то хотя для разрѣшенія поземельнаго вопроса въ этой части края еще не собраны всѣ данныя, но такъ какъ и при имѣющихся данныхъ не подлежало сомнѣнію, что въ пространствѣ земель, занимаемыхъ карачаевцами между главнымъ хребтомъ, теченіемъ Теберды, Мары и водораздѣльнымъ хребтомъ водъ Терека и Кубани, не заключается достаточнаго

количества удобныхъ земель для обезпеченія быта карачаевцевъ, то, по распоряженіямъ Моимъ, впредь до разрѣшенія поземельнаго вопроса въ Карачаевскомъ обществѣ, предоставлено въ постоянное пользованіе жителей этого общества, изъ смежныхъ съ Карачаемъ свободныхъ земель, около 33 т. десятинъ на правой сторонѣ р. Мары и 14 т. десятинъ на лѣвой сторонѣ р. Теберды, въ нагорной полосѣ, взамѣнъ изъятыхъ изъ пользованія карачаевцевъ пастбищныхъ земель, лежащихъ въ предѣлахъ Терской области, между рр. Эшкакономъ и Кумою. Изъ остающейся же затѣмъ части свободныхъ земель на правой сторонѣ р. Мары, всего около 17 т. десятинъ, долженъ быть произведенъ надѣлъ причисленнымъ къ Карачаевскому обществу абазинскимъ ауламъ и, независимо оттого, оставленъ свободнымъ участокъ для разработки каменнаго угля. Затѣмъ, для окончательнаго опредѣленія поземельныхъ правъ карачаевцевъ, остается подробнѣе вникнуть въ существующій у нихъ порядокъ землевладѣнія и, ненарушая правъ частной собственности, указать тѣ измѣненія въ немъ, которыя окажутся полезными для населенія; но это, въ виду предстоящихъ, болѣе важныхъ, работъ въ другихъ частяхъ края, далеко не представляется такого рода задачей, о разрѣшеніи которой слѣдовало бы безотлагательно позаботиться, такъ какъ порядокъ пользованія землями и сложившееся временемъ право частной собственности на землю уже настолько установились въ Карачаѣ, что у общества этого не возникаетъ въ этомъ отношеніи серьезныхъ недоразумѣній.

По Дагестанской области.

Въ Дагестанской области, гдѣ населеніе, за нѣкоторыми частными исключеніями, не подвергалось передвиженіямъ въ массахъ, вслѣдствіе случайностей бывшаго военнаго времени,

и гдѣ, съ другой стороны, мѣстныя топографическія условія способствовали образованію почти повсемѣстно прочнаго и опредѣленнаго права землевладѣнія, поземельная реформа не представляетъ далеко того значенія и той настоятельности, какія она имѣетъ на Сѣверномъ Кавказѣ.

Глубокія горныя ущелья и котловины, въ которыхъ по преимуществу гнѣздится населеніе Дагестана, обусловливая болѣе или менѣе замкнутое, изолированное, положеніе каждой общины, заключаютъ въ себѣ обыкновенно весма мало земель, способныхъ къ обработкѣ—и то, по большей части, способныхъ только при чрезвычайныхъ усиліяхъ населенія и при обильномъ искусственномъ удобреніи. Весьма естественно, что при такихъ условіяхъ должно было неизбѣжно образоваться право частной собственности на всѣ такія обработанныя земли и что въ порядкѣ пользованія этими землями и въ границахъ ихъ должна была сама собою образоваться строгая опредѣленность. Равнымъ образомъ, и въ границахъ необработанныхъ пространствъ, по преимуществу служащихъ пастбищами и составляющихъ обыкновенно общественное достояніе цѣлыхъ селеній, не можетъ быть и не бываетъ частыхъ недоразумѣній—благодаря характеру мѣстности, при которомъ владѣніе общинъ почти всегда стоитъ въ зависимости отъ топографическихъ условій даннаго раіона.

Такимъ образомъ, въ большей части Дагестана поземельное право рѣзко и ясно обозначено и только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—именно въ округахъ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ, Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ,—существующія у населенія поземельныя отношенія осложнены неопредѣленностію поземельныхъ правъ: бывшихъ туземныхъ правителей, бековъ и другихъ лицъ, коимъ сельскія общества издавна отбывали,

а частію отбываютъ и нынѣ, различныя повинности за пользованіе землями.

Въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ Округѣ,—въ составъ котораго входятъ шамхальство Тарковское, ханство Мехтулинское и бывшее наибство Присулакское,—для разбора поземельныхъ правъ и для установленія затѣмъ правильныхъ поземельныхъ отношеній въ населеніи, а равно и для разбора личныхъ правъ этого населенія, Мною, въ концѣ 1864 года, была учреждена изъ лицъ, занимающихъ должности по военно-народному управленію области, временная нештатная коммисія. Коммисія эта, открывъ свои дѣйствія въ томъ же году, между прочимъ привела въ извѣстность поземельныя и бекскія права бывшихъ правителей шамхальства Тарковскаго и ханства Мехтулинскаго и таковыя же права всѣхъ другихъ лицъ изъ высшаго сословія. Трудъ этотъ послужилъ основаніемъ къ окончательному разрѣшенію вопроса о прекращеніи всякихъ зависимыхъ отношеній болѣе 4 т. дворовъ жителей къ бывшимъ ихъ правителямъ. Кромѣ того коммисіею разобрано много поземельныхъ споровъ между сельскими обществами, а также произведена подробная съемка части земель Сулако-Приморской равнины для размежеванія этихъ земель между владѣльцами и поселянами. Въ настоящее время коммисія занята составленіемъ предположеній, долженствующихъ опредѣлить на будущее время отношенія къ землевладѣльцамъ около 7 т. дворовъ населенія, по пользованію ими земельными угодьями первыхъ.

Для разбора же поземельныхъ правъ населенія Южнаго Дагестана (преимущественно въ округахъ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ), гдѣ разборъ этотъ сопряженъ съ большими осложненіями, чѣмъ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ Округѣ, образована, съ Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО

ВЕЛИЧЕСТВА утвержденія, послѣдовавшаго въ 21-й день Іюля 1869 года, особая штатная коммисія, дѣйствія которой окончательно открылись въ прошломъ же 1869 году.

Независимо отъ этихъ мѣръ, Я имѣю въ виду подвергнуть окончательной разработкѣ вопросъ относительно возможности обращенія въ казну обширныхъ горныхъ пространствъ бывшаго Верхняго Дагестана, какъ только, по ходу занятій учрежденныхъ въ Дагестанѣ и въ сосѣднемъ съ нимъ Закатальскомъ Округѣ поземельныхъ коммисій, представится къ тому возможность.

По Сухумскому отдѣлу.

Съ учрежденіемъ въ 1865 году Сухумскаго отдѣла, въ составъ котораго вошли: Абхазія, бывшая до того времени подъ властію особаго владѣтеля, и Самурзакань и Цебельда, составлявшія прежде отдѣльныя приставства, оказалось необходимымъ обратить вниманіе на изученіе этой, до того малоизвѣстной намъ, страны, подвергавшейся издавна постояннымъ внутреннимъ неурядицамъ, поколебавшимъ въ населеніи всякое понятіе о законности и общественномъ благоустройствѣ и выработавшимъ въ средѣ этого населенія крайне своеобразные обычаи. А потому, по принятіи общихъ предварительныхъ мѣръ, въ отношеніи устройства управленія населеніемъ Сухумскаго отдѣла, и по переселеніи цебельдинцевъ и части абхазцевъ въ предѣлы Турціи, въ 1867 году, съ цѣлью изученія и правильнаго устройства общественнаго быта остальнаго населенія, учреждена Сухумская сословно-поземельная коммисія. Въ теченіе 1868—1869 годовъ этою коммисіею собраны необходимыя данныя, разъясняющія, какъ сословныя, такъ и поземельныя права упомянутаго населенія, и въ настоящее

время разсматриваются уже въ Тифлисѣ, въ особомъ комитетѣ, представленныя названною коммисiею свѣдѣнiя и предположенiя.

Кромѣ того, въ 1868 году начаты, а въ 1869 году окончены, тригонометрическiя работы, долженствующiя послужить основанiемъ для производства хозяйственной съемки земель отдѣла.

Для заселенiя же земель Цебельды, оставшихся свободными послѣ поголовнаго переселенiя туземцевъ въ Турцiю, Мною было опредѣлено, за предназначенiемъ нѣкотораго количества земель въ продажу и въ раздачу, по Высочайшему **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** пожалованiю, водворить тамъ на первое время около 200 семействъ благонадежныхъ переселенцевъ, съ предоставленiемъ имъ земельнаго надѣла, а также льготъ и пособiй примѣнительно къ положенiю о заселенiи Черноморскаго Округа. Вслѣдствiе этого, въ теченiи лѣта 1869 года, по непригодности цебельдинскихъ земель для водворенiя коренныхъ русскихъ поселенцевъ, водворены въ Цебельдѣ: 31 семейство грековъ, выселившихся изъ Турцiи, и 60 семействъ болгаръ, прибывшихъ изъ Новороссiйскаго края. Кромѣ того должны въ непродолжительномъ времени прибыть, согласно сдѣланному вызову, для поселенiя въ назначенныхъ уже мѣстахъ Цебельды, 80 семействъ чеховъ и до 35 семействъ грековъ.

Въ видахъ улучшенiя климата въ г. Сухумѣ, между прочимъ, признано полезнымъ очистить отъ гнiющихъ растенiй и обработать южные склоны окружающихъ Сухумъ горъ, такъ какъ склоны эти, покрытые обильною растительностiю, распространяютъ, во время лѣтнихъ жаровъ, зловредныя испаренiя и вообще служатъ въ необработанномъ состоянiи главнымъ резервуаромъ мiазмы, поражающей сухумское населенiе климатическими лихорадками. По этому Я, сдѣлавъ распоряженiе о

распредѣленіи упомянутой мѣстности на участки отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ, въ 1868 году разрѣшилъ Начальнику Сухумскаго отдѣла производить, примѣнительно къ уставу о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, раздачу частнымъ лицамъ предназначенныхъ для обработки участковъ, съ тѣмъ, что по истеченіи 10-ти лѣтняго срока со времени отвода каждаго участка, если лицо, взявшее оный, по несоблюденію постановленныхъ условій не потеряетъ на него права, участокъ будетъ закрѣпленъ въ вѣчное и потомственное его владѣніе.

По Закатальскому Округу.

Населеніе Закатальскаго Округа, составившееся изъ различныхъ народностей, въ отношеніи правъ на владѣніе замлями подчиняется до сего времени крайне своеобразнымъ обычаямъ, обусловливающимъ, между прочимъ, нѣсколькимъ лезгинскимъ общинамъ право на взиманіе съ общинъ другихъ по происхожденію народностей извѣстной части дохода съ земель, издавна состоящихъ во владѣніи послѣднихъ общинъ, и вообще подающимъ поводъ къ несправедливому распредѣленію и насильственому захвату земель. По этому, признавая необходимымъ по возможности скорѣе, съ одной стороны, отвергнуть неосновательныя притязанія на владѣнія землями, а съ другой, не нарушая правъ собственности, регулировать существующія у населенія поземельныя отношенія, Я, послѣ личнаго Моего посѣщенія Закатальскаго Округа, учредилъ, въ концѣ 1868 года, временную коммисію для подробнаго разбора поземельныхъ и сословныхъ правъ населенія названнаго округа. Объ обращеніи этой коммисіи въ штатную сдѣлано Мною всеподданнѣйшее представленіе чрез Военнаго Министра.

Независимо отъ изложенныхъ выше мѣръ въ отношенiи опредѣленiя поземельныхъ правъ горцевъ и вообще касательно распредѣленiя земель въ раіонахъ, занятыхъ горскимъ населенiемъ, со времени вступленiя Моего въ командованiе Кавказскою Армiею, разобрано и рѣшено большое число, частiю давнихъ поземельныхъ споровъ, существовавшихъ между частными лицами и цѣлыми обществами, съ производствомъ, согласно состоявшимся рѣшенiямъ, необходимыхъ межевыхъ работъ.

ОБЛОЖЕНIЕ ГОРЦЕВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЮ ПОДАТЬЮ.

Изъ всѣхъ мѣропрiятiй, предпринятыхъ съ цѣлiю благоустройства горскихъ населенiй и поставленiя ихъ въ надлежащiя отношенiя къ правительственной власти, обложенiе податьми представляло наиболѣе затрудненiя и требовало наибольшей осторожности, какъ въ самомъ исполненiи, такъ и въ подготовленiи къ нему населенiя.

Уплата подати служитъ самымъ нагляднымъ фактическимъ выраженiемъ окончательнаго подчиненiя побѣжденнаго побѣдителю, подданнаго правительству; въ ней выражается уже не номинальное и пассивное, но дѣйствительное и притомъ всеобщее поголовное признанiе покорности. Понятно, по этому, до какой степени она должна была возбудить противъ себя населенiе пылкое, легковѣрное, фанатически-настроенное, какъ въ религiозномъ, такъ и въ политическомъ отношенiи, и возбудить тѣмъ болѣе, что, отчасти, по самому духу религiознаго ученiя своего, горцы должны считать отбыванiе постоянной денежной подати немусульманскому правительству унизительнымъ для себя порабощенiемъ.

При покоренiи Восточнаго Кавказа, предмѣстникъ Мой, не смотря на различныя соображенiя, представлявшiяся въ пользу

установленія податей, тогда же призналъ за лучшее, и, по мнѣнію Моему, вполнѣ справедливо, чтобы не осложнять и безъ того труднаго дѣла и не возбудить излишнихъ опасеній горцевъ за свое будущее, отложить установленіе податей до того времени, когда положеніе наше въ средѣ покореннаго населенія болѣе упрочится и само населеніе опытомъ убѣдится въ неосновательности своихъ опасеній, а между тѣмъ также, что весьма важно, хотя въ нѣкоторой степени увеличитъ свой достатокъ, по бóльшей части скудный до крайнихъ предѣловъ, оправится отъ нищеты и разоренія, въ которыхъ оно находилось въ моментъ изъявленія покорности.

Руководясь такимъ же взглядомъ, Я, равнымъ образомъ, въ теченіе почти трехъ первыхъ лѣтъ управленія краемъ считалъ преждевременнымъ приступать къ осуществленію этой важной мѣры, какъ по причинѣ недостаточнаго еще улучшенія матеріальнаго быта населенія, такъ и потому, что признавалъ не вполнѣ удовлетворительнымъ и соотвѣтственнымъ для того самое настроеніе умовъ и состояніе горскихъ обществъ, волнуемыхъ во многихъ мѣстностяхъ, наравнѣ съ мусульманскими племенами Закавказья, проявленіями религіозно-фанатическаго ученія «зикръ» и вообще не безъ тайной надежды слѣдившихъ за ходомъ продолжавшейся еще тогда борьбы на Западномъ Кавказѣ. Къ тому же, въ одномъ изъ главныхъ отдѣловъ края, именно въ Терской области, населеніе, мало успокоившееся послѣ частныхъ тревожныхъ вспышекъ, слѣдовавшихъ за общимъ изъявленіемъ покорности, было еще недостаточно успокоено и удовлетворено въ отношеніи законнѣйшаго изъ народныхъ интересовъ, имѣющихъ право на удовлетвореніе, именно въ отношеніи поземельнаго своего устройства, и потому только къ осени 1865 года, когда успѣшныя дѣйствія администраціи измѣнили всѣ данныя къ лучшему и когда,

сверхъ того, часть самаго безпокойнаго изъ племенъ Терской области, Чеченскаго, была удалена въ Турцію, и чрезъ то открылась возможность съ бо́льшею удовлетворительностію разрѣшить чеченскій поземельный вопросъ, Я нашелъ своевременнымъ сдѣлать, по Высочайше предоставленной Мнѣ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ власти, распоряженіе объ установленіи отбыванія горскими населеніями Кавказа государственной подымной подати съ 1-го Января слѣдующаго 1866 года.

По Терской области Я сдѣлалъ объявленіе объ этомъ населенію лично тогда же, въ осень 1865 года, при объѣздѣ округовъ этой области; въ областяхъ же Дагестанской и Кубанской возложилъ объявленіе на начальниковъ этихъ областей, предоставивъ имъ свободу выбора удобнаго для того времени и способа выполненія мѣры. Такимъ образомъ, въ теченіе 1866 года горскія населенія были обложены въ Кубанской области всѣ одновременно, а въ Дагестанской постепенно, по отдѣламъ, со взносомъ подати сполна за весь означенный годъ.

Затѣмъ, въ Сухумскомъ отдѣлѣ, вслѣдствіе бывшихъ въ этомъ краѣ безпорядковъ и выселенія затѣмъ части населенія въ Турцію, подать установлена въ слѣдующемъ 1867 году. Что же касается до состоящаго также въ военномъ управленіи Закатальскаго Округа, находившагося прежде въ гражданскомъ управленіи, то населеніе его обложено податью уже издавна, до перехода въ вѣдѣніе военно-народнаго управленія.

Размѣры податей опредѣлены Мною, соображаясь со степенью достатка жителей, а равно съ количествомъ и качествомъ занимаемыхъ ими земель, — слѣдующіе: въ Кубанской области 3 руб. и только для не очень значительнаго процента населенія $4^1/_2$ руб. съ дыма; въ Терской отъ 75 к. до 5 руб.; причемъ большинство населенія вноситъ по 3 р.

*

съ дыма; въ Дагестанѣ населеніе внутренней нагорной и беднѣйшей части его вноситъ по 1 руб.; жители же плоскостныхъ частей платятъ отъ 2 до 3 руб. и только въ немногихъ, исключительныхъ случаяхъ, больше; въ Сухумскомъ отдѣлѣ установленъ одинъ общій размѣръ подати въ 1 руб. сер. Оклады эти, впрочемъ, согласно данныхъ Мною инструкцій, составляютъ только нормы для общаго разсчета подати, подлежащей ко взносу съ цѣлыхъ обществъ; въ средѣ же самихъ обществъ должна дѣлаться раскладка, соображаемая со средствами каждаго дыма.

Общее количество подымной подати, взносимое горцами чрезъ завѣдующія ими военно-народныя управленія, въ прошломъ 1869 году составляло:

По Кубанской области съ	9,868 дым.	33,792 руб.
— Терской области съ	50,212 —	129,476 —
По Дагестану съ . .	95,272 —	100,110 —
(Жители Дагестанской области, сверхъ того, вносятъ около 71,000 р. помимо окружныхъ управленій, по прежнимъ обложеніямъ).		
По Сухумскому отдѣлу съ	13,942 —	13,942 —
Итого въ годъ.		277,320 руб.

Сверхъ подымной подати, установлена Мною поземельная подать въ размѣрѣ 2-хъ коп. съ десятины собственно за обмежеванные участки частнаго владѣнія. Этого сбора поступило въ 1869 году:

въ Терской области	1,120 руб.
— Кубанской —	4,425 —
Итого . .	5,545 руб.

Установленное количество подати взносится горцами повсемѣстно съ чрезвычайною аккуратностью въ назначенные сроки и совершенно безнедоимочно. Самое обложеніе податьми, не смотря на всю очевидную трудность этого дѣла, при свойствахъ горскаго населенія и при томъ значеніи, которое оно придавало этой правительственной мѣрѣ, совершилось вполнѣ спокойно, безъ всякаго неповиновенія и явнаго противодѣйствія со стороны населенія, за исключеніемъ только незначительной попытки, обнаружившейся въ одномъ изъ селеній Кайтаго-Табасаранскаго Округа (Харбукъ), попытки, безъ особенныхъ усилій и тотчасъ же подавленной мѣстной администраціей.

Если такой результатъ достигнутъ въ населеніи многочисленномъ, воинственномъ, гордомъ и склонномъ къ легкомысленнымъ увлеченіямъ и вспышкамъ, часто безъ всякихъ основаній расчитывать на успѣхъ и не думая о послѣдствіяхъ, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть только блистательное доказательство авторитета и значенія, которыхъ успѣла достигнуть въ средѣ горскаго населенія горская администрація и умѣнье ея держать въ рукахъ и направлять сообразно предстоящимъ цѣлямъ пружины, изъ которыхъ слагается своеобразный механизмъ управленія горцами. Фактъ этотъ болѣе всего говоритъ въ пользу вѣрной постановки и удачнаго разрѣшенія важной задачи горскихъ управленій, и Я, въ виду этого факта, не могу съ особенно отраднымъ чувствомъ не свидѣтельствовать всеподданнѣйше предъ **ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ**, какъ Верховнымъ Вождемъ и Строителемъ Русской земли, о томъ почетномъ значеніи, которое по справедливости слѣдуетъ признать за дѣятельностью Кавказской военно-народной администраціи въ общей работѣ Русскаго государственнаго устройства и объединенія.

ОСВОБОЖДЕНІЕ ЗАВИСИМЫХЪ СОСЛОВІЙ У ГОРСКИХЪ ПЛЕМЕНЪ КАВКАЗА.

Вслѣдъ за совершившимся въ 1861 году освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ Имперіи и послѣдовавшимъ за тѣмъ въ 1864 году освобожденіемъ крестьянъ въ Закавказскихъ губерніяхъ, приняты были мѣры относительно ограниченія крѣпостнаго права и въ горскихъ обществахъ Кавказа. Такъ, въ 1864 году, для предупрежденія случаевъ новаго закабаленія людей, разъ уже получившихъ свободу, введены были особыя увольнительныя свидѣтельства, съ полученіемъ которыхъ освобожденные обязаны были приписаться къ извѣстному обществу и избрать себѣ постоянный родъ жизни. Мѣра эта сначала примѣнена была къ горскому населенію Терской области, а потомъ и къ остальному горскому населенію Кавказа. Затѣмъ, въ 1865 году воспрещены были продажа, даръ и отчужденіе холоповъ всякимъ инымъ порядкомъ изъ предѣловъ одной области въ другую, а продажа въ предѣлахъ той же области разрѣшена была не иначе, какъ съ засвидѣтельствованіемъ оной въ окружныхъ управленіяхъ и судахъ. Въ томъ же году потребованы были изъ областей и отдѣловъ съ горскимъ населеніемъ свѣдѣнія объ отношеніяхъ лицъ зависимыхъ сословій къ ихъ владѣльцамъ и, затѣмъ, въ 1866 году, по представленію Моему, послѣдовало Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе объ образованіи въ Тифлисѣ особаго комитета, на который возложена была выработка тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ должно совершиться дѣло окончательнаго уничтоженія крѣпостныхъ отношеній въ горскихъ обществахъ Кавказа. Означенный комитетъ открылъ свои дѣйствія

къ концу того же года обсужденіемъ имѣвшихся свѣдѣній о зависимыхъ сословіяхъ у горцевъ и затребованіемъ новыхъ болѣе подробныхъ свѣдѣній по этому предмету.

Такими подготовительными мѣрами горскіе рабовладѣльцы понемногу приведены были къ сознанію, что крестьянская реформа, предпринятая въ Имперіи, рано или поздно, должна коснуться и горскаго населенія; а потому, убѣдившись въ неизбѣжности для нихъ подчиниться этой реформѣ и руководимые мѣстнымъ начальствомъ, съумѣвшимъ повести это щекотливое дѣло съ замѣчательнымъ тактомъ, они стали озабочиваться пріисканіемъ такихъ способовъ и условій освобожденія своихъ зависимыхъ, при которыхъ Правительство могло бы совершить это освобожденіе съ возможно меньшими для нихъ потерями. Въ этихъ видахъ, прежде другихъ горскихъ рабовладѣльцевъ, рабовладѣльцы Кабарды, въ Августѣ 1866 года, представили Начальнику Терской области свои заявленія въ особой докладной запискѣ, съ изложеніемъ тѣхъ условій, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, могло совершиться освобожденіе ихъ зависимыхъ; причемъ просили о разрѣшеніи имъ совершить освобожденіе ихъ холоповъ путемъ добровольныхъ соглашеній, согласно обычая, за выкупъ, обязываясь сдѣлать значительныя уступки въ пользу холоповъ, противъ существовавшаго въ Кабардѣ обычая, какъ въ отношеніи имущественнаго раздѣла, такъ и въ отношеніи выкупныхъ цѣнъ. По представленіи Мнѣ такого ходатайства кабардинскихъ рабовладѣльцевъ, Я призналъ возможнымъ разрѣшить имъ начать освобожденіе своихъ крѣпостныхъ путемъ добровольныхъ соглашеній; причемъ счелъ для Себя пріятнымъ долгомъ объявить Мою благодарность кабардинцамъ за то, что они и въ настоящемъ случаѣ показали себя достойными считаться передовымъ народомъ между горскими племенами Кавказа, понявши,

что не въ безсильномъ и легкомысленномъ сопротивленіи правительственнымъ видамъ, а въ сочувствіи и содѣйствіи имъ лежитъ залогъ ихъ общественнаго развитія и благосостоянія.

Такимъ образомъ, съ начала 1867 года, какъ сами зависимые, такъ и ихъ владѣльцы, сперва въ Кабардѣ, а потомъ и въ прочихъ округахъ Терской области, охотно пошли на добровольныя между собою соглашенія; причемъ, при содѣйствіи и руководствѣ особо-учрежденныхъ посредническихъ судовъ изъ чиновъ горской администраціи и депутатовъ отъ населенія, успѣшно выработались между ними опредѣленныя условія освобожденія, которыя оставалось установить какъ окончательныя правила, съ цѣлію преподать ихъ за норму для всѣхъ дальнѣйшихъ этого рода сдѣлокъ. Правила эти, окончательно выработанныя въ комитетѣ по освобожденію зависимыхъ сословій у горскихъ племенъ Кавказа, Я имѣлъ счастіе повергнуть на утвержденіе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и, по утвержденіи оныхъ, совершилось окончательное освобожденіе зависимыхъ сперва въ Кабардинскомъ, а потомъ и въ прочихъ округахъ Терской области, такъ что къ Іюню мѣсяцу 1867 года всѣ разныхъ видовъ и наименованій зависимыя сословія этой области, въ количествѣ свыше 26 тысячъ душъ обоего пола, получили права личныя и имущественныя.

Условія освобожденія приняты весьма умѣренныя для зависимыхъ, особенно при сравненіи съ прежними обычными нормами. Такъ въ Кабардѣ, по обычаю, холопъ, средняго по степени зависимости сословія, будучи освобожденъ владѣльцемъ, исключительно съ его согласія, платилъ въ выкупъ, если былъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ и способенъ къ работѣ, отъ 150 до 500 руб., и, кромѣ того, оставлялъ владѣльцу буквально все имущество свое, даже одежду; въ настоящее же время высшій

размѣръ платы установленъ въ 200 руб., и имущество холоповъ дѣлилось между владѣльцами и ими пополамъ. Дѣти и старики освобождались безплатно; дѣвицы, кромѣ принадлежащихъ къ самому низшему безправному сословію, остававшіяся въ срочной зависимости, освобождались немедленно, съ уплатой выкупа только въ случаѣ выхода замужъ—изъ калыма.

Въ случаѣ нежеланія зависимыхъ, или неимѣнія ими средствъ уплатить выкупъ, они оставались на извѣстный срокъ (не болѣе 6-ти лѣтъ) въ обычныхъ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ, если сіи послѣдніе не соглашались отпустить ихъ съ заключеніемъ добровольныхъ условій, подъ поручительство, или безъ онаго.

При объявленіи и введеніи въ дѣйствіе правилъ освобожденія зависимыхъ сословій въ Терской области, Я приказалъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы освобожденные, обязавшіеся взнести выкупъ по разсрочкѣ своимъ бывшимъ владѣльцамъ, въ первый же годъ прекращенія ихъ зависимости взнесли въ назначенные сроки слѣдовавшую съ нихъ часть выкупной платы. Такую мѣру Я призналъ крайне важною въ тѣхъ видахъ, что исправный взносъ выкупной платы перваго года неминуемо долженъ былъ установить правильныя отношенія между освобожденными и ихъ бывшими владѣльцами на все время переходнаго періода въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Мѣра эта, за весьма малыми исключеніями, приведена въ исполненіе и оказала свое дѣйствіе: выкупные платежи взносятся освобожденными исправно и взаимныя отношенія между владѣльцами и ихъ бывшими рабами весьма удовлетворительны. Изъ освобожденныхъ одни только безправные рабы (въ Кабардѣ—унауты) въ большинствѣ должны были, взамѣнъ взноса выкупной за себя платы, по неимѣнію средствъ къ

единовременной уплатѣ выкупа и по несогласію владѣльцевъ на разсрочку, остаться на опредѣленный срокъ въ услуженіи при прежнихъ своихъ владѣльцахъ, каковой способъ освобожденія былъ выгоденъ и для владѣльцевъ, такъ какъ, при совершенномъ отсутствіи вольнонаемной прислуги, особенно въ Кабардѣ, владѣльцы, за уходомъ отъ нихъ унаутовъ, были бы поставлены въ весьма стѣснительное положеніе.

Къ концу того же 1867 года совершилось освобожденіе безправныхъ рабовъ въ Дагестанской области, въ количествѣ до 600 душъ обоего пола, извѣстныхъ подъ названіемъ куловъ и каравашей. Наибольшее число этого рода зависимыхъ числилось въ раіонѣ Сѣвернаго Дагестана, почему мѣстной администраціи предстояло обратить особенное вниманіе по освобожденію зависимыхъ именно на эту часть области. Удачно и во время принятыми мѣстнымъ начальствомъ мѣрами, дагестанскіе рабовладѣльцы убѣждены были войти въ полюбовныя соглашенія съ своими кулами и каравашами, и освобожденіе этихъ послѣднихъ послѣдовало или безвозмездно, или за выкупъ, норма котораго опредѣлена была большинствомъ самихъ рабовладѣльцевъ довольно умѣренная, значительно низшая противъ установленныхъ обычаемъ выкупныхъ цѣнъ, а именно: обычныя цѣны на куловъ, отъ 150 до 300 руб., понижены были на выкупную плату отъ 50 до 180 руб.; а цѣны на каравашей отъ 100 до 600 руб. понижены были до 50—100 руб.

За освобожденіемъ въ Дагестанѣ куловъ и каравашей, оставалось въ этой части края одно лично зависимое сословіе—чагары, въ числѣ всего 180 дворовъ, зависимость коихъ происходитъ отъ пребыванія ихъ на земляхъ бековъ-землевладѣльцевъ. Предложивъ Начальнику Дагестанской области представить соображенія свои о точномъ опредѣленіи будущихъ

отношеній этого класса зависимыхъ къ землевладѣльцамъ, Я счелъ возможнымъ предоставить чагарамъ право свободнаго ухода съ занимаемыхъ ими земель и приписки къ другимъ сельскимъ обществамъ на общихъ основаніяхъ.

Послѣ совершившагося освобожденія зависимыхъ сословій въ Кабардѣ, невозможно уже было медлить освобожденіемъ зависимыхъ, существовавшихъ въ горскихъ обществахъ Кубанской области; хотя крестьянская реформа, по отношенію къ этимъ обществамъ, могла казаться нѣсколько преждевременною, такъ какъ общества эти въ большинствѣ такъ еще недавно поселены на настоящихъ своихъ мѣстахъ жительства, что не успѣли еще прочно устроиться своимъ хозяйствомъ. Тѣмъ не менѣе, принявъ во вниманіе, что между черкесскими племенами Кубанской области и кабардинцами существуетъ близкое племенное родство и сходство въ организаціи общественнаго быта, почему какъ здѣсь, такъ и въ Кабардѣ, обнаруживались одни и тѣ же проявленія зависимости крѣпостныхъ сословій, Я призналъ полезнымъ не откладывать, по возможности, дѣло освобожденія зависимыхъ этой области, тѣмъ болѣе, что, съ началомъ освобожденія крестьянъ въ Кабардѣ, отношенія между владѣльцами и ихъ зависимыми въ Кубанской области дѣлались все болѣе напряженными и готовыми перейти въ открытый разрывъ. Въ этихъ видахъ, Я предложилъ начальнику Кубанской области созвать въ каждомъ изъ пяти горскихъ округовъ оной депутатовъ отъ обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ освобожденія, для предварительнаго обсужденія порядка и условій, при которыхъ, по ихъ мнѣнію, могла всего удобнѣе совершиться крестьянская реформа. Къ концу 1867 года депутаты эти, руководимые мѣстными окружными начальниками, выработали основанія для обязательнаго освобожденія зависимыхъ, весьма сходныя съ условіями освобож-

денія зависимыхъ Терской области и даже, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, болѣе легкія; но въ то же время начали появляться случаи добровольныхъ соглашеній по освобожденію, такъ что, для спокойнаго его выполненія, Я призналъ полезнымъ разрѣшить въ Кубанской области продолжить срокъ для заключенія добровольныхъ соглашеній между зависимыми и ихъ владѣльцами до **1**-го Ноября **1868** года.

Между тѣмъ, выработанныя депутатами основанія для обязательнаго освобожденія зависимыхъ этой области, внесенныя въ комитетъ по освобожденію зависимыхъ сословій у горскихъ племенъ Кавказа, были подробно разсмотрѣны и редактированы въ опредѣленныя нормы и правила, кои за тѣмъ, съ **Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія, преподаны были Мною начальнику Кубанской области въ руководство, какъ при заключеніи добровольныхъ сдѣлокъ между освобождаемыми и ихъ владѣльцами, такъ и при обязательномъ освобожденіи, имѣвшемъ получить полную силу съ **1**-го Ноября **1868** года. Но уже и до наступленія этого срока, добровольныя соглашенія по освобожденію шли такъ успѣшно, что къ Ноябрю мѣсяцу изъ **19,000** душъ обоего пола зависимыхъ Кубанской области оставалось всего около **5,000**, подлежавшихъ обязательному освобожденію, и затѣмъ, въ началѣ **1869** года, освобожденіе зависимыхъ во всѣхъ горскихъ округахъ Кубанской области окончено вполнѣ.

Еще до начала крестьянской реформы въ горскихъ обществахъ Кавказа, открывая дѣйствія комитета по освобожденію существовавшихъ въ оныхъ зависимыхъ сословій, Я предложилъ какъ этому комитету, такъ и мѣстнымъ административнымъ властямъ, поставленнымъ во главѣ военно-народныхъ управленій, озаботиться, при разработкѣ главныхъ основаній для освобожденія зависимыхъ у горцевъ, изысканіемъ спосо-

бовъ къ разрѣшенію этого важнаго вопроса, безъ особыхъ пособій изъ Государственнаго Казначейства, а также къ обезпеченію освобождаемыхъ поземельнымъ надѣломъ. Таковые способы къ тому и другому были изысканы. Благодаря особымъ поземельнымъ условіямъ края, освобожденные вступили въ пользованіе землею наравнѣ съ остальнымъ горскимъ населеніемъ свободнаго происхожденія, и только незначительная часть безземельныхъ холоповъ въ горскихъ обществахъ Кабарды и Осетіи нуждалась въ надѣлѣ землею. Что же касается до денежныхъ средствъ, ассигнованныхъ на веденіе дѣла освобожденія горскихъ зависимыхъ, а равно на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ владѣльцамъ и на хозяйственное обзаведеніе бѣднѣйшихъ изъ освобожденныхъ, то на этотъ предметъ израсходовано: по Терской области 152,000 руб., по Кубанской 35,000 руб. и по Дагестанской 2,300 руб.; при чемъ означенныя суммы отнесены на податныя сборы съ горскаго же населенія.

Въ видахъ облегченія выполненія освободившимися выкупныхъ сдѣлокъ ихъ съ владѣльцами и въ видахъ доставленія имъ возможности прочнаго на будущее время устройства ихъ хозяйства, Я испросилъ соизволеніе **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** на дарованіе всѣмъ освободившимся отъ своихъ владѣльцевъ горцамъ Терской области льготы отъ государственныхъ податей и повинностей срокомъ на 8 лѣтъ, считая со дня освобожденія ихъ, т. е. съ 18-го Ноября 1866 года. Такую мѣру Я призналъ полезнымъ распространить и на прочихъ освобожденныхъ изъ горцевъ областей Дагестанской и Кубанской, такъ какъ мѣра эта, способствуя устройству экономическаго быта освобожденныхъ, не влечетъ за собою уменьшенія въ доходахъ казны, ибо освобождавшіяся лица не входили и прежде, до ихъ освобожденія, въ податной окладъ.

Такимъ образомъ, благодаря практичности мѣръ, выработанныхъ комитетомъ по освобожденію зависимыхъ сословій въ горскихъ обществахъ Кавказа, а равно энергіи и такту мѣстныхъ начальствъ, приводившихъ мѣры эти въ исполненіе, совершилась одна изъ важнѣйшихъ реформъ въ быту кавказскихъ горцевъ, не повлекши за собою при ея проведеніи въ жизнь тѣхъ затрудненій для администраціи и того потрясенія основъ общественнаго горскаго строя, которыхъ, судя по своеобразности установленія крѣпостныхъ отношеній у горцевъ и по низкой степени общественнаго развитія этихъ послѣднихъ, можно было опасаться. Съ одной стороны, бывшіе горскіе владѣльцы, не смотря на вѣковыя привычки этого сословія обезпечивать свой экономическій бытъ при помощи работъ и услугъ зависѣвшихъ отъ нихъ низшихъ сословій, въ большинствѣ встрѣтили однако же крестьянскую реформу безъ враждебнаго чувства, что, между прочимъ, выражается довольно значительнымъ числомъ случаевъ безплатнаго освобожденія ими своихъ холоповъ; съ другой стороны, зависимые, не смотря на естественное проявленіе въ нихъ нетерпѣнія поскорѣе освободиться изъ-подъ гнета лежавшаго на нихъ вѣковаго рабства, съумѣли однако сдерживать порывы этого нетерпѣнія въ границахъ должнаго повиновенія своимъ владѣльцамъ, выжидая облегченія своей участи лишь отъ воли Правительства. Такое настроеніе обѣихъ сторонъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ освобожденія зависимыхъ, подготовленное и направляемое энергическими усиліями мѣстныхъ начальствъ, дало возможность провести крестьянскую реформу въ горскихъ обществахъ Сѣвернаго Кавказа и въ Дагестанѣ, не возбудивъ,—за исключеніемъ только одного частнаго и неважнаго случая въ Кабардѣ, гдѣ преимущественно крестьянская зависимость имѣла сильное развитіе и значеніе,—особенно важныхъ недоразумѣ-

ній, не говоря уже о явномъ сопротивленіи. Такъ, нѣкоторые изъ кабардинскихъ рабовладѣльцевъ, желая отклонить предстоявшую крестьянскую реформу въ Кабардѣ, пытались было прибѣгнуть къ эмиграціи въ Турцію, считая эту попытку за средство произвести агитацію въ средѣ кабардинцевъ и тѣмъ остановить реформу; но, принятыми во время мѣрами, безпорядокъ, произведенный нѣкоторыми изъ недовольныхъ подачею просьбъ объ увольненіи ихъ въ Турцію, ограничился весьма тѣсными предѣлами и не остановилъ плавнаго хода освобожденія зависимыхъ во всей Кабардѣ.

Уже и теперь, не смотря на весьма короткій срокъ, протекшій со времени освобожденія крестьянъ у горцевъ, замѣчаются послѣдствія этой благодѣтельной реформы. Горскіе владѣльцы, не только уздени, но нѣкоторые и изъ князей, принялись за хозяйственныя работы, и нѣтъ сомнѣнія, что таковое настроеніе владѣльцевъ, обусловливаемое невозможностью для нихъ въ настоящее время обезпечивать, какъ бывало прежде, свои досуги и праздность даровымъ трудомъ ихъ зависимыхъ, распространится и на тѣ личности, преимущественно Абазинскаго и Кабардинскаго обществъ, которыя, по прежнему, считаютъ для себя за стыдъ браться за полевыя работы. Такимъ настроеніемъ обезпечивается спокойствіе края и экономическое его преуспѣяніе.

Въ настоящее время въ горскомъ населеніи Кавказа личная зависимость существуетъ только въ Сухумскомъ отдѣлѣ (Абхазіи и Самурзакани). Сборъ свѣдѣній, о существующихъ въ этомъ краѣ отношеніяхъ между владѣльцами и ихъ зависимыми, начатъ былъ въ 1866 году, но пріостановленъ затѣмъ по случаю происшедшаго въ томъ же году абхазскаго возстанія, причины котораго излагаются въ другомъ мѣстѣ настоящаго отчета. Своеобразное устройство абхазско-самур-

закансвой общины, сложившейся изъ двухъ элементовъ—покровительствующаго и покровительствуемаго, породило сложность и запутанность взаимныхъ отношеній всѣхъ членовъ общины, для уясненія каковыхъ отношеній потребовались труды особо для того учрежденной коммисіи, положеніе и штатъ коей **ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соизволили утвердить въ Маѣ 1867 г. Двухгодичныя занятія этой коммисіи въ надлежащей степени уяснили эти отношенія, и обширные труды ея, состоящіе въ проектахъ устройства сословно-поземельныхъ отношеній для населенія Сухумскаго отдѣла, съ объяснительными записками къ этимъ проектамъ, находятся нынѣ на разсмотрѣніи комитета по освобожденію зависимыхъ сословій у горскихъ племенъ Кавказа. Вырабатываемыя комитетомъ основныя положенія, коими устранится личная зависимость въ населеніи Сухумскаго отдѣла, а существующая въ немъ запутанность сословно-поземельныхъ отношеній приведется въ опредѣленныя, раціональныя и согласныя съ видами Правительства права и отношенія, Я буду имѣть счастіе въ непродолжительномъ времени представить, установленнымъ порядкомъ, на благоусмотрѣніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**.

УЧРЕЖДЕНІЕ И ЗАНЯТІЯ СОСЛОВНО-ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ КОММИСІЙ.

Съ окончаніемъ кавказской войны, когда, при наступившей возможности спокойно отдаться сельскому труду и при послѣдовавшемъ за тѣмъ развитіи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства, для каждаго стало главнымъ жизненнымъ интересомъ опредѣлить свои права на владѣніе и пользованіе сельскими угодьями, а равно привести въ точную извѣстность, какія повинности необходимо сопряжены съ этими правами,

особенно замѣтно стало обнаруживаться въ горскомъ населеніи стремленіе къ точному опредѣленію сословно-поземельныхъ правъ и отношеній. Вслѣдствіе такого стремленія, поземельные споры стали учащаться; они, въ свою очередь, породили вопросы о сословныхъ правахъ прежнихъ туземныхъ правителей, бековъ и другихъ лицъ высшихъ сословій, такъ какъ права эти служатъ, во многихъ отношеніяхъ, источникомъ правъ какъ поземельныхъ, такъ и на пользованіе отъ сельскихъ обществъ извѣстнаго рода повинностями. Дѣла, возникавшія по поземельнымъ спорамъ и отбыванію повинностей въ горскомъ населеніи нѣкоторыхъ частей края, хотя и разбирались, въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ народныхъ судахъ, но дѣйствія сихъ послѣднихъ по этимъ дѣламъ не могли имѣть желаемыхъ результатовъ, такъ какъ суды эти не имѣютъ ни средствъ, ни назначенія для всесторонняго изслѣдованія и рѣшенія дѣлъ по опредѣленію поземельнаго и сословнаго правъ. По этому и для предотвращенія большаго осложненія споровъ и столкновеній между сельскими обществами и землевладѣльцами, препятствующихъ экономическому преуспѣянію горскаго населенія таковыхъ частей края, Я призналъ полезнымъ и необходимымъ открыть особыя сословно-поземельныя коммисіи, какъ такія спеціальныя учрежденія, которыя исключительно занялись бы этого рода дѣлами, предварительно выяснивъ для того основанія туземныхъ сословно-поземельныхъ правъ.

Такимъ образомъ, открыты слѣдующія коммисіи: Терская, Сѣверно-Дагестанская, Южно-Дагестанская, Закатальская и Сухумская.

Изъ нихъ, ранѣе другихъ открыла свою дѣятельность Терская коммисія, о трудахъ коей по поземельному устройству населенія Терской области Я имѣлъ уже счастіе изложить выше. Коммисія эта не касалась опредѣленія сословныхъ

правъ мѣстнаго населенія, такъ какъ, въ виду особенной важности, какую имѣло для этого населенія скорѣйшее опредѣленіе поземельныхъ его правъ, необходимо было ограничиться имъ и отложить до послѣдующаго времени разборъ сословныхъ отношеній; нынѣ же, въ виду значительныхъ успѣховъ, достигнутыхъ въ рѣшеніи поземельныхъ вопросовъ въ Терской области, предположено обратить коммисію въ сословную, съ назначеніемъ ея для обѣихъ областей Сѣвернаго Кавказа и съ предоставленіемъ окончанія поземельнаго дѣла особымъ межевымъ учрежденіямъ.

Затѣмъ, съ **1864** года открыла свои дѣйствія временная нештатная коммисія, назначенная Мною для опредѣленія личныхъ и поземельныхъ правъ туземнаго населенія Темиръ-Ханъ-Шуринскаго Округа, съ ассигнованіемъ на суточное и разъѣздное довольствіе чиновъ оной по 3,690 руб. въ годъ. Коммисія эта, помимо занятій по уясненію мѣстнаго поземельнаго вопроса, опредѣлила положеніе и личный составъ всѣхъ семействъ бывшихъ зависимыхъ сословій Дагестанской области, чагаръ и куловъ, которые, какъ сказано выше, уже получили свободу, при чемъ коммисіею составлены были правила о выкупѣ себя этими зависимыми отъ крѣпостной зависимости. Занятія этой коммисіи приближаются къ концу, и заключительные труды ея въ непродолжительномъ времени поступятъ на Мое разсмотрѣніе.

Другая коммисія въ Дагестанской области, штатное положеніе коей Высочайше утверждено **ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** **21**-го Іюля **1869** года, образована для опредѣленія сословно-поземельныхъ правъ и отношеній туземнаго населенія Южнаго Дагестана (округовъ: Кюринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Самурскаго), съ ассигнованіемъ на содержаніе оной по **10,802** руб. **45** коп. въ годъ и съ отнесеніемъ

этой суммы на счетъ сбереженія, образующагося отъ сокращенія состава Дагестанской постоянной милиціи.

Дѣйствія Южно-Дагестанской коммисіи, въ полномъ ея составѣ, открылись съ 1-го Августа 1869 года, и занятія оной въ настоящее время заключаются въ собираніи общихъ данныхъ о видахъ и характерѣ мѣстныхъ сословныхъ и поземельныхъ правъ, безъ вхожденія въ разбирательство принадлежности тѣхъ и другихъ правъ отдѣльнымъ лицамъ въ частности, что должно послужить предметомъ втораго періода занятій коммисіи.

Для населенія Закатальскаго Округа Я призналъ также необходимымъ образовать, въ концѣ 1868 года, особую сословно-поземельную коммисію въ временномъ составѣ, съ производствомъ содержанія ей изъ смѣтныхъ остатковъ того же года, причисленныхъ къ суммѣ непосредственнаго Моего распоряженія по военно-народному управленію на экстро-ординарныя надобности и непредвидимые расходы. Объ обращеніи этой временной коммисіи въ штатную Я вошелъ съ представленіемъ въ установленномъ порядкѣ.

Наконецъ, что касается Сухумской сословно-поземельной коммисіи, о дѣятельности коей Я уже имѣлъ счастіе излагать въ настоящемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ по поводу предположеній Моихъ о поземельномъ устройствѣ населенія Сухумскаго отдѣла и о прекращеніи въ оной личной зависимости, то, въ дополненіе сказаннаго о трудахъ этой коммисіи, считаю долгомъ присовокупить, что она, независимо обширныхъ трудовъ по уясненію сословно-поземельнаго строя мѣстнаго населенія названнаго отдѣла, привела еще въ извѣстность частныя имѣнія бывшаго Абхазскаго владѣтельнаго дома князей Шервашидзе, принятыя въ казну, съ тѣмъ, чтобы за оныя назначить членамъ этого дома денежное обезпеченіе, о

чемъ Я буду имѣть счастіе изложить ниже въ подлежащемъ мѣстѣ настоящаго отчета.

Въ настоящее время Сухумскою сословно-поземельною коммисіею составлены подробныя и окончательныя описи означенным имѣніямъ, долженствующія послужить основаніемъ для опредѣленія ихъ доходности, а равно и цифры постояннаго вознагражденія, которое можетъ быть назначено членамъ фамиліи князей Шервашидзе, взамѣнъ этихъ имѣній.

ПОСТЕПЕННОЕ УСТРАНЕНІЕ ТУЗЕМНЫХЪ ПРАВИТЕЛЕЙ.

При назначеніи Моемъ на Кавказъ, нѣкоторыя изъ частей края, состоявшія въ военномъ управленіи, находились, въ изъятіе изъ общаго порядка военно-народной администраціи, въ управленіи родовыхъ туземныхъ правителей или владѣтелей. Такихъ правителей Я засталъ въ нѣсколькихъ частяхъ Дагестана и въ Абхазіи. Въ послѣдней Правительство, по особымъ условіямъ ея положенія, не касалось дотолѣ вовсе устройства порядка внутренняго управленія. Причины же, по коимъ туземные правители оставлены въ Дагестанѣ послѣ окончательнаго умиротворенія этого края, заключались въ томъ, что народъ, состоявшій въ подвластности ихъ, еще въ то время, отчасти конечно и изъ опасеній, возбуждаемыхъ неизвѣстностью характера, который будетъ имѣть непосредственное русское управленіе по окончательномъ подчиненіи всего края, показывалъ болѣе или менѣе сильное желаніе сохранить прежній порядокъ управленія. Интересы наши требовали не возбуждать неудовольствія населенія преждевременнымъ уничтоженіемъ этого порядка. Удаленіе туземныхъ правителей при такихъ условіяхъ повело бы къ тому, что они въ глазахъ населенія пріобрѣли бы бо̀льшее чѣмъ когда-либо

нравственное значеніе и могли бы на первыхъ же порахъ, въ большей или меньшей степени, парализировать дѣятельность нашихъ управленій. Къ тому же, такъ какъ въ народѣ очень хорошо было извѣстно, что большинство бывшихъ владѣтельныхъ домовъ держалось постоянно нашихъ интересовъ и за такую преданность щедро награждалось нашимъ Правительствомъ, то безпричинное, не могшее въ глазахъ народа ничѣмъ быть оправданнымъ, лишеніе ихъ правъ и уничтоженіе выработаннаго историческою жизнью порядка управленія внушило бы населенію весьма невыгодное понятіе о справедливости и благодарности нашего Правительства. Кромѣ этихъ ближайшихъ причинъ къ поддержанію на нѣкоторое время власти туземныхъ правителей, имѣлось еще въ виду, оставляя ихъ, сохранить въ силѣ главнѣйшую преграду распространенію религіозно - демократической пропаганды мусульманскаго духовенства, всегда враждебно относящагося ко всякой свѣтской власти, а тѣмъ болѣе христіанской. Туземные владѣтели видѣли всегда и для себя враждебную силу въ преобладающемъ вліяніи духовенства и потому становились всегда въ этомъ отношеніи естественными союзниками Правительства. Противопоставляя, такимъ образомъ, интригамъ духовенства такую власть свѣтскую, которая выработалась историческою жизнью народа и имѣла еще въ его глазахъ значеніе, мы на первыхъ же порахъ облегчали себѣ трудъ въ борьбѣ съ мусульманствомъ.

Но, оставляя за туземными правителями мѣстное управленіе народомъ, въ то же время имѣлось въ виду согласовать по возможности дѣйствія ихъ съ правительственными взглядами, и съ этою цѣлью къ нѣкоторымъ изъ туземныхъ правителей были назначены наши офицеры въ качествѣ помощниковъ, снабженные особыми инструкціями. Вскорѣ за окон-

чательнымъ покореніемъ Кавказа помощники эти обратились въ наши обыкновенные органы исполнительной власти, и затѣмъ, окончательное упраздненіе туземныхъ управленій сдѣлалось уже вопросомъ времени; оставалось только выжидать заявленій народа по сравненію дѣйствій его туземныхъ правителей съ нашими общими учрежденіями, съ которыми онъ могъ уже знакомиться въ сосѣднихъ обществахъ. И дѣйствительно, когда цѣль и образъ дѣйствій нашихъ учрежденій сдѣлались уже достаточно извѣстными въ населеніяхъ, управлявшихся туземными правителями, населенія эти не могли не замѣчать превосходства первыхъ надъ послѣдними; въ то время, какъ дѣйствія туземныхъ правителей носили характеръ личнаго произвола и отягощали народъ чрезмѣрными повинностями, наши учрежденія руководствовались извѣстными правилами, согласованными съ понятіями и обычаями народа и оберегали его отъ всякаго излишняго отягощенія. Тогда и начались заявленія и жалобы со стороны населенія на притѣсненія и произвольныя дѣйствія, а нерѣдко и на совершенное бездѣйствіе туземныхъ правителей.

Въ виду такихъ заявленій, учащавшихся по мѣрѣ того, какъ дѣла жителей стали умножаться и усложняться отъ мирныхъ занятій,—дѣла, для занятія коими у туземныхъ правителей недоставало ни охоты, ни умѣнья,—нельзя было уже сомнѣваться въ своевременности замѣны туземныхъ управленій нашими, придерживаясь, конечно, и тутъ постепенности и выжидательности, т. е. упраздняя вначалѣ тѣ изъ ханскихъ управленій, на которыя населеніями раньше и сильнѣе заявлялись жалобы.

Держась этой системы, мы уже не могли опасаться возбудить ропотъ въ населеніи на преждевременное уничтоженіе выработаннаго исторической жизнью порядка управленія, и

этому именно обязаны тѣмъ, что замѣна нашими управленіями власти туземныхъ родовыхъ правителей не вызвала никакихъ затрудненій, за исключеніемъ безпорядковъ, произведенныхъ, по этому поводу, въ Верхнемъ Кайтагѣ, гдѣ слабая власть правителей стѣсняла весьма мало дикую свободу населенія и гдѣ, къ тому же, населеніе это, по крайней отчужденности своей, было весьма мало знакомо съ духомъ нашихъ учрежденій. Съ другой стороны, и туземные правители Дагестана, видя изъ неоднократныхъ заявленій подвластнаго имъ населенія недовольство ихъ дѣйствіями (вслѣдствіе чего большинство изъ нихъ само просило о сложеніи съ нихъ обязанностей и правъ народныхъ правителей), не только не обнаруживали никакого неудовольствія на Правительство, но даже во многомъ содѣйствовали къ бепрепятственному введенію нашихъ управленій.

Въ Абхазіи же удаленіе туземнаго владѣтеля обусловилось совершенно инымъ ходомъ обстоятельствъ, а также и со стороны владѣтеля сопровождалось совершенно инаго рода поведеніемъ,—о чемъ Я буду имѣть счастіе ниже изложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

А) *Устраненіе Хана Кюринскаго.*

При образованіи управленія Дагестанской области, въ 1860 году, признано было необходимымъ вошедшее въ составъ Южнаго Дагестана ханство Кюринское оставить впредь до времени на прежнемъ основаніи, т. е. въ непосредственномъ вѣдѣніи хана, Свиты ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіора Юсуфъ-Хана (управлявшаго Кюринскимъ ханствомъ въ 1842 году и въ 1859 году возведеннаго въ ханское достоинство), съ оставленіемъ

за нимъ, безъ ограниченія такъ называемыхъ ханскихъ правъ, какъ въ отношеніи управленія народомъ, такъ и извлеченія изъ ханства доходовъ, безъ всякаго контроля со стороны Правительства. Исключеніе это было допущено въ пользу Юсуфъ-Хана какъ во вниманіе изложенныхъ выше общихъ соображеній, такъ и во вниманіе къ его заслугамъ и продолжительному управленію ханствомъ. Но въ слѣдующемъ 1861 году, жители Кюринскаго ханства стали выражать неудовольствіе на хана за излишніе поборы и притѣсненія и приносить мѣстному начальству частныя жалобы на Юсуфъ-Хана. Жалобы эти смутили Юсуфъ-Хана, привыкшаго къ постоянной покорности народа и заставили его просить объ увольненіи отъ обязанностей правителя ханства. Чтобы не подать населенію примѣра успѣха народнаго движенія, направленнаго къ перемѣнѣ существовавшаго порядка управленія, и не компрометировать хана въ глазахъ народа, къ нему назначенъ былъ штабъ-офицеръ, изъ русскихъ, въ качествѣ помощника по управленію ханствомъ и посредника между ханомъ и народомъ; но Юсуфъ-Ханъ понялъ, что послѣ обнаруженнаго народомъ неудовольствія и послѣдовавшаго распоряженія Правительства, самостоятельная власть его сокрушена, а потому настоятельно сталъ просить о сложеніи съ него обязанностей правителя, во вниманіе къ преклоннымъ лѣтамъ и давнишнему намѣренію его отправиться въ Мекку на богомолье, а вслѣдъ за тѣмъ подалъ просьбу объ увольненіи его на два года за границу. Эта послѣдняя просьба послужила приличнымъ поводомъ, по выѣздѣ хана за границу (что случилось въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1862 года), образовать въ Кюринскомъ ханствѣ временное военно-народное управленіе.

По составленіи же соображеній, какъ объ устройствѣ въ

Кюринскомъ ханствѣ постояннаго окружнаго управленія, такъ равно и о мѣрахъ къ обезпеченію положенія Генералъ-Маіора Юсуфъ-Хана и его семейства, съ отнесеніемъ потребныхъ на то расходовъ на счетъ мѣстныхъ жителей, Я, въ 1864 году, ходатайствовалъ: 1) о сложеніи съ Юсуфъ-Хана, согласно его просьбы, обязанностей хана, съ зачисленіемъ его состоять при Кавказской арміи и съ назначеніемъ ему, сверхъ пенсіи, по 1618 руб., которую онъ получалъ за прежнія заслуги, еще жалованья по чину, столовыхъ по званію Генералъ-Маіора Свиты **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** и пожизненной пенсіи по 5 т. руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти его пенсія эта была раздѣлена между вдовами и сыновьями его; 2) объ отводѣ ему въ Кюринскомъ ханствѣ изъ такъ называемыхъ ханскихъ земель участка земли въ количествѣ до 4 т. десятинъ; 3) о переименованіи Кюринскаго ханства въ округъ, съ образованіемъ въ немъ управленія на началахъ, принятыхъ въ прочихъ округахъ области.

По такому Моему ходатайству послѣдовало соизволеніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 года.

Б) *Устраненіе Хана Аварскаго.*

Еще до Моего назначенія, въ 1862 году, командовавшій арміею, въ отсутствіе Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, Генералъ-Адъютантъ Князь Орбельяни, съ вѣдома предмѣстника Моего, вынужденъ былъ временно удалить отъ управленія Аваріею назначеннаго, съ Высочайшаго **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія, въ 1859 г., ханомъ этой страны, Флигель-Адъютанта, Полковника Ибрагимъ-Хана Мехтулинскаго.

Ибрагимъ-Ханъ, до назначенія его ханомъ Аварскимъ, обращалъ на себя вниманіе полною преданностью видамъ Правительства и благоразумнымъ управленіемъ Мехтуллою. И въ первое время состоянія его въ званіи хана Аварскаго, онъ отличался тѣми же качествами; но не прошло съ тѣхъ поръ и двухъ лѣтъ, какъ въ его характерѣ и взглядахъ на дѣла и отношенія произошла совершенная перемѣна и онъ началъ впадать въ такія самоуправныя дѣйствія, которыя неиначе могли быть объяснены, какъ болѣзненною раздражительностію и начинавшимися признаками разстройства умственныхъ способностей.

Когда такое болѣзненное состояніе Ибрагимъ-Хана стало выражаться въ частомъ повтореніи самыхъ разнообразныхъ странностей и въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя возстановили противъ него народъ и притомъ могли подать населенію поводъ отнестись неблагопріятно къ водворяемому нами порядку, онъ, въ 1862 году, былъ вызванъ изъ Аваріи и отправленъ на временное жительство въ Ставрополь, съ порученіемъ управленія Аваріею русскому штабъ-офицеру; затѣмъ, въ 1863 г., согласно испрошеннаго Мною соизволенія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, окончательно устраненъ отъ управленія Аваріею. Изъ Аварскаго же ханства образованъ былъ Аварскій Округъ, съ учрежденіемъ для управленія онымъ особаго окружнаго управленія, на общихъ основаніяхъ. Такія распоряженія удостоились утвержденія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ 31-й день Января 1864 г.

Для обезпеченія существованія Полковника Ибрагимъ-Хана съ семействомъ испрошено было Мною соизволеніе **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** на продолженіе производства ему, пожизненно, того содержанія, которымъ онъ пользовался по званію хана Аварскаго, именно по 4 т. руб. въ годъ. Послѣ же смерти

Ибрагимъ-Хана, послѣдовавшей въ прошломъ 1869 году, Я ходатайствовалъ о производствѣ этой пенсіи и семейству его.

В) *Устраненіе Владѣтеля Абхазіи.*

Князь Михаилъ Шервашидзе, вступивъ въ санъ владѣтеля съ 1823 года и бывъ въ началѣ вѣрнымъ слугою русскаго Правительства и доброжелательнымъ правителемъ своей страны, впослѣдствіи однако же, задолго еще до Моего прибытія въ край, сталъ пользоваться репутаціей человѣка вреднаго, и для Правительства, и для своего народа. Явныя и направленныя въ ущербъ намъ сношенія его съ непокорными горцами и съ турецкимъ правительствомъ, своекорыстныя дѣйствія по внутреннему управленію и умышленное поддерживаніе безпорядковъ въ средѣ населенія для достиженія мелкихъ цѣлей, недостойныхъ занимаемаго имъ высокаго положенія,—все это, конечно, давно должно было бы послужить поводомъ къ устраненію князя Шервашидзе отъ управленія Абхазіею, если бы Кавказское начальство не было вынуждено, по недостатку средствъ и по множеству другихъ заботъ, воздерживаться отъ вмѣшательства въ дѣла Абхазіи.

Въ Мартѣ же мѣсяцѣ 1864 года, въ виду предвидѣвшагося уже тогда скораго окончанія войны на Западномъ Кавказѣ, Я, чрезъ Военнаго Министра, всеподданнѣйше донося ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о бѣдственномъ и анархическомъ состояніи Абхазіи и о двусмысленномъ, или явно направленномъ ко вреду Правительства и народа образѣ дѣйствій владѣтеля, повергалъ на Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе соображенія Свои о необходимости—тотчасъ за окончаніемъ войны приступить къ устройству дѣлъ въ Абхазіи, принявъ за главное основаніе этого

устройства удаленіе владѣтеля, съ потомствомъ его, отъ управленія страною и учрежденіе въ ней непосредственной русской администраціи. Излагая дѣйствительныя причины, обусловливавшія настоятельность этой мѣры, Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ удобный поводъ, которымъ надлежало, по мнѣнію Моему, воспользоваться для осуществленія ея, приводилъ заявленія самого князя Шервашидзе, который, въ письмѣ Кутаисскому Генералъ-Губернатору, въ концѣ Февраля мѣсяца 1864 года, просилъ ходатайства объ увольненіи его, владѣтеля, отъ дѣйствительной службы, такъ какъ онъ чувствовалъ себя болѣе не въ силахъ заниматься никакими дѣлами.

Вскорѣ послѣ того, до полученія еще разрѣшенія на это представленіе, князь Михаилъ Шервашидзе, представляясь Мнѣ, во время пребыванія Моего въ Сухумѣ, выразилъ лично, что если того потребуютъ виды Правительства, то онъ готовъ отказаться отъ своего владѣнія, въ надеждѣ, что **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** не оставите его и его потомство безъ достойнаго вознагражденія и обезпеченія. Обстоятельство это было также доведено до свѣдѣнія **ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** и, въ Маѣ мѣсяцѣ 1864 года, Военный Министръ увѣдомилъ Меня, что **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** предоставляете Мнѣ объявить князю Михаилу Шервашидзе о соизволеніи Своемъ на увольненіе его, съ потомствомъ, отъ управленія навсегда Абхазіею, съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта и съ предоставленіемъ ему избрать себѣ мѣстопребываніе въ Петербургѣ или Москвѣ.

По полученіи такого повелѣнія, желая объявить его лично князю Шервашидзе и узнать при этомъ собственныя его намѣренія, Я приглашалъ князя Шервашидзе прибыть въ Кутаисъ, гдѣ Я долженъ былъ быть проѣздомъ. Такъ какъ владѣтель, подъ предлогомъ болѣзни, уклонился отъ выполненія неодно-

кратныхъ Моихъ требованій по этому предмету, давая Мнѣ уклончивыя объясненія и заявивъ, между прочимъ, что желаетъ управлять Абхазіею до своей смерти, то Я объявилъ ему письменно о послѣдовавшемъ соизволеніи **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** на увольненіе его отъ управленія Абхазіею и далъ срокъ для выѣзда изъ края. Въ то же время Я предписалъ, между прочимъ, объявить князю Шервашидзе, что Я намѣренъ ходатайствовать предъ **ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** о назначеніи ему соотвѣтственнаго денежнаго вознагражденія за тѣ доходы, какіе онъ получалъ въ Абхазіи по праву владѣтеля и что буду также ходатайствовать объ оставленіи за нимъ и его наслѣдниками тѣхъ имѣній, какими онъ владѣетъ на правѣ частной собственности.

И послѣ полученія означеннаго Моего рескрипта, не смотря на настоянія со стороны Кутаисскаго Генералъ-Губернатора, какъ письменныя, такъ и личныя, князь Михаилъ Шервашидзе, подъ разными предлогами, преимущественно же подъ предлогомъ болѣзни, продолжалъ уклоняться отъ оставленія Абхазіи, хотя и не препятствовалъ введенію тамъ непосредственнаго нашего управленія, которое, по предварительномъ объявленіи жителямъ повелѣнія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, образовано было въ концѣ Іюня мѣсяца 1864 года.

Между тѣмъ, въ концѣ Октября мѣсяца, получена была телеграмма отъ Посланника нашего въ Константинополѣ, извѣщающая, что къ Портѣ поступила просьба отъ князя Шервашидзе о разрѣшеніи ему перейти въ Турцію и о присылкѣ за нимъ парохода.

Тогда было сдѣлано распоряженіе объ арестованіи князя Шервашидзе и о высылкѣ его, впредь до Высочайшихъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣній, въ г. Ставрополь.

По представленіи объ этомъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили повелѣть: Генералъ-Адъютанта князя Шервашидзе уволить отъ службы, безъ объясненія причинъ, назначивъ ему мѣстомъ жительства Воронежъ.

Князь Михаилъ Шервашидзе умеръ въ этомъ городѣ въ 1866 году. Послѣ смерти его, членамъ семейства его, впредь до окончательнаго вознагражденія и обезпеченія ихъ, назначено отъ казны ежегодное содержаніе въ 25 т. руб., съ сохраненіемъ дѣтямъ его и получавшейся имъ аренды по 10 т. руб. въ годъ.

Введенное, со времени удаленія владѣтеля, непосредственное наше управленіе въ Абхазіи, впослѣдствіи образовано было на началахъ военно-народной администраціи.

Г) *Устраненіе Правителей Кайтага и Табасараней.*

Со введеніемъ управленія Дагестанскою областью на основаніи Положенія 5-го Апрѣля 1860 года, изъ всего Кайтага и обѣихъ Табасараней образованъ былъ Кайтаго-Табасаранскій Округъ, съ особымъ въ немъ окружнымъ управленіемъ; но онъ не былъ раздѣленъ на наибства, а части его оставлены до времени въ ближайшемъ завѣдываніи туземныхъ правителей, изъ потомковъ бывшихъ владѣтельныхъ фамилій въ этихъ частяхъ: Кайтагъ—въ вѣдѣніи гвардіи штабсъ-ротмистра Ахметъ-Хана, происходящаго изъ рода уцміевъ Кайтагскихъ; сѣверная Табасарань—въ вѣдѣніи милиціи капитана Эльдаръ-Кади-Айди-Бекъ-Оглы, потомка табасаранскихъ владѣтельныхъ кадіевъ, и южная Табасарань—въ вѣдѣніи милиціи маіора Султанъ-Ахметъ-Бека-Караханъ-Бекъ-Оглы, происходящаго отъ майсумовъ, какъ именовались владѣтели этой Табасарани. Управляющимъ этимъ, согласно штату 1860

года, присвоены были: первому—содержаніе отъ казны, и послѣднимъ двумъ, взамѣнъ денежнаго содержанія,—доходы, въ опредѣленномъ количествѣ, съ нѣсколькихъ деревень.

Такъ какъ къ началу 1866 года жители названныхъ частей края уже достаточно ознакомились съ мѣстнымъ окружнымъ управленіемъ и по своимъ дѣламъ начали обращаться въ это управленіе, помимо туземныхъ правителей, и одинъ изъ этихъ правителей, именно штабсъ-ротмистръ Ахметъ-Ханъ, самъ заявилъ просьбу о сложеніи съ него обязанностей по управленію Кайтагомъ, то Я, въ Маѣ мѣсяцѣ того года, предписалъ устранить туземныхъ правителей Кайтага и Табасараней отъ управленія этими частями края и немедленно образовать въ нихъ административныя учрежденія, подобныя тѣмъ, какія существовали въ другихъ военно-народныхъ округахъ Дагестанской области. Такое распоряженіе удостоилось утвержденія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ 15-й день Сентября 1866 года.

Послѣ приведенія въ исполненіе этого распоряженія и въ виду того, что штабсъ-ротмистръ Ахметъ-Ханъ, Капитанъ Эльдаръ-Кади и маіоръ Султанъ-Бекъ, своимъ полезнымъ вліяніемъ на народъ и искреннею преданностью Правительству, способствовали къ подготовленію введенія въ управлявшихся ими частяхъ края нашего управленія, а также признавая справедливымъ предоставить этимъ лицамъ вознагражденіе, которое бы могло обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи, соотвѣтственно ихъ происхожденію и значенію въ народѣ, Я ходатайствовалъ о назначеніи пожизненныхъ пенсій: Ахметъ-Хану—въ 500 р., и обоимъ прочимъ—по 400 р., и о пожалованіи имъ въ потомственное владѣніе участковъ земли, изъ свободныхъ казенныхъ земель Южнаго Дагестана, Ахметъ-Хану—въ 1,800 десятинъ, а другимъ—въ 500 десятинъ

каждому. На удовлетвореніе такого ходатайства Моего послѣдовало соизволеніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ Ноябрѣ 1866 года.

Д) *Устраненіе родовыхъ Кадіевъ Даргинскаго Округа.*

Жители нынѣшняго Даргинскаго Округа составляли шесть вольныхъ обществъ, соединившихся въ одинъ союзъ и управлявшихся, по народнымъ обычаямъ, своими родовыми кадіями и избиравшимися ежегодно старѣйшинами, зависѣвшими отъ главнаго Акушинскаго кадія.

Кадіи эти оставлены были управлять обществами и при образованіи управленій Дагестанской области въ 1860 году.

Въ 1867 же году Я призналъ возможнымъ устранить ихъ, на что и испросилъ соизволеніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, одновременно съ утвержденіемъ новаго штата управленія Сѣвернаго Дагестана, въ каковомъ штатѣ положено: Даргинскій Округъ раздѣлить на наибства на общемъ основаніи.

Е) *Отказъ Хана Мехтулинскаго отъ владѣтельныхъ правъ.*

Въ 1859 году, по случаю назначенія бывшаго Мехтулинскаго хана Ибрагимъ-Хана ханомъ Аварскимъ, управленіе Мехтулинскимъ ханствомъ, на основаніи предварительно испрошеннаго соизволенія **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, поручено было младшему брату Ибрагимъ-Хана, Решидъ-Хану. Решидъ-Ханъ управлялъ ханствомъ непосредственно до Іюня мѣсяца 1860 года, а въ этомъ году учреждено было

при немъ особое управленіе, состоявшее изъ помощника хана, съ военною канцеляріею и словеснымъ судомъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1866 года Решидъ-Ханъ подалъ начальнику Дагестанской области докладную записку, въ коей, заявляя о желаніи своемъ отказаться, за себя и свое потомство, если оно будетъ у него, отъ всѣхъ правъ на тѣ обязательныя отношенія, какія имѣли мехтулинцы къ нему, какъ къ своему хану, просилъ о сложеніи съ него обязанностей Правителя, съ оставленіемъ за нимъ только правъ владѣльца имѣній, безспорно ему принадлежавшихъ. Опредѣленіе же вознагражденія ему за отходившіе при этомъ отъ него доходы по управленію ханствомъ, онъ предоставлялъ усмотрѣнію правительства. Вслѣдствіе такого заявленія собраны были необходимыя свѣдѣнія о количествѣ доходовъ, получавшихся Решидъ-Ханомъ, какъ съ недвижимыхъ имѣній, лично ему принадлежавшихъ, такъ и отъ налоговъ и повинностей съ жителей, и затѣмъ Я имѣлъ счастіе испрашивать соизволеніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**: 1) на сложеніе съ хана Мехтулинскаго, гвардіи полковника Решидъ-Хана, обязанностей и правъ, бывшихъ предоставленными ему какъ правителю народа, съ оставленіемъ за нимъ лично титула хана; 2) на отмѣну всѣхъ повинностей и налоговъ, отбывавшихся ему жителями ханства; 3) на вознагражденіе его, за отходившіе отъ него права и доходы, выдачею ему единовременно 10 т. руб. для расплаты съ долгами и увеличеніемъ получавшейся имъ прежде пожизненной пенсіи въ 3 т. руб. еще на 1 т. руб. и сверхъ того производствомъ ему жалованья по чину, какъ состоящему при Кавказской арміи, и 4) на утвержденіе за нимъ недвижимыхъ имѣній, составляющихъ безспорную его собственность, съ тѣмъ, чтобы онъ не имѣлъ права отчуждать этого недвижимаго имѣнія въ сто-

роннія руки, дабы впослѣдствіи оно могло перейти въ цѣлости къ его наслѣдникамъ. На удовлетвореніе такого Моего ходатайства послѣдовало соизволеніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** въ Маѣ 1867 года, и затѣмъ ханство Мехтулинское включено въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго Округа и съ тѣхъ поръ управляется на общихъ, установленныхъ для военно-народныхъ управленій Дагестанской области, основаніяхъ.

Ж) *Отказъ Шамхала Тарковскаго отъ управленія Шамхальствомъ.*

Послѣ смерти Абу-Муселимъ-Шамхала, въ 1860 году, управленіе шамхальствомъ Тарковскимъ предмѣстникомъ Моимъ поручено было старшему сыну умершаго князя, Шамсудинъ-Хану.

Согласно Моему ходатайству, князю Шамсудинъ-Хану пожалована была инвеститурная грамота на утвержденіе его шамхаломъ Тарковскимъ 3-го Декабря 1863 года.

По мѣрѣ того, какъ занятія по управленію шамхальцами стали утрачивать военный характеръ, который они имѣли преимущественно до покоренія Восточнаго Кавказа; по мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ въ народѣ мирныхъ занятій, дѣла шамхальцевъ, подлежавшія разбору правителя ихъ, стали умножаться и требовать посвященія большаго времени и постоянныхъ занятій,—послѣдній шамхалъ князь Шамсудинъ-Ханъ, не смотря на то, что при немъ состоялъ помощникъ изъ русскихъ штабъ-офицеровъ, будучи разстроенъ здоровьемъ, сталъ крайне затрудняться въ исполненіи лежавшихъ на немъ обязанностей по управленію народомъ, и въ началѣ 1867 года, между прочимъ, и подъ вліяніемъ внушеній и совѣтовъ мѣстной администраціи, просилъ объ исходатайствованіи ему освобожденія отъ обязанностей, лежавшихъ на немъ по управле-

нію шамхальствомъ Тарковскимъ, съ оставленіемъ за нимъ и наслѣдниками его по прямой линіи мужескаго пола Всемилостивѣйше за нимъ утвержденнаго **ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ** титула шамхала Тарковскаго, съ тѣми правами и преимуществами, какія присвоены были шамхаламъ по владѣнію недвижимыми имуществами, безъ раздробленія по боковымъ линіямъ, а равно съ оставленіемъ за нимъ и наслѣдниками его права пользованія всѣми тѣми повинностями и доходами отъ шамхальцевъ, кои они отбывали ему по званію шамхала.

По просьбѣ этой и согласно Моему представленію, **ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соизволили:

1) на сложеніе съ князя Шамсудина Тарковскаго, согласно заявленному имъ желанію, обязанностей и правъ, предоставленныхъ ему по управленію владѣніемъ Тарковскимъ, съ оставленіемъ за нимъ, княземъ Шамсудиномъ, лично титула шамхала, и 2) на оставленіе за нимъ всѣхъ правъ его по владѣнію и пользованію наслѣдованныеми имъ отъ отца недвижимыми имѣніями и по отправленію ему шамхальцами всѣхъ повинностей, какія они отбывали ему до того времени по званію его шамхала и по праву землевладѣльца, впредь до опредѣленія поземельныхъ правъ его особою временною коммисіею.

Одновременно съ такимъ соизволеніемъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, послѣдовало повелѣніе объ упраздненіи существовавшаго до того управленія владѣніемъ Тарковскимъ и включеніи онаго въ составъ вновь образованнаго Темиръ-Ханъ-Шуринскаго Округа, который открытъ былъ 1-го Августа 1867 года.

Впредь до торжественнаго объявленія о такомъ Высочайшемъ **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** повелѣніи

*

какъ жителямъ бывшаго шамхальства, такъ и князю Шамсудину, онъ, будучи извѣщенъ объ этомъ повелѣніи Начальникомъ Дагестанской области предварительно, 31 Іюля 1867 года, заявилъ, что онъ, князь Тарковскій, движимый желаніемъ подать примѣръ всемѣрнаго стремленія къ ускоренію и облегченію приведенія въ исполненіе видовъ Правительства относительно установленія свободныхъ отношеній между всѣми туземцами Дагестана, добровольно и навсегда освобождаетъ всѣхъ жителей шамхальства отъ всякихъ обязательныхъ отношеній къ нему по праву его какъ шамхала, такъ и землевладѣльца, оставленному за нимъ по означенному ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію. Вслѣдствіе этого и согласно просьбы шамхала, Начальникъ Дагестанской области объявилъ жителямъ, въ день открытія Темиръ-Ханъ-Шуринскаго Округа, о вышеупомянутомъ заявленіи шамхала, и съ того дня, независимо 5440 дворовъ, отошедшихъ отъ управленія шамхала, получили полную свободу отъ всякаго рода повинностей и зависимыхъ отношеній къ нему около 2800 дворовъ жителей. По собраннымъ затѣмъ свѣдѣніямъ оказалось, что повинности и косвенные налоги, отъ коихъ князь Шамсудинъ освободилъ жителей бывшаго шамхальства, простирались на суму свыше 7000 руб. въ годъ.

Хотя и съ прекращеніемъ этихъ статей дохода матеріальное положеніе шамхала, по тѣмъ средствамъ, которыя остались у него отъ доходовъ съ недвижимыхъ имѣній и промысловъ, нельзя было-бы назвать мало обезпеченнымъ, но въ виду того, что онъ, съ освобожденіемъ около 2800 дворовъ жителей отъ обязательныхъ къ нему отношеній, не только лишился значительныхъ имущественныхъ выгодъ, но и отказался отъ многихъ преимуществъ, связанныхъ съ подобными отношеніями, а также во вниманіе къ памятнымъ

заслугамъ, оказаннымъ Русской Державѣ предшественниками его и въ послѣднее время имъ самимъ, Я, съ Своей стороны, находилъ, что нашему Правительству слѣдовало явить князю Шамсудину особую милость,—тѣмъ болѣе, что всѣ другіе бывшіе въ краѣ владѣтели или члены владѣтельныхъ домовъ болѣе или менѣе щедро вознаграждены и обезпечены Правительствомъ, хотя и имѣли на то несравненно менѣе правъ противъ шамхальскаго дома, и потому, чрезъ Военнаго Министра, ходатайствовалъ о назначеніи князю Шамсудину потомственной пенсіи—по 7000 руб. въ годъ.

На такое ходатайство послѣдовало соизволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ 18 день Іюня 1868 года.

Съ отказомъ шамхала Тарковскаго отъ управленія владѣніемъ законченъ рядъ мѣръ, прямыхъ или косвенныхъ, принимавшихся здѣшнею администраціею къ устраненію туземныхъ правителей отъ управленія народомъ и затѣмъ во ввѣренномъ Мнѣ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ краѣ не осталось болѣе ни одного туземнаго родоваго владѣтеля или правителя — и всѣ безъ исключенія населенія состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи русскихъ властей.

МѢРЫ КЪ ПОДДЕРЖАНІЮ И РАСПРОСТРАНЕНІЮ ХРИСТІАНСТВА.

Населеніе, состоящее въ военно-народномъ управленіи, принадлежитъ по религіи преимущественно къ мусульманамъ; только въ Осетіи, въ Закатальскомъ округѣ и въ Сухумскомъ отдѣлѣ нѣкоторая часть населенія исповѣдуетъ православную

вѣру. Какъ ни желательно, въ интересахъ православія и русской власти, уменьшать, по возможности, преобладаніе въ горскомъ населеніи мусульманскаго элемента, но, съ одной стороны, свойственная той же власти вѣротерпимость, а съ другой—опасеніе неблагопріятныхъ для спокойствія края послѣдствій, побуждаютъ ограничиваться въ этомъ отношеніи одними лишь палліативными средствами, состоящими въ поддержаніи христіанства тамъ, гдѣ оно существуетъ, и въ противодѣйствіи мусульманству въ тѣхъ случаяхъ, когда оно проявляетъ стремленіе къ насильственной пропагандѣ, и притомъ явно съ политическими цѣлями. Для поддержанія христіанства въ горскихъ обществахъ Кавказа, гдѣ оно, вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, сильно пошатнулось, учредилось состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ Общество Возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ, дѣйствующее на пользу православія сооруженіемъ церквей, снабженіемъ ихъ необходимыми принадлежностями для богослуженія, учрежденіемъ школъ, приготовленіемъ народныхъ учителей, переводомъ Священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки, улучшеніемъ быта духовенства и проч. Вслѣдствіе такой дѣятельности общества, православіе замѣтно крѣпнетъ въ тѣхъ христіанскихъ горскихъ обществахъ, которыя, будучи окружены въ преобладающемъ числѣ мусульманами и не имѣя въ защиту своихъ религіозныхъ вѣрованій никакой внѣшней поддержки, должны-бы были неминуемо постепенно отпадать отъ вѣры своихъ предковъ, какъ это и происходило съ ними до начала дѣятельности общества. Въ настоящее время, въ Осетіи (Сѣверной) числится болѣе 32,000 христіанъ на 47-ми-тысячное общее населеніе этой страны; въ Закатальскомъ Округѣ болѣе $3^1/_2$ т. христіанъ на 52-хъ тысячное

населеніе округа и въ Сухумскомъ отдѣлѣ болѣе 46 т. христіанъ на $66^{1}/_{2}$-тысячное населеніе отдѣла. Затѣмъ, все остальное населеніе, состоящее въ военно-народномъ управленіи, численностію до 850,000, исповѣдуетъ магометанскую религію.

Со времени принятія Мною званія Главнокомадующаго Кавказскою Арміею, христіанская проповѣдь на Кавказѣ совершила особенно быстрые успѣхи въ предѣлахъ Сухумскаго отдѣла, а именно въ Абхазіи. Населеніе ея, въ отношеніи религіознаго развитія, находилось вообще въ самомъ жалкомъ положеніи. Хотя номинально оно состояло отчасти изъ христіанъ, а въ большинствѣ изъ магометанъ, но въ сущности ни тѣ, ни другіе незнакомы были съ самыми основными догматами исповѣдуемыхъ ими религій, и вѣрованія тѣхъ и другихъ, можно сказать, были одинаковы, представляя невѣжественное смѣшеніе смутныхъ понятій христіанскихъ и магометанскихъ съ весьма большою примѣсью языческихъ обрядовъ и суевѣрій. Тѣмъ не менѣе все же, вслѣдствіе дѣйствовавшей прежде въ странѣ, хотя и изъ политическихъ видовъ, турецкой мусульманской пропаганды, поддерживаемой послѣднимъ Абхазскимъ владѣтелемъ, — мусульманство имѣло въ Абхазіи преобладающее значеніе,—и число приверженцевъ его въ этой странѣ было особенно велико въ высшихъ сословіяхъ. Правда, послѣдовавшее въ 1867 году выселеніе въ Турцію наиболѣе твердой въ мусульманствѣ части населенія Сухумскаго отдѣла давало дѣлу христіанскаго просвѣщенія въ этой странѣ замѣтный поворотъ къ лучшему, но, все-таки, дѣло это, будучи оставленнымъ безъ энергической поддержки и надлежащаго направленія, не могло бы совершить быстрыхъ успѣховъ. Для достиженія ихъ необходимо было поспѣшить подчиненіемъ Абхазской епархіи дѣя-

тельному проповѣднику христіанскаго слова, съ порученіемъ ему сдѣлать надлежащій выборъ духовныхъ лицъ, предназначенныхъ къ религіозному просвѣщенію страны.

Въ этихъ именно видахъ, Я выразилъ желаніе свое Архіепископу Евсевію, Экзарху Грузіи, чтобы управленіе Абхазскою епархіею было ввѣренно нынѣшнему Епископу Имеретинскому Гавріилу, снискавшему общее уваженіе своими нравственными и умственными свойствами и уже заявившему до того свою готовность и способность къ самоотверженной апостольской дѣятельности,—вслѣдствіе чего, согласно представленія Экзарха Грузіи, послѣдовало распоряженіе Святѣйшаго Сунода о подчиненіи, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончательныхъ указаній опыта, абхазскихъ и самурзаканскихъ церквей лично Епископу Гавріилу, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ онъ управляетъ Имеретинскою епархіею.

Но еще прежде, чѣмъ послѣдовало означенное распоряженіе Святѣйшаго Сунода, Экзархъ Грузіи, по желанію Моему, призналъ возможнымъ поручить Епископу Гавріилу обозрѣть абхазскіе и самурзаканскіе приходы и представить свое соображеніе о мѣрахъ къ распространенію и упроченію христіанства въ Сухумскомъ отдѣлѣ. Весною 1868 года Епископъ объѣхалъ всю Абхазію, всюду проповѣдуя въ ней слово Божіе и такимъ первымъ опытомъ своей дѣятельности въ этой странѣ произвелъ самое благопріятное впечатлѣніе на умы населенія. Абхазцы, не проникнутые ни христіанскими, ни мусульманскими убѣжденіями, а обнаружившіе приверженность къ мусульманству только подъ дѣйствіемъ вліяній чисто политическаго свойства, съ парализированіемъ этихъ вліяній, стали съ поразительною легкостью отказываться отъ мусульманства,—и, увлеченные разумной, приспособленной къ условіямъ мѣстнаго быта, проповѣдью Епископа Гавріила, а равно наз-

наченнаго въ помощь къ нему старшаго благочиннаго самурзаканскихъ церквей, толпами поспѣшаютъ принимать православіе. Такъ, въ прошломъ 1869 году, въ Абхазіи крестилось до 8,000 человѣкъ и обвѣнчано болѣе 900 паръ изъ числа состоявшихъ и прежде въ супружествѣ, но заключившихъ браки или по мусульманскимъ шаріатскимъ правиламъ, или безъ всякихъ религіозныхъ обрядовъ. Такимъ образомъ, уже и теперь, изъ $66^1/_2$ т. душъ обоего пола, составляющихъ населеніе Сухумскаго отдѣла, числится, какъ упомянуто выше, христіанъ болѣе $^2/_3$, а именно болѣе 46,000 душъ; при чемъ настроеніе умовъ и остальной, нехристіанской, части населенія таково, что подаетъ надежду на принятіе и ею православія.

Въ виду такихъ быстрыхъ успѣховъ христіанской проповѣди среди абхазцевъ, Я призналъ полезнымъ принять нѣкоторыя мѣры къ упроченію посѣянныхъ между ними добрыхъ началъ и къ развитію ихъ религіознаго просвѣщенія. Въ числѣ этихъ мѣръ Я считаю самыми необходимыми нижеслѣдующія: улучшеніе быта существующаго въ Абхазіи духовенства и назначеніе содержанія церковнымъ причтамъ, устройство новыхъ церквей и возобновленіе старинныхъ, пользующихся уваженіемъ даже между абхазскими мусульманами храмовъ, поставленіе иконостасовъ въ возобновленныхъ уже, исторически важныхъ храмахъ, каковы Пицундскій и Моквскій и снабженіе всѣхъ вообще абхазскихъ церквей необходимою для священнослуженія утварью, устройство новыхъ и развитіе существующихъ въ Сухумскомъ отдѣлѣ школъ, и проч. Всѣ исчисленныя потребности ново-просвѣщаемой христіанствомъ страны не могутъ быть удовлетворены вдругъ, а лишь постепенно, по мѣрѣ изысканія потребныхъ на то денежныхъ средствъ. Но одною изъ неотлагаемыхъ мѣръ къ упроченію

христіанства въ Абхазіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ къ политическому сближенію населенія ея съ русскимъ элементомъ, Я признаю учрежденіе монашеской обители при возобновленномъ нынѣ изъ развалинъ Пицундскомъ храмѣ, служившемъ нѣкогда разсадникомъ православія въ этой странѣ. Въ этихъ видахъ Я вошелъ съ представленіемъ въ Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ объ испрошеніи Высочайшаго **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** утвержденія проекта штатовъ означенной Пицундской обители и предположенной Мною при оной духовной школы; при чемъ Я полагалъ полезнымъ, чтобы монашествующіе въ обители—Настоятель, Іеромонахъ и Іеродіаконъ—были преимущественно изъ русскихъ уроженцевъ и при томъ, по возможности, изъ окончившихъ курсъ воспитанія въ духовныхъ академіяхъ, и чтобы вблизи обители, на свободной казенной землѣ, устроено было русское поселеніе, величиною около 20 дворовъ.

ПРОЛОЖЕНІЕ И УЛУЧШЕНІЕ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Устройство колесныхъ путей въ мѣстностяхъ, обитаемыхъ горцами, гдѣ, по бо́льшей части, или вовсе не было дорогъ, или были пѣшеходныя или вьючныя тропы, и то въ большинствѣ случаевъ годныя для сообщенія не во всякую пору года,— составляетъ предметъ первостепенной важности какъ въ видахъ упроченія правительственной власти въ этихъ частяхъ края, такъ и въ видахъ экономическаго и гражданскаго ихъ преуспѣянія.

На эту важную задачу администраціи обращено было преимущественное вниманіе съ самаго окончанія войны, особенно въ Дагестанѣ, гдѣ открытіе, чрезъ трудно-проходимыя горныя преграды, удобныхъ доступовъ въ важнѣйшія общества и

пункты страны имѣло больше чѣмъ гдѣ бы ни было значенія— и должно было послужить началомъ и основаніемъ правительственной дѣятельности, потому что только устройство болѣе или менѣе удобныхъ сообщеній, обусловливающее возможность поддержки нашихъ требованій, въ случаѣ надобности, силою, могло дать возможность приступить къ серьезнымъ мѣропріятіямъ по преобразованію быта горцевъ.

Въ первое время послѣ покоренія, по непривычкѣ и даже отвращенію горцевъ къ подобному труду и по отчужденію ихъ отъ всякихъ нашихъ предпріятій, хотя бы даже и видимо клонившихся къ ихъ пользѣ, администрація,—будучи вынужденною, по стратегическимъ соображеніямъ, приступить къ усиленной работѣ дорогъ,—должна была производить эти работы исключительно войсками, едва успѣвшими окончить трудъ славной экспедиціи—покоренія края. Но, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того, какъ администрація пріобрѣтала бо́льшее вліяніе на умы населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ уменьшилось недовѣріе этого населенія къ нашимъ намѣреніямъ, горцы постепенно стали принимать все бо́льшее и бо́льшее участіе въ устройствѣ путей сообщенія какъ за плату, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, на дорогахъ, устроиваемыхъ Правительствомъ, такъ и безвозмездно, прокладывая, по общественнымъ приговорамъ, второстепенныя, а иногда даже и значительныя первоклассныя дороги. Фактъ этотъ служитъ неоспоримымъ доказательствомъ какъ разумнаго вліянія администраціи, такъ и значительнаго шага, сдѣланнаго впередъ горцами на пути развитія и сближенія съ нами. Такія работы производились жителями или совершенно на собственныя средства, или при небольшомъ пособіи: деньгами для покупки инструментовъ, порохомъ, или откомандированіемъ небольшихъ командъ нижнихъ чиновъ, преимущественно саперъ, для трассировки дорогъ и

руководства непривычныхъ къ подобному дѣлу жителей; по бо́льшей части, впрочемъ, денежная помощь оказывалась изъ общественныхъ же штрафныхъ суммъ, расходуемыхъ на общественныя надобности населенія.

Такимъ образомъ, со времени окончанія войны на Восточномъ и потомъ на Западномъ Кавказѣ разработано колесныхъ и аробныхъ дорогъ: въ Дагестанской области 908 верстъ, изъ нихъ, по 1863 годъ, войсками 309 и жителями 109 в. (преимущественно въ прежде покоренныхъ частяхъ области) и съ 1863 г. войсками 58 и жителями 432 в.; въ Терской области, до 1863 года, въ предѣлахъ горскихъ территорій дороги пролагались исключительно войсками; жители же стали устраивать колесныя дороги только въ послѣдніе два-три года, и по настоящее время проложили ихъ на протяженіи около 375 в.; въ Кубанской области, послѣ прекращенія войны, проведено жителями дорогъ до 130 в., изъ нихъ особенно замѣчательна по трудности сооруженія дорога по Кубани въ глубину Карачая; въ Сухумскомъ отдѣлѣ жители также приступили, съ 1868 г., къ разработкѣ дорогъ и продолжали ее и въ прошломъ 1869 году.

На всѣхъ означенныхъ дорогахъ выстроено, не считая большаго числа маленькихъ мостиковъ, около 50 мостовъ; изъ нихъ нѣсколько капитальныхъ желѣзныхъ и каменныхъ, большая же часть каменныхъ или деревянныхъ обыкновенной жительской постройки.

ПРИВЛЕЧЕНІЕ ЖИТЕЛЕЙ КЪ ОТБЫВАНІЮ НАТУРАЛЬНЫХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Независимо отъ постройки дорогъ горцами по добровольному согласію, они привлекаются постепенно все болѣе и болѣе къ участію въ отбытіи земскихъ повинностей, какъ-то: къ натураль-

ному ремонтированію дорогъ и мостовъ, поставкѣ подводъ и вьючныхъ лошадей, какъ за прогоны, такъ отчасти и безплатно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ отводу квартиръ для проходящихъ войскъ и проч. Повинность ремонтированія дорогъ достигаетъ довольно тяжелыхъ размѣровъ въ Дагестанѣ, гдѣ частые обвалы и порча дорогъ отъ дождей обусловливаются самымъ характеромъ мѣстности. Такъ, въ 1868 г., когда, впрочемъ, ремонтированіе дорогъ производилось въ нѣсколько бо́льшемъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ, для этой надобности выставлено было жителями безплатно до 335,000 рабочихъ, что, полагая цѣнность рабочаго дня въ 25 к., составитъ стоимость до 84,000 рублей.

Въ Терской области, по просьбамъ жителей двухъ округовъ Чеченскаго и Кабардинскаго, Я разрѣшилъ, взамѣнъ отбыванія натуральной подводной повинности, обложить ихъ денежнымъ сборомъ, въ первомъ округѣ—по 20, а во второмъ—по 40 коп. съ дыма.

ПРОВЕДЕНІЕ ОРОСИТЕЛЬНЫХЪ КАНАВЪ.

Къ разряду земскихъ работъ, безплатно производимыхъ жителями, слѣдуетъ отнести и производившееся ими въ послѣдній годъ проведеніе оросительныхъ канавъ.

По особой важности, а иногда и по совершенной необходимости искусственнаго орошенія для производительности почвы, проведеніе небольшихъ канавъ, преимущественно въ видѣ частныхъ предпріятій — для отдѣльныхъ хозяйствъ или небольшаго числа ихъ — было издавна въ развитіи у горцевъ, особенно въ Дагестанѣ; но сооруженія капитальныя въ этомъ родѣ, имѣющія характеръ общественныхъ предпріятій, стали возможны только съ прекращеніемъ войны.

Самыя большія и заслуживающія вниманія изъ такихъ работъ произведены въ Терской области, гдѣ особенно замѣчательны двѣ канавы, проведенныя на Кумыкской плоскости: одна изъ нихъ, протяженіемъ въ 21 версту, проведена въ 1866 году изъ р. Терека въ р. Аксай и можетъ орошать до 60,000 десятинъ земли, бывшей до того неудобною для земледѣлія; другая канава, для сооруженія которой оказалось возможнымъ на большой части протяженія ея воспользоваться руслами сухихъ рѣчекъ, беретъ начало изъ р. Сулака и впадаетъ въ Аграханскій заливъ Каспійскаго моря; она имѣетъ протяженія до 88 верстъ и орошаетъ 100,000 десятинъ земли, обративъ уже и теперь часть этой, прежде бзплодной и обитаемой только кочевыми ногайцами, мѣстности въ самую богатую и производительную землю, на которой означенные ногайцы уже начинаютъ водворяться осѣдлыми поселеніями. На сооруженіе этихъ значительныхъ канавъ оказаны относительно весьма незначительныя пособія жителямъ, а именно: на первую—только 3,000, а на вторую—12,000 рублей.

Выгоды, полученныя населеніемъ отъ устройства этихъ двухъ канавъ, возбудили соревнованіе въ другихъ частяхъ Терской области, и въ послѣднее время жители Чеченскаго Округа и Малой Кабарды, тоже при весьма небольшомъ пособіи отъ казны (не болѣе 2,000 руб.), приступили къ сооруженію: первые двухъ канавъ, изъ которыхъ одну длиною около 40 верстъ уже окончили, а вторые—одной канавы, съ укрѣпленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ береговъ р. Терека.

Въ Дагестанской области сооружена также жителями большая канава, замѣчательная по трудности сооруженія въ скалистомъ грунтѣ, въ Даргинскомъ Округѣ.

Кромѣ того, въ Дагестанской области произведены изслѣдованія и составлены уже проектъ и смѣта на проведеніе ка-

навы для орошенія части нынѣ малоплодородной Сулакоприморской равнины; при чемъ рабочіе и перевозочныя средства предполагаются подлежащими выставкѣ отъ жителей безплатно, согласно сдѣланнаго ими самими заявленія.

МѢРЫ КЪ УЛУЧШЕНІЮ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА НАСЕЛЕНІЯ.

Развитіе матеріальнаго благосостоянія въ массахъ населенія служитъ однимъ изъ лучшихъ залоговъ привязанности массъ къ тому общественному порядку, которымъ это развитіе охраняется и покровительствуется. Уже по одному этому соображенію чисто утилитарнаго свойства, администрація должна была бы пещись объ улучшеніи состоянія сельскаго хозяйства въ горскихъ обществахъ, какъ главнѣйшей основы, на которой можетъ создаваться благосостояніе ихъ, если бы даже не было для того побужденій болѣе высокаго нравственнаго характера.

Уже нѣкоторыя изъ исчисленныхъ выше мѣръ по благоустройству горцевъ, какъ напримѣръ: точное опредѣленіе правъ поземельной собственности, проложенія путей сообщенія, и болѣе другихъ непосредственно, проведеніе оросительныхъ канавъ—должны были способствовать и дѣйствительно способствовали и теперь уже поднятію уровня сельско-хозяйственнаго развитія населенія; независимо отъ того, администрація не упускала и не упускаетъ изъ виду примѣненія и другихъ мѣръ, могущихъ прямо или косвенно подвигать успѣхъ этого важнаго дѣла, оставаясь въ этомъ случаѣ вѣрною своему характеру—власти не только охраняющей, но и руководящей, наставляющей.

Въ настоящее время состояніе сельскаго хозяйства въ горскихъ населеніяхъ въ общихъ чертахъ слѣдующее:

Въ Терской и Кубанской областяхъ, обитаемыя горцами земли представляютъ всѣ удобства для развитія хлѣбопашества. И нынѣ уже, не смотря на все несовершенство способовъ обработки и недостаточность прилагаемаго труда, земли эти почти повсемѣстно производятъ хлѣбъ въ избыткѣ противъ собственной потребности населенія. Изъ Терской области избытокъ этотъ поступаетъ въ продажу преимущественно въ Дагестанъ, гдѣ населеніе въ самые лучшіе годы, не смотря на громадный трудъ и большую тщательность въ воздѣлываніи земель, не можетъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, щедрѣе одаренныхъ мѣстностей, обойтись хлѣбомъ собственныхъ урожаевъ.

Взамѣнъ того, мѣстныя условія благопріятствуютъ развитію въ Дагестанѣ скотоводства и преимущественно овцеводства, и эта отрасль народнаго хозяйства съ окончаніемъ войны годъ отъ году болѣе развивается. Въ настоящее время у жителей Дагестанской области насчитывается около 1.600,000 овецъ, что даетъ средній выводъ по 16 или 17 овецъ на дымъ. Впрочемъ, скотоводство, въ томъ числѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ коневодство, развито и въ областяхъ Терской и Кубанской въ общей сложности болѣе, нежели хлѣбопашество, хотя послѣднее и дѣлаетъ успѣхи, долженствующіе въ скоромъ времени доставить ему преобладаніе. Такіе успѣхи обусловливаются какъ обстоятельствами времени и рождающимися новыми потребностями населенія, такъ, въ значительной степени, и непосредственнымъ руководствомъ и совѣтами администраціи относительно способовъ веденія хозяйства. Такъ, благодаря вліянію ея въ этомъ смыслѣ, въ обѣихъ областяхъ Сѣвернаго Кавказа, особенно въ Кубанской, населеніе начинаетъ обычные

и всего болѣе распространенные посѣвы проса и кукурузы замѣнять болѣе прибыльными и менѣе истощающими землю посѣвами пшеницы, начинаетъ вводить посѣвы озимые, а не исключительно одни яровые, подвергающіеся бо́льшей опасности отъ засухи, устраиваетъ запасные хлѣбные магазины и проч.

Въ Дагестанской области, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ условія благопріятствуютъ, развито въ довольно значительной степени садоводство, постепенно увеличивающееся и совершенствующееся; въ послѣднее время сдѣланы туземцами довольно удачные опыты разведенія шелковичныхъ плантацій и посѣвовъ марены въ тѣхъ частяхъ области, гдѣ этихъ плантацій и посѣвовъ до сихъ поръ не было. Огородничество повсюду въ горскихъ обществахъ находится въ младенческомъ состояніи; мало-по-малу однако же горцы начинаютъ приниматься и за эту отрасль хозяйства.

Въ Закатальскомъ Округѣ, обставленномъ самыми роскошными экономическими условіями, сельское хозяйство не имѣетъ однако же того развитія, котораго можно бы ожидать, что слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать недостаточному трудолюбію жителей, обусловливаемому неопредѣленностью поземельныхъ правъ и недостатками общественнаго устройства страны. Причины эти устранятся съ окончаніемъ трудовъ дѣйствующей въ округѣ сословно-поземельной коммисіи. Впрочемъ, двѣ отрасли сельскаго хозяйства, шелководство и садоводство, находятся и нынѣ въ округѣ въ довольно значительномъ развитіи, хотя успѣху первой и мѣшаетъ повторяющаяся уже нѣсколько лѣтъ болѣзнь шелковичнаго червя.

Въ Сухумскомъ Отдѣлѣ сельская промышленость развита въ весьма слабой степени и, по недавнему поступленію страны въ непосредственное вѣдѣніе Правительства, не могла сдѣлать большихъ успѣховъ; впрочемъ, и здѣсь замѣтно уже нѣкоторое

пробужденіе и стремленіе къ улучшеніямъ. Нельзя сомнѣваться, что съ осуществленіемъ предстоящей сословно-поземельной реформы странѣ этой предстоитъ блестящая экономическая будущность.

Для бо́льшаго поднятія уровня сельско-хозяйственныхъ знаній въ горскомъ населеніи, Я счелъ нужнымъ принять нѣкоторыя мѣры къ распространенію этихъ познаній въ массѣ путемъ практическаго, а отчасти и теоретическаго, обученія молодыхъ горцевъ. Съ этою цѣлью мальчики изъ горцевъ помѣщались на практическую ферму Кавказскаго общества сельскаго хозяйства, расположенную близъ Тифлиса, и затѣмъ нынѣ, въ числѣ 18-ти, отправлены въ Никитское училище садоводства на южномъ берегу Крыма; два мальчика воспитываются въ Земледѣльческой школѣ въ Москвѣ и два — въ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ; затѣмъ, во всѣхъ горскихъ школахъ, содержимыхъ на счетъ Правительства, введены, наравнѣ съ преподаваніемъ ремеслъ, и занятія сельскимъ хозяйствомъ. Въ Терской же области, гдѣ, по экономическимъ условіямъ ея, развитіе сельскаго хозяйства можетъ получить особое значеніе, Я призналъ полезнымъ завести особую сельско-хозяйственную ферму со школою для 40 мальчиковъ, изъ которыхъ большинство будетъ изъ горцевъ. Къ устройству фермы этой уже приступлено съ конца прошлаго 1869 года.

МѢРЫ КЪ РАЗВИТІЮ ОБРАЗОВАНІЯ.

Изъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ или могущихъ быть принятыми въ цѣляхъ прочнаго нравственнаго скрѣпленія горскихъ народностей съ Россіею, развитіе образованія въ средѣ горцевъ есть мѣра самая важная и самая радикальная.

Бывъ вынуждено въ порядкѣ осуществленія отдать первен-

ство мѣрамъ, такъ сказать, устанавливающимъ основы и обусловливающимъ возможность духовнаго преуспѣянія горцевъ, Правительство не должно однако же ограничиваться этимъ и предоставлять дѣло собственной его судьбѣ и силѣ развитія.

Если справедливо вообще, что только духовное оружіе можетъ довершить и скрѣпить окончательно покореніе всякой народности, то это въ весьма большой степени справедливо и въ отношеніи кавказскихъ горцевъ. Не смотря на невысокій уровень народнаго развитія, горецъ богато одаренъ нравственными силами и склоненъ руководиться духовными побужденіями. Онъ враждебенъ намъ по увлеченію, по превратному пониманію нашихъ стремленій, а не по нравственной распущенности своей и непригодности для тѣхъ идей порядка и цивилизаціи, которыя мы представляемъ. Увлеченіе есть признакъ и проявленіе возбужденной силы духовной, а таковая сила обусловливаетъ потребность, ищетъ удовлетворенія. Мы обязаны дать это удовлетвореніе духовной потребности горца, если не хотимъ, чтобы онъ продолжалъ искать его на пути, ведущемъ въ противную отъ насъ сторону.

Такимъ образомъ, непосредственныя и, по возможности, широкія мѣры по развитію, сообразно съ правительственными видами образованія въ массахъ горскаго населенія указываются, какъ долгъ правительства, его ближайшими интересами. Поэтому Я и считаю необходимымъ въ дальнѣйшихъ заботахъ о благоустройствѣ горскихъ населеній стремиться, по возможности, болѣе къ осуществленію именно этого рода мѣръ. Хотя и понынѣ особая важность ихъ не была упускаема изъ виду, но, тѣмъ не менѣе, нельзя не сознаться, что до сихъ поръ дано горцамъ въ этомъ отношеніи менѣе, какъ слѣдовало бы и какъ требуютъ того собственные наши разсчеты, не только нравственные, но и матеріальные.

*

Главнѣйшая задача наша въ дѣлѣ образованія горцевъ должна, по мнѣнію Моему, состоять въ возможно большемъ сосредоточеніи средствъ для дѣйствія на развитіе массы населенія, при чемъ образованіе отдѣльныхъ личностей должно ставиться не какъ самостоятельная цѣль, а какъ средство для цивилизованія массы. Этимъ опредѣляется самый характеръ того образованія, которое по преимуществу надлежитъ давать горцамъ. Образованіе это должно имѣть цѣлью не исторгать горца изъ его среды и не разобщать его съ нею въ нравственныхъ интересахъ, а именно приготовлять его для разумной дѣятельности въ этой средѣ и для полезнаго на нее дѣйствія.

Такимъ образомъ, задача состоитъ въ раціональномъ развитіи и примѣненіи средствъ собственно для начальнаго народнаго образованія.

Существующія нынѣ школы для образованія горцевъ, по уставу своему, не вполнѣ удовлетворяютъ высказаннымъ выше условіямъ; молодые горцы, учившіеся въ нихъ, не пріобрѣтая достаточныхъ самостоятельныхъ знаній, если не продолжали ученья въ другихъ заведеніяхъ высшаго разряда, вмѣстѣ съ тѣмъ отвыкали отъ прежней домашней жизни и тяготились своимъ положеніемъ, служа вмѣстѣ съ тѣмъ и сами тягостью для своихъ семействъ. Чтобы устранить этотъ недостатокъ, Я, впредь до общаго переустройства горскихъ училищъ и вообще организованія начальнаго образованія сообразно съ такими взглядами Моими, призналъ полезнымъ ввести въ систему обученія горскихъ мальчиковъ, какъ изложено выше, занятіе ремеслами и сельско-хозяйственными работами, для того, чтобы мальчики не считали физическій хозяйственный трудъ не совмѣстнымъ съ умственнымъ образованіемъ и не только не отвыкали отъ свойственныхъ домашнему сельскому быту занятій,

но, напротивъ, именно въ школѣ пріобрѣтали познанія для того, чтобы вести и совершенствовать эти занятія.

Всѣхъ школъ, содержимыхъ Правительствомъ для горцевъ, 7, въ томъ числѣ 4 въ Терской и по одной въ Дагестанской и Кубанской областяхъ и Сухумскомъ отдѣлѣ; всѣ эти школы устроены съ пансіонами, въ которыхъ и содержатся горцы совмѣстно съ извѣстнымъ процентомъ русскихъ мальчиковъ; въ Закатальскомъ Округѣ есть тоже горскій пансіонъ при уѣздномъ училищѣ. Во всѣхъ этихъ пансіонахъ содержится воспитанниковъ около 200 на счетъ Правительства и до 50 на счетъ суммъ общества Возстановленія Христіанства и другія жертвуемыя средства.

Кромѣ того, для предоставленія горцамъ средствъ къ полученію образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учреждено для нихъ 100 вакансій въ гимназіяхъ: Ставропольской, Кубанской и Бакинской. Я принялъ мѣры къ тому, чтобы эти вакансіи занимались только такими мальчиками, которые представили уже ручательство въ своихъ способностяхъ и охотѣ къ ученію, преимущественно лучшими учениками горскихъ школъ. Затѣмъ, изъ гимназій открытъ для горцевъ путь и въ высшія учебныя заведенія, наравнѣ съ другими учениками. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, за невозможностію воспользоваться общими для кавказскихъ уроженцевъ стипендіями въ высшихъ заведеніяхъ, назначаются Мною для горцевъ особыя стипендіи и пособія, преимущественно однако же для воспитанія въ спеціальныхъ реальныхъ заведеніяхъ, пріобрѣтенныя въ которыхъ познанія горцы могутъ примѣнять въ средѣ своихъ обществъ на пользу ихъ и Правительства. Такимъ образомъ посылались горцы въ Технологическій и Земледѣльческій институты, въ Петровскую Земледѣльческую и Медико-хирургическую академіи, на медицинскіе факультеты университетовъ и проч.

Поступленіе горцевъ-мусульманъ, одного въ 1868 и затѣмъ четырехъ въ 1869 году, на медицинскіе факультеты, при несомнѣнной пользѣ его для горскаго населенія, есть фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что до сихъ поръ мусульмане вообще неохотно брались за изученіе нашей медицины. Затѣмъ, независимо отъ упомянутаго уже мною помѣщенія горцевъ въ различныя учрежденія для обученія сельскому хозяйству, и съ тою же цѣлью направлять ихъ на путь реальныхъ занятій, помѣщаются горцы въ ремесленную и коновальную школы во Владикавказѣ и въ Тифлисскую фельдшерскую школу, а также причисляются къ различнымъ лечебнымъ заведеніямъ, для обученія фельдшерскому искусству и оспопрививанію.

Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, горцы, по бо́льшей части, отличаются способностями, охотою къ ученью и хорошимъ поведеніемъ. По успѣхамъ они, въ общей массѣ, не отстаютъ отъ русскихъ мальчиковъ, и очень многіе изъ нихъ первенствуютъ, причемъ замѣчено, что настойчивостью въ трудѣ отличаются особенно уроженцы Дагестанскіе и Осетины.

Сознаніе пользы ученія дѣлаетъ съ каждымъ днемъ большіе успѣхи среди горцевъ. Стремленіе къ полученію образованія развито между ними и теперь несравненно болѣе, нежели между мусульманами Закавказскаго края, кои до сихъ поръ, за малыми исключеніями, чуждаются нашей науки и нашихъ школъ.

Нужно только дать пищу этому стремленію, не останавливаясь предъ необходимостью нѣкотораго усиленія денежныхъ жертвъ, и результатъ, конечно, не замедлитъ вознаградить Правительство за эти жертвы даже и въ матеріальномъ отношеніи.

Коренныя реформы, произведенныя нами въ бытѣ горскихъ населеній, даже и такія, къ которымъ населенія ни въ какомъ случаѣ не могли отнестись сочувственно, въ большинствѣ случаевъ, благодаря цѣлесообразности мѣръ, употребленныхъ мѣстною администраціею для осуществленія ихъ, приняты были горцами безъ всякаго видимаго, фактическаго противодѣйствія. Но нельзя было ожидать, чтобы всѣ эти реформы, измѣняющія понятія населенія и, бо́льшею частію, затрогивающія столь сильно интересы лицъ и сословій, первенствующихъ и вліятельныхъ въ средѣ горцевъ, не вызвали такого противодѣйствія нигдѣ совершенно и не сопровождались въ нѣкоторыхъ случаяхъ волненіемъ умовъ, и даже явными частными вспышками и безпорядками. И дѣйствительно, было нѣсколько случаевъ такого нарушенія общественнаго порядка, о коихъ Я и считаю долгомъ упомянуть въ настоящемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ. Обыкновенная же форма протеста горцевъ противъ не нравившихся имъ мѣръ состояла въ увеличеніи числа заявленій и просьбъ начальству о дозволеніи переселиться въ Турцію.

ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ АБХАЗІИ.

26-го Іюля 1866 года, вооруженная толпа абхазцевъ напала въ с. Лыхны на прибывшаго туда исправляющаго должность Начальника Сухумскаго отдѣла, Полковника Коньяра, убила его и бывшихъ при немъ 4-хъ офицеровъ, одного чиновника и нѣсколькихъ казаковъ и сожгла недалеко лежащій таможенный постъ. Вооруженное возстаніе распространилось, за тѣмъ, по всей сѣверной части Абхазіи и ближайшимъ къ ней Цебельдинскимъ ауламъ. 27-го Іюля мятежники въ значительномъ числѣ напали на г. Сухумъ, но нападеніе ихъ было отбито сухумскимъ гарнизономъ, съ значительнымъ для нихъ

урономъ. 28, 29 и 30 Іюля попытки мятежниковъ овладѣть Сухумомъ повторялись, но были также неуспѣшны. По прибытіи войскъ для подкрѣпленія сухумскаго гарнизона, толпы бунтовщиковъ были окончательно отбиты и разсѣялись, а принятыми вслѣдъ за тѣмъ энергическими мѣрами возмущеніе было усмирено. Зачинщики возмущенія и главные участники въ немъ строго наказаны и спокойствіе въ краѣ возстановилось. Одною изъ самыхъ важныхъ мѣръ, принятыхъ въ Абхазіи послѣ возмущенія, было отнятіе отъ жителей той части края, которая участвовала въ возмущеніи, огнестрѣльнаго оружія и запрещеніе носить оружіе и остальному населенію отдѣла.

Ближайшимъ видимымъ поводомъ къ возмущенію этому послужилъ приступъ къ собиранію въ населеніи свѣдѣній, необходимыхъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса; но главною и существенною причиною его было неудовольствіе лицъ изъ высшаго сословія, по поводу мѣръ, принимавшихся начальствомъ къ искорененію своеволія и порочныхъ дѣйствій этого сословія, привыкшаго къ безнаказанному произволу при прежнемъ порядкѣ, еще такъ недавно существовавшемъ, и, вслѣдствіе такого неудовольствія, подстрекательство простаго народа первоначально—къ неисполненію распоряженій начальства и наконецъ—къ явному вооруженному возстанію.

Какъ ни прискорбенъ самъ по себѣ фактъ этого возмущенія, но онъ послужилъ поводомъ къ принятію такихъ мѣръ, которыя, можно сказать, навсегда разрушили полудикому населенію того края какую бы то ни было возможность повторять безпорядки и тѣмъ облегчили введеніе въ Сухумскомъ отдѣлѣ полнаго благоустройства. Въ настоящее время абхазцы послушнѣе, чѣмъ другія племена Кавказа, подчиняются всѣмъ требованіямъ начальства и всѣ послѣдовавшія съ 1867 года реформы приняты были ими безпрекословно.

ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ КАЙТАГѢ И ВОЛНЕНІЕ ВЪ КОЙСУБУЛИНСКОМЪ НАИБСТВѢ АВАРСКАГО ОКРУГА.

4-го Іюля 1866 года толпа вооруженныхъ жителей двухъ горныхъ магаловъ (обществъ) Кайтаго-Табасаранскаго Округа появилась неожиданно у сел. Маджалисъ, въ которомъ находится окружное управленіе, и произвела на него нападеніе. Встрѣченная выстрѣлами жителей селенія Маджалисъ, толпа эта отступила, но, вслѣдъ затѣмъ, соединившись съ подоспѣвшими къ Маджалису кара-кайтагцами, принявшими также участіе въ возмущеніи, возобновила снова нападеніе на Маджалисъ, но была отбита; съ помощью же прибывшихъ вскорѣ за тѣмъ войскъ и милиціи возмущеніе было усмирено и жители приведены къ полной покорности. Строгія мѣры наказанія виновныхъ, въ томъ числѣ переселеніе одного аула въ Россію, отрезвили горныхъ кайтагцевъ, всегда славившихся своею дикостью и фанатизмомъ, и подчинили ихъ окончательно нашей власти.

Поводомъ къ возмущенію этому послужило послѣдовавшее, послѣ устраненія туземныхъ правителей Кайтага и Табасараней отъ управленія народомъ, распоряженіе о введеніи наибскихъ управленій въ горныхъ частяхъ того края и перенесеніе мѣстопребыванія окружнаго управленія въ сосѣдство къ этимъ частямъ. Привыкшій къ безначалію народъ рѣшился воспротивиться этой мѣрѣ, будучи подстрекаемъ къ тому фанатическими муллами.

Возмущеніе въ Кайтагѣ отозвалось незначительнымъ волненіемъ въ сел. Гимры и въ другомъ селеніи Койсубулинскаго наибства, Аварскаго Округа, Ашильты. Волненіе это, возбужденное фанатическимъ подстрекательствомъ нѣсколькихъ личностей, въ главѣ которыхъ стоялъ одинъ изъ родственниковъ **Шамиля**, и распространившимися ложными слухами объ успѣ-

хахъ Кайтагцевъ, подавлено, въ началѣ же его проявленія, самими жителями Аварскаго округа, безъ употребленія военной силы. Виновники этого волненія высланы изъ края.

ВОЛНЕНІЯ ВЪ КАБАРДѢ.

Въ Февралѣ 1867 года нѣкоторыя личности изъ кабардинцевъ, преимущественно высшаго сословія, недовольныя намѣреніемъ Правительства освободить крестьянъ, старались распространить неудовольствіе въ округѣ и подстрекнуть возможно бо́льшее число жителей къ заявленію просьбъ о переселеніи въ Турцію. Партія эта собиралась нѣсколько разъ толпою для совѣщаній. Слухъ о сдѣланномъ распоряженіи къ сосредоточенію войскъ къ Нальчику образумилъ легкомысленныхъ зачинщиковъ волненія, которые вскорѣ сами явились или были представлены мѣстному начальству и высланы за тѣмъ подъ надзоръ полиціи во внутреннія губерніи Имперіи.

ВОЛНЕНІЯ ВЪ ХОДЗИНСКОМЪ УЧАСТКѢ, ЛАБИНСКАГО ОКРУГА.

Обезоруженіе горцевъ было бы, разумѣется, мѣрою радикальною для успокоенія края, но, по чрезвычайной рискованности и трудности примѣненія этой мѣры въ сплошныхъ и воинственныхъ населеніяхъ Дагестана и Терской области, она никогда не входила и теперь еще не можетъ входить въ разрядъ предположеній, осуществимыхъ въ близкомъ будущемъ.

Что касается собственно горцевъ Кубанской области, то обезоруженіе ихъ, по малочисленности населенія, само по себѣ не могло бы представлять особенныхъ затрудненій, но то же опасеніе возбудить тревогу въ населеніяхъ Терской области и

Дагестана побуждало отъ того воздерживаться. Но такъ какъ ношеніе огнестрѣльнаго оружія часто вовлекало горцевъ въ проступки и преступленія, то въ началѣ 1866 года признано однако же нужнымъ и возможнымъ воспретить горцамъ Кубанской области носить огнестрѣльное оружіе и исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано было только для пастуховъ стадъ и для караульщиковъ. Вскорѣ потомъ, именно въ концѣ 1867 года, представился случай возбудить вопросъ о совершенной сдачѣ оружія. По поводу убійства, совершеннаго въ одномъ изъ ауловъ ближайшаго къ Екатеринодару, Псекупскаго Округа, и вслѣдствіе противодѣйствія жителей къ открытію виновныхъ въ этомъ убійствѣ, предположено было жителей этого аула лишить права имѣть у себя оружіе. Жители, узнавъ объ этомъ и подъ вліяніемъ внушеній, сдѣланныхъ имъ агентами администраціи, въ Январѣ 1868 года, добровольно сдали все свое огнестрѣльное оружіе. Это послужило началомъ, и вслѣдъ за тѣмъ, изъ соревнованія и желанія сдѣлать угодное начальству, нѣкоторые изъ горскихъ старшинъ и другихъ ауловъ Псекупскаго Округа начали подговаривать своихъ односельцевъ сдать начальству свое оружіе, въ чемъ и успѣли, такъ что въ непродолжительномъ времени жители всѣхъ ауловъ того округа добровольно сдали оружіе. Стремленіе къ сложенію оружія распространилось и въ другихъ округахъ, преимущественно въ Урупскомъ, Зеленчукскомъ и нижней части Лабинскаго, и многіе изъ ауловъ этихъ округовъ послѣдовали примѣру псекупцевъ.

Безпокойное же населеніе Ходзинскаго участка Лабинскаго Округа, состоящее изъ такъ называемыхъ бѣглыхъ кабардинцевъ, т. е. бѣглецовъ изъ Кабарды, удалившихся за Кубань во времена генерала Ермолова, находилось въ то время въ весьма возбужденномъ состояніи по поводу нѣкоторыхъ

приводимыхъ въ исполненіе распоряженій, клонившихся къ устройству ихъ быта. Особенно волновало ихъ освобожденіе рабовъ, переселеніе нѣкоторыхъ ауловъ на новыя мѣста, обязательный нарядъ карауловъ для воспрепятствованія абрекамъ, бѣжавшимъ въ горы, пробираться на плоскость, и т. п.

При напряженномъ состояніи умовъ кабардинцевъ, неблагонамѣренные люди, преимущественно муллы, воспользовавшись тѣмъ, что многіе изъ жителей другихъ частей области сложили оружіе, увѣрили населеніе, что начальсто заставляетъ всѣхъ горцевъ насильственно сдать оружіе и, за тѣмъ, подстрекнули его, дабы избѣжать этого, а равно уклониться отъ подчиненія и требованіямъ начальства по приведенію въ исполненіе вышеупомянутыхъ распоряженій, подать начальству прошеніе о дозволеніи всѣмъ имъ переселиться въ Турцію. Когда ближайшее начальство не приняло этого прошенія и объявило кабардинцамъ, что просьба ихъ о переселеніи не можетъ быть удовлетворена, такъ какъ отъ Меня послѣдовало положительное запрещеніе допускать въ Кубанской области переселеніе въ Турцію, возбужденіе умовъ еще усилилось. Никакія увѣщеванія не могли успокоить ихъ; недовольные отказомъ толпами ходили по ауламъ и угрозами заставляли остальныхъ жителей пристать къ нимъ. Съ приходомъ войскъ для ихъ усмиренія, зачинщики безпорядковъ провозгласили священную войну и рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Вслѣдствіе этого приступлено было къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Нежелавшіе не только подчиниться требованіямъ начальства, но и принимать какія-либо объявленія и увѣщеванія, 20-го Апрѣля 1868 года были истреблены за устроенными ими завалами, послѣ того какъ сами открыли первый огонь.

Такимъ образомъ, четыре округа Кубанской области сдали

оружіе сполна, а жителямъ пятаго округа Кубанской области, именно Эльборусскаго, имѣющимъ обширное скотоводство, оно оставлено вслѣдствіе особенной ихъ благонадежности, а также вслѣдствіе исключительныхъ условій занимаемой ими территоріи.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ГОРЦЕВЪ ВЪ ТУРЦІЮ.

Покореніе Западнаго Кавказа закончилось выселеніемъ въ Турцію значительныхъ массъ горскаго населенія нынѣшней Кубанской области, что, съ одной стороны, дало просторъ для колонизаціи опустѣвшихъ ея земель русскимъ элементомъ, а съ другой—весьма облегчило устройство на новыхъ началахъ той части горскаго населенія Западнаго Кавказа, которая осталась на родинѣ. Изъ числа 500,000 горцевъ, проживавшихъ за Кубанью въ началѣ 60-хъ годовъ, къ 1865 году осталось невыселенными въ Турцію всего лишь до 90,000. Безъ сомнѣнія, такая громадная масса переселенцевъ не могла быть подвинута къ оставленію родины одними лишь мѣрами, извнѣ предпринятыми—по разсчетамъ побѣдителя, если бы въ этой массѣ не таилось издавна тяготѣніе къ Турціи, и если бы мысль о переселеніи туда не казалась для непокорныхъ намъ горскихъ племенъ единственнымъ исходомъ на случай невозможности для нихъ продолжать борьбу съ нами. Не будь у нихъ этого тяготѣнія къ Турціи, порожденнаго религіознымъ единствомъ ихъ съ Турками, а также невѣжественнымъ представленіемъ о тѣхъ благахъ, которыми преисполнена турецкая земля, само собою, всѣ наши подготовительныя мѣры къ окончанію войны на Западномъ Кавказѣ, путемъ переселенія туземныхъ враждебныхъ намъ племенъ въ Турцію, не могли бы привести къ столь бы-

стрымъ успѣхамъ, а поставили бы эти племена въ то безвыходное положеніе, которое доводитъ до отчаяннаго сопротивленія.

Вообще, совершившееся въ 1863—1864 годахъ въ громадныхъ массахъ переселеніе горцевъ Западнаго Кавказа, а равно повторявшіеся за тѣмъ довольно частые, хотя и менѣе важные, случаи переселенія горцевъ въ Турцію, и тѣмъ болѣе, частыя заявленія ими намѣренія къ переселенію ясно показали, что тяготѣніе къ этой единственной странѣ во всемъ вообще мусульманскомъ горскомъ населеніи Кавказа существовало и будетъ существовать, пока религіозный фанатизмъ и порождаемыя имъ невѣжественныя представленія о благоденствіи подъ властію султана не разсѣются мѣрами просвѣщенія и указаніями горькаго опыта, и что стремленіе къ переселенію въ Турцію служило и служитъ въ этомъ населеніи выраженіемъ протеста противъ всякой правительственной мѣры, которая покажется для него почему-либо непріятною или же тягостною. Но, съ другой стороны, тѣ же самые факты переселенія указываютъ, что такимъ тяготѣніемъ горцевъ къ Турціи, за невозможностью до времени искоренить его, Правительство можетъ пользоваться, въ своихъ интересахъ, какъ вѣрнѣйшимъ средствомъ давать благополучный исходъ невѣжественному, хотя—по бо́льшей части—и пассивному, упорству и религіозному фанатизму, въ большей или меньшей степени всегда проявляющимся при проведеніи въ жизнь горцевъ какой-либо важной реформы.

Подтвержденіемъ этого могутъ послужить обстоятельства, сопровождавшія выселеніе, въ 1865 году, въ Турцію нѣкоторой части чеченскаго племени, а равно выселеніе туда же, въ началѣ 1867 года, нѣкоторой части населенія Сухумскаго отдѣла.

Чеченское племя, по многолюдству своему и по топографическимъ свойствамъ занимаемой имъ мѣстности, долѣе прочихъ горскихъ племенъ Терской области сохраняло возможность сопротивляться какъ оружію нашему при покореніи Восточнаго Кавказа, такъ и мѣрамъ нашей администраціи въ первые годы по покореніи его. Для ослабленія враждебнаго къ намъ настроенія этого сильнаго племени, а также въ видахъ достиженія успѣшныхъ результатовъ по поземельной реформѣ въ Чечнѣ, не имѣвшей достаточнаго количества земель для обезпеченія густаго ея населенія, необходимо было, въ возможной степени ослабить, разрѣдить это послѣднее. Единственно практическимъ въ данномъ случаѣ оказывался тотъ именно способъ, чтобы возбудить въ нѣкоторой, наиболѣе безпокойной, части чеченскаго населенія стремленіе къ переселенію въ Турцію. Мѣры, принятыя для этого, получили желаемый успѣхъ, и въ 1865 году дали возможность выселить въ Турцію болѣе 23,000 душъ обоего пола, въ числѣ около 5,000 семействъ, чрезъ что Правительство избавилось отъ лицъ, наиболѣе къ нему враждебно настроенныхъ и въ то же время получилась возможность обезпечить оставшееся на мѣстѣ населеніе Чечни достаточнымъ земельнымъ довольствіемъ. Кромѣ того, переселеніе части чеченцевъ въ Турцію дало и другіе благопріятные результаты. Чеченскіе переселенцы не обрѣли того благополучія въ Турціи, на которое разсчитывали, и, спустя нѣкоторое время по переселеніи, побуждаемые голодомъ и, разнаго рода неудобствами въ жизни, начали стремиться къ возвращенію на родину. Такихъ обратныхъ переселенцевъ, выбѣжавшихъ изъ Турціи по-одиночкѣ и цѣлыми семействами и перепспытавшихъ на пути своего бѣгства всевозможныя лишенія, насчитывается до 2,000 душъ. Безъ сомнѣнія, это должно послужить хорошимъ, хотя и горь-

кимъ, урокомъ, сколько для самихъ обратныхъ выходцевъ изъ Турціи, столько же и для соплеменниковъ ихъ, питавшихъ въ себѣ несбыточныя надежды на ожидающее ихъ благоденствіе въ предѣлахъ Турціи. Можно сказать, что уже и теперь замѣтны весьма явные признаки того, что неудача переселенія въ Турцію, постигшая нѣкоторую часть чеченцевъ, вразумляетъ остальныхъ изъ нихъ, оставшихся на родинѣ. Это безпокойное племя, почти не знавшее другаго занятія, кромѣ грабежа и разбоя, начинаетъ заявлять себя способнымъ къ усвоенію правильной гражданственности, бросило совершенно всякую идею о переселеніи и выказываетъ наклонность сдѣлаться со временемъ очень промышленымъ населеніемъ.

Послѣ абхазскаго возстанія 1866 года, признано было также полезнымъ, для водворенія спокойствія и порядка въ Сухумскумъ отдѣлѣ, ослабить положеніе и вліяніе враждебной намъ части населенія этой страны и для того воспользоваться существовавшимъ въ немъ настроеніемъ къ переселенію въ Турцію. Для достиженія этого не предстояло даже надобности прибѣгать къ какимъ бы то ни было возбужденіямъ или понудительнымъ мѣрамъ, такъ какъ съ покореніемъ Западнаго Кавказа и со введеніемъ въ Абхазіи непосредственнаго русскаго управленія, мусульманское населеніе этой страны, и въ особенности высшія его сословія, оставшись единственными представителями магометанства на всемъ пространствѣ владѣній нашихъ по восточному прибрежью Чернаго моря, отдѣленныя отъ мусульманскихъ провинцій Закавказья густымъ христіанскимъ населеніемъ Мингреліи и Имеретіи и имѣя весьма трудныя сношенія съ мусульманскими племенами Сѣвернаго Кавказа, увидѣли неизбѣжность своего паденія и потому смотрѣли на уходъ въ Турцію какъ на единственное средство избѣжать подчиненія тѣмъ новымъ условіямъ, въ какія

онѣ были поставлены водвореніемъ нашей власти. Въ этихъ видахъ Я испросилъ Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА разрѣшеніе на выселеніе въ Турцію части мусульманскаго населенія Абхазіи и Цебельды, къ чему и было приступлено въ Февралѣ 1867 года и къ Іюню того же года переселеніе было окончено, при чемъ выселено въ Турцію 3,358 семействъ, въ числѣ 19,342 душъ обоего пола. Результатомъ этого переселенія оказалась возможность приступить къ устройству населенія Сухумскаго отдѣла сообразно видамъ Правительства, не опасаясь за порядокъ и спокойствіе въ этой странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, съ очищеніемъ Цебельды и съ удаленіемъ наиболѣе враждебной намъ части населенія Абхазіи, въ значительной мѣрѣ отстранена та опасность, которая могла угрожать намъ со стороны этихъ земель на случай внѣшней войны, ибо, при прежнихъ элементахъ своего населенія, Абхазія и Цебельда, представляя, по географическому своему положенію, удободоступный операціонный базисъ для дѣйствій въ долинѣ Ингура и Ріона, могли бы дать, въ случаѣ войны, непріятелямъ нашимъ важное преимущество къ успѣху, такъ что для устраненія политическихъ затрудненій и опасностей, могшихъ угрожать намъ съ этой стороны, представлялось крайне необходимымъ употребить всѣ мѣры къ ослабленію въ этой мѣстности враждебнаго намъ мусульманскаго элемента.

Такъ какъ, независимо отъ изложенныхъ случаевъ переселенія горцевъ въ значительныхъ массахъ, во всемъ вообще горско-мусульманскомъ населеніи Кавказа проявляется по временамъ стремленіе къ эмиграціи въ Турцію, служа обыкновеннымъ протестомъ противъ нашихъ мѣръ, почему-либо не нравящихся этому населенію, то, по состоявшемуся соглашенію нашего посольства съ турецкимъ правительствомъ, по коему

число переселяющихся съ Кавказа въ Турцію горскихъ семействъ можетъ доходить до 200 въ годъ, Я разрѣшилъ начальникамъ отдѣльныхъ частей по военно-народному управленію выпускать ежегодно въ Турцію около этого числа семействъ; число это распредѣлялось преимущественно на Дагестанъ и за тѣмъ на Терскую область и отчасти на Закатальскій Округъ, такъ какъ, по положенію дѣлъ въ Кубанской области, представляется неудобнымъ разрѣшать изъ нея дальнѣйшую эмиграцію горцевъ, равно какъ не предвидится новыхъ уважительныхъ поводовъ къ эмиграціи изъ Сухумскаго отдѣла.

Такая мѣра даетъ благопріятный для насъ исходъ накопляющемуся по временамъ въ горскомъ населеніи недовольству правительственными распоряженіями. Такъ, въ 1869 году, когда подобное недовольство стало проявляться въ населеніи Закатальскаго Округа по поводу назначенія въ оный особой коммисіи для приведенія въ извѣстность сословно-поземельныхъ правъ и отношеній мѣстнаго населенія, и какъ скоро это недовольство заявило себя, какъ и слѣдовало ожидать, просьбами о переселеніи въ Турцію, Я счелъ полезнымъ произвести выселеніе изъ округа до 100 семействъ, удаляя даже насильственно изъ округа тѣхъ, кто изъ заявившихъ просьбы и, по вредности своей, предназначенныхъ къ выселенію, не пожелалъ бы дѣйствительно за тѣмъ отправиться въ Турцію. При исполненіи этой мѣры желавшихъ искренно переселиться оказалось гораздо менѣе половины; но, тѣмъ не менѣе, всѣ 100 семействъ, какъ разъ заявившія уже просьбы, были выселены. Чрезъ это получились весьма благопріятные результаты: наиболѣе недовольные и безпокойные изъ мѣстныхъ жителей были удалены изъ края, остальное же населеніе округа, за удаленіемъ зачинщиковъ переселенія, сочло для себя

за лучшее—не слѣдовать ихъ примѣру и спокойно выжидать результатовъ изысканій коммисіи.

Вообще же стремленіе къ переселенію, какъ обыкновенное и, такъ сказать, уже нормальное явленіе, проявляется болѣе всего въ Дагестанѣ, и преимущественно въ Сѣверномъ и Южномъ его отдѣлахъ (будучи почти незначительнымъ собственно въ нагорныхъ его частяхъ), и затѣмъ въ Кабардѣ,—гдѣ религіозный фанатизмъ всегда былъ болѣе развитъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ племенахъ Терской области, и гдѣ, къ тому же, высшее сословіе все еще съ трудомъ мирится съ тѣми новыми условіями, въ которыя оно поставлено произведенными въ послѣднее время реформами.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ НАСТОЯЩАГО СОСТОЯНІЯ И НАСТРОЕНІЯ ГОРСКИХЪ НАСЕЛЕНІЙ.

Имѣвъ счастіе, въ предшествующихъ пунктахъ настоящаго всеподданнѣйшаго отчета, представить изложеніе главнѣйшихъ административныхъ дѣйствій, предпринятыхъ для благоустройства горскихъ населеній въ семилѣтній періодъ Моего управленія краемъ, считаю долгомъ повергнуть на Августѣйшее воззрѣніе **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** также и очеркъ того общаго состоянія и настроенія этихъ населеній, которое обусловилось дѣйствіемъ произведенныхъ реформъ и общимъ характеромъ дѣятельности военно-народной администраціи.

Со времени окончанія войны и до сихъ поръ горцы находятся въ положеніи переходномъ. Старыя вѣковыя основы зданія ихъ общественнаго порядка и быта замѣняются новыми, и самое зданіе подвергается послѣдовательной, и, нужно сказать, нѣсколько поспѣшной перестройкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ неизбѣжна и ломка многаго того, что хотя и не

соотвѣтствуетъ нашимъ возрѣніямъ, но еще крѣпко держится на фундаментѣ обычной жизни и обычныхъ воззрѣній горцевъ. Положенія и отношенія лицъ мѣняются, одни интересы уступаютъ мѣсто другимъ. Все это, конечно, не могло не отразиться напряженіемъ и нѣкоторой тревогой въ умахъ населенія. Но напряженіе это, будучи естественнымъ и предвидѣннымъ послѣдствіемъ начатой правительственной работы, не смущаетъ и не останавливаетъ въ дѣйствіяхъ администрацію, привыкшую различать и оцѣнивать его симптомы и проявленія. Впрочемъ, реформы, могшія наиболѣе волновать и раздражать населеніе, уже переживаются или пережиты, по мѣрѣ удаленія ихъ въ прошлое, и самое броженіе умовъ должно слабѣть и успокоиваться. Но и въ высшій разгаръ этого броженія, правительственная власть стояла твердо, не теряя никогда подобающаго ей руководящаго положенія. Порядокъ нарушался только частными порывами и вспышками, немедленно же подавляемыми, но никогда не доходилъ до состоянія продолжительнаго, хроническаго разстройства.

За исключеніемъ такихъ моментовъ болѣзненнаго раздраженія общественнаго организма въ той или другой мѣстности, въ территоріи военно-народнаго управленія всѣ указанія и требованія власти всегда исполнялись и исполняются свято и безпрекословно. Общественная и частная безопасность тутъ ограждена твердою и бдительною правительственною охраною, и такія нарушенія этой безопасности, какъ грабежи и разбои, если и возможны, какъ случаи одиночные, исключительные, не могутъ, однако же, никогда достигнуть размѣровъ повальнаго, трудно-истребимаго зла.

Въ горскихъ территоріяхъ преступленія и частнаго характера въ большинствѣ случаевъ открываются и не остаются безнаказанными. Въ имущественныхъ искахъ населеніе получаетъ

удовлетвореніе скорое и, благодаря благонамѣренному правительственному контролю, не имѣетъ основанія роптать, да и не ропщетъ дѣйствительно, на несправедливость или своекорыстіе суда. Наконецъ, говоря вообще, во всѣхъ нуждахъ своихъ населеніе встрѣчаетъ со стороны администраціи заботливую опеку и покровительство.

Но какъ же относится населеніе къ такой дѣятельности поставленныхъ надъ нимъ правительственныхъ лицъ? Показываетъ ли оно къ нимъ то довѣріе, котораго они заслуживаютъ?

Нужно отвѣчать положительно, что довѣрія еще нѣтъ; есть только меньше, чѣмъ было прежде, недовѣрія. Да и нельзя ожидать больше этого отъ поколѣнія, которое воспитано и религіею и жизнью въ таковомъ недовѣріи и ненависти ко всему русскому,—чувствахъ, тайно поддерживаемыхъ и теперь фанатичнымъ и всегда враждебнымъ намъ мусульманскимъ духовенствомъ. Уже и сдѣланный шагъ нельзя не считать большимъ успѣхомъ. Надежды Правительства должны лежать на поколѣніи подростающемъ. Его должно стараться, по возможности, исторгнуть изъ сферы губительнаго вліянія воспитавшаго его отцовъ.

Тѣмъ не менѣе, теченіе жизни и ходъ обстоятельствъ берутъ свое, направляя горцевъ къ сближенію съ нами, такъ сказать, помимо ихъ воли и желанія.

Возрастающій достатокъ и рождающіяся новыя потребности заставляютъ горцевъ все больше и чаще входить въ сношенія съ нами и искать отъ насъ уроковъ и руководства въ новыхъ для нихъ условіяхъ жизни, и горцы неотразимо и безсознательно поддаются этому вліянію, отдѣляя, такимъ образомъ, фактъ отъ принципа, дѣло отъ убѣжденія. Сказанное особенно широко примѣняется въ тѣхъ населеніяхъ, для которыхъ, какъ для бóльшей части обществъ Терской и для всего

горскаго населенія Кубанской области, частое общеніе съ русскими обусловливается самимъ взаимнымъ сосѣдствомъ ихъ и экономическими данными ихъ территорій.

Въ такихъ мѣстностяхъ, потребность общенія горцевъ съ русскими такъ уже становится ощутительною, соприкосновеніе интересовъ такъ часто, что даже уже дальнѣйшее нахожденіе населеній этихъ частей въ вѣдѣніи отдѣльной, исключительной администраціи, не смотря на всѣ хорошія свойства этой администраціи, становится скорѣе тяжестью, чѣмъ выгодою для самихъ горцевъ, не говоря уже о неудобствахъ, проистекающихъ отъ этой раздѣльности подчиненія, въ свою очередь, и для сосѣдняго русскаго населенія. Эти соображенія и побудили Меня, не смотря на убѣжденіе въ полной пригодности военно-народной администраціи для горцевъ и при дальнѣйшемъ ходѣ ихъ гражданскаго развитія, ходатайствовать о сліяніи всѣхъ смежно-живущихъ элементовъ населенія обѣихъ областей, Терской и Кубанской, подъ вѣдѣніемъ одной, общей для всѣхъ, гражданской администраціи. Доведеніе горскаго населенія до того состоянія, при которомъ подобное сліяніе становится возможнымъ, есть самое лучшее свидѣтельство въ пользу дѣятельности военно-народной администраціи.

Такимъ образомъ, извлекая, въ заключеніе, краткіе выводы изъ всего того, что представлено Мною въ настоящемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ на Высочайшее **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** вниманіе, оказывается, что по вѣдомству военно-народной администраціи въ семилѣтній періодъ Моего управленія краемъ достигнуты слѣдующіе результаты:

1) Составлено полное исчисленіе народонаселенія всѣхъ горскихъ обществъ, а частію и нѣкоторыхъ видовъ имущества этого населенія.

2) Дѣло поземельнаго обезпеченія горцевъ, главнѣйшее по

своему значенію для устройства и успокоенія населенія, сдѣлало весьма большіе и важные успѣхи.

3) Горцы обложены государственною податью и уплачиваютъ ее съ величайшею аккуратностію, безъ всякой недоимки.

4) Рабство и всякая личная зависимость въ горскихъ населеніяхъ уничтожены, за исключеніемъ одной только незначительной по населенію части края, гдѣ это уничтоженіе должно состояться въ самомъ близкомъ будущемъ.

5) Подчиненіе населеній туземнымъ родовымъ правителямъ, устранявшее непосредственное вліяніе Правительства на такія населенія, уничтожено совершенно, и въ настоящее время всѣ безъ исключенія горскія населенія вошли въ непосредственное русское управленіе.

6) Проложеніе путей сообщенія продолжалось съ успѣхомъ, при чемъ въ горцахъ пробуждено стремленіе къ устройству дорогъ собственнымъ трудомъ. Равнымъ образомъ, жители привлечены и пріохочены къ проведенію оросительныхъ канавъ, столь важныхъ для хозяйства въ здѣшнемъ краѣ.

7) Дѣло экономическаго развитія населенія, а частію и дѣло народнаго образованія, подвинуты впередъ.

8) Всѣ случаи нарушенія общественнаго порядка были немедленно подавляемы и ограничились частными вспышками въ предѣлахъ небольшихъ территорій,—и, наконецъ,

9) Надъ воинственнымъ и пылкимъ горскимъ населеніемъ водворена власть твердая, энергическая и доброжелательная къ управляемымъ,—власть, водворившая въ горскихъ обществахъ прочный порядокъ и подвинувшая, при содѣйствіи благопріятныхъ обстоятельствъ, дѣло гражданскаго развитія нѣкоторыхъ горскихъ населеній на столько, что нынѣ признано возможнымъ подчинить ихъ общимъ съ русскимъ населеніемъ гражданскимъ административнымъ учрежденіямъ.

Приписывая, какъ Я имѣлъ уже счастіе выразить, возможность осуществленія всѣхъ упомянутыхъ мѣропріятій и достиженія отъ нихъ успѣшныхъ результатовъ, въ главнѣйшей степени организаціи военно-народныхъ управленій и вполнѣ благонадежному личному составу ихъ, Я, свидѣтельствуя вновь объ этомъ, считаю Себя обязаннымъ призвать Всемилостивѣйшее **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** вниманіе на отличныя и несомнѣнно-важныя заслуги тѣхъ лицъ, которыя были ближайшими Моими сотрудниками или главными руководителями и двигателями исполненія означенныхъ мѣропріятій, упрочивающихъ осуществленіе исторической нашей задачи на Кавказѣ, а именно: бывшаго и настоящаго Помощниковъ Моихъ, по званію Главнокомандующаго, Генераль-Адъютантовъ: Карцова и Князя Святополкъ-Мирскаго; Начальниковъ областей: Дагестанской, Генералъ-Адъютанта Князя Меликова и Терской, Генералъ-Адъютанта Лорисъ-Меликова; бывшаго Начальника Кубанской области, Генералъ-Адъютанта Графа Сумарокова-Эльстонъ и Начальника Кавказскаго горскаго управленія, Генералъ-Маіора Старосельскаго.

Дѣятельному сотрудничеству этихъ лицъ и трудамъ прочихъ чиновъ военно-народной администраціи обязанъ Я счастіемъ имѣть право сказать Своему **ГОСУДАРЮ**, что власть **ЕГО** водворена твердо и прочно въ такъ недавно еще недоступной глубинѣ Кавказскихъ горъ,—и что если и осталось еще многое сдѣлать и если могутъ еще предстоять затрудненія,—быть можетъ, даже опасности, въ дѣлѣ окончательнаго сліянія горскихъ народностей съ Россіею, то въ результатѣ нашихъ усилій отнынѣ не можетъ уже быть сомнѣнія.